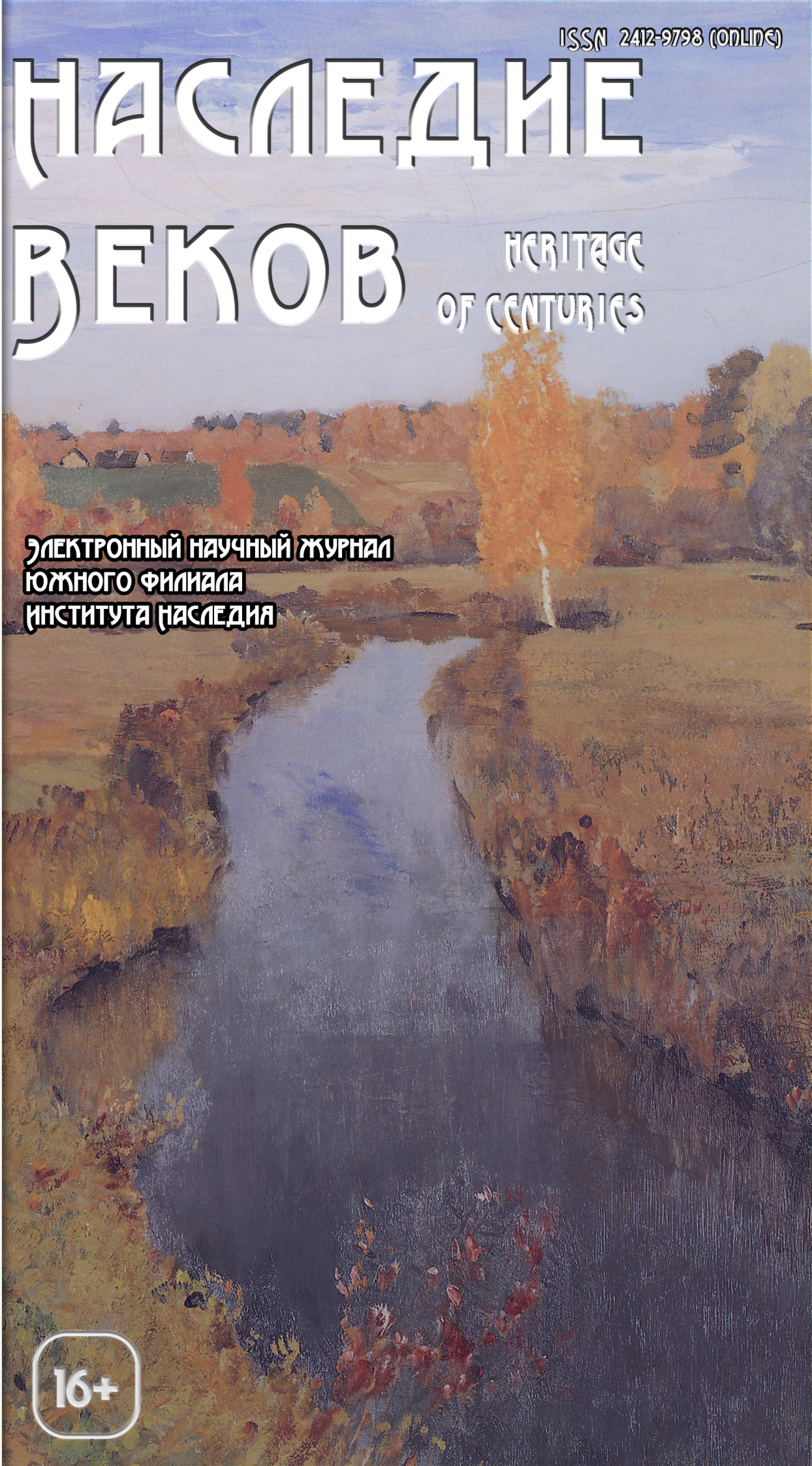
ISSN 2412-9798 (ONLINE)

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE OF CENTURIES

№ 3 • 2025

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

16+

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ISSN 2412-9798 20253
9 772412 979892

16+

К2

№ 3 (43) 2025

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

DOI PREFIX: 10.36343

ISSN 2412-9798 (ONLINE)

Издается с 2015 года

Главный редактор:

ГОРЛОВА
Ирина Ивановна,
доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Института Наследия, Краснодар, Российская Федерация

Заместитель главного редактора:

КОВАЛЕНКО
Тимофей Викторович,
кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Института Наследия, Краснодар, Российская Федерация

Выпускающий редактор:

КРЮКОВ
Анатолий Владимирович,
кандидат исторических наук, ученый секретарь Южного филиала Института Наследия, Краснодар, Российская Федерация

УЧРЕДИТЕЛИ:
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»
129366, Москва, Берсеневская наб., д. 18-20-22, стр. 3

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»
350063, Краснодар, ул. Красная, д. 28

ИЗДАТЕЛЬ:
Южный филиал ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»
350063, Краснодар, ул. Красная, д. 28

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ № ФС 77 - 76198
от 19 июля 2019 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Адрес редакции:
350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 25
Тел. +7 (861) 268-22-98
E-mail:
heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции

Номер сверстан: 29.09.2025
Размещен в сети Интернет: 30.09.2025

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

© Оформление журнала, макет. Южный филиал Института Наследия, 2025

Цена свободная

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АБДУЛЛАЕВА Рена Габиб кызы — доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом культурологии Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, *Баку, Азербайджанская Республика*

АКАЕВ Вахит Хумидович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, *Грозный, Российская Федерация*

АЛЕКСЕЕВА Галина Васильевна — доктор искусствоведения, профессор, руководитель образовательной программы «История искусств» школы искусств и гуманитарных наук департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, *Владивосток, Российская Федерация*

АРАКЕЛОВА Александра Олеговна — доктор искусствоведения, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, заслуженный работник культуры Российской Федерации, *Москва, Российская Федерация*

БОЛААН Маицео Мгадла — PhD в области истории, доцент кафедры истории гуманитарного факультета Университета Ботсваны, *Габороне, Республика Ботсвана*

ВЛАДИМИРСКИ Ирена — PhD в области истории, профессор, заведующая кафедрой истории общественной мысли Академического колледжа Ахва, *Ахва, Государство Израиль*

ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич — доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, *Грозный, Российская Федерация*

ЕГОРОВ Владимир Константинович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник центра государственной службы и управления, заведующий кафедрой ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, *Москва, Российская Федерация*

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, *Краснодар, Российская Федерация*

КИТОВ Юрий Валентинович — доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, заведующий кафедрой культурологии Московского государственного института культуры, *Москва, Российская Федерация*

КУДРЯВЦЕВ
Александр Абакарович
доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Ставрополь, Российская Федерация

КУМАР
Капил
профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу,
Нью-Дели, Республика Индия

КУПЦОВА
Ирина Валентиновна
доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

МАКГАЛА
Кристиан Джон
Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны,
Габороне, Республика Ботсвана

МАЛЫГИНА
Ирина Викторовна
доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой мировой культуры Московского государственного лингвистического университета,
Москва, Российская Федерация

МАТВЕЕВ
Олег Владимирович
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора,
Краснодар, Российская Федерация

НЕРЕТИН
Олег Петрович
доктор экономических наук, директор Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

НИСТОЦКАЯ
Марина Сергеевна
Ph. D. в области политологии, старший преподватель кафедры политологии; научный сотрудник Института качества государственного управления Гётеборгского университета,
Гётеборг, Королевство Швеция

ОРЛОВА
Надежда Хаджимерзановна
доктор философских наук, профессор кафедры общественных и гуманитарных наук Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ведущий научный сотрудник Научно- образовательного центра «Гуманитарная урбанистика» Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Российская Федерация

ПАТИНЬО
Хуан Карлос
доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико,
Толука, Мексиканские Соединенные Штаты

ПРАБХАКАРА
Джантхьяло Рао
профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдерабада,
Хайдарабад, Республика Индия

РАТУШНЯК
Валерий Николаевич
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Краснодар, Российская Федерация

РАХАЕВ
Анатолий Измаилович
доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы,
Нальчик, Российская Федерация

РЫБАК
Кирилл Евгеньевич
доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Москва, Российская Федерация

САЛАМЗАДЕ
Эртегин
доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана,
Баку, Азербайджанская Республика

СОКОЛОВА
Алла Николаевна
доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Российская Федерация

ШЛЫКОВА
Ольга Владимировна
доктор культурологии, профессор кафедры ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

NO. 3 (43) ● 2025

K2

HERITAGE НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ OF CENTURIES

THE ONLINE RESEARCH JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

DOI PREFIX: 10.36343 ISSN 2412-9798 (ONLINE)

Published since 2015

FOUNDERS:
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
3, 18-20-22 Bersenevskaya embankment, Moscow, Russian Federation, 129366

Autonomous Not-for-Profit Organization Center for Intellectual Development and Patriotic Education "Native traditions"
28 Krasnaya Street, Krasnodar, Russian Federation, 350063

PUBLISHER:
Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
28 Krasnaya Street, Krasnodar, Russian Federation, 350063

Published four times a year

Mass Media Registration Certificate:
ЭЛ № ФС 77 - 76198
on July 19, 2019
issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media

Editorial Office:
Address:
Office 25, 28 Krasnaya Street, Krasnodar, Russia, 350063
Telephone: +7 (861) 268-22-98
E-mail:
heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal are those of the authors, and do not necessarily coincide with those of the Editors, the Editorial Board or the Publications Council.

Imposed on 29 September 2025
Published online on 30 September 2025

Editor-in-Chief:
Irina I. **GORLOVA**
Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Director, Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation

Deputy Editor-in-Chief:
Timofey V. **KOVALENKO**
Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Deputy Director, Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation

Managing Editor:
Anatoly V. **KRYUKOV**
Cand. Sci. (National History), Academic Secretary, Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation

By Order of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation No. 21-r of 12 February 2019, the electronic scientific journal *Heritage of Centuries* was included into the List of Reviewed Scientific Journals in which main scientific results of dissertations for obtaining candidate (Cand. Sci.) and doctoral (Dr. Sci.) degrees should be published.

Content is distributed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

© Journal design and layout. Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, 2025

Available at no fixed price

PUBLICATIONS COUNCIL

Rena Habib gizi **ABDULLAYEVA**
Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Culturology, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Republic of Azerbaijan

Vakhit Kh. **AKAEV**
Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Sciences; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic,
Grozny, Russian Federation

Galina V. **ALEKSEEVA**
Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Head of the Educational Program "History of Art", School of Arts and Humanities, Department of Arts and Design, Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation

Aleksandra O. **ARAKELOVA**
Dr. Sci. (Musical Art), Rector, Russian State Academy of Intellectual Property, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Maitseo M.M. **BOLAANE**
PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana,
Gaborone, Republic of Botswana

Vladimir K. **EGOROV**
Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Head, UNESCO Department; Chief Researcher, Center for Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

Anna N. **EREMEEVA**
Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation

Shakhrudin A. **GAPUROV**
Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Sciences of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic,
Grozny, Russian Federation

Yuri V. **KITOV**
Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Head, Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture,
Moscow, Russian Federation

Aleksandr A. **KUDRYAVTSEV**
Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation,
Stavropol, Russian Federation

Kapil **KUMAR**
Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies,
New Dehli, Republic of India

Irina V. **KUPTSOVA**
Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

Christian John **MAKGALA**
MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana,
Gaborone, Republic of Botswana

Irina V. **MALYGINA**
Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Head, Department of World Culture, Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russian Federation

Oleg V. **MATVEEV**
Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Chief Researcher, Research Centre for Traditional Culture, The Kuban Cossack Choir,
Krasnodar, Russian Federation

Oleg P. **NERETIN**
Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Marina S. **NISTOTSKAYA**
PhD in Political Science, Senior Lecturer, Department of Political Science; Research Fellow, Quality of Government Institute, University of Gothenburg,
Gothenburg, Kingdom of Sweden

Nadezhda Kh. **ORLOVA**
Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology and Philosophy of Culture), Prof., Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory,
Saint Petersburg, Russian Federation
Educational Center "Humanitarian Urbanistics", Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russian Federation

Juan Carlos **PATIÑO**
Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State,
Toluka, United Mexican States

Jandhyala **PRABHAKARA RAO**
Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad,
Hyderabad, Republic of India

Valeriy N. **RATUSHNYAK**
Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation,
Krasnodar, Russian Federation

Anatoliy I. **RAKHAEV**
Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship,
Nalchik, Russian Federation

Kirill E. **RYBAK**
Dr. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects), Leading Researcher, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation

Ertegin **SALAMZADE**
Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Republic of Azerbaijan

Olga V. **SHLYKOVA**
Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., UNESCO Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

Alla N. **SOKOLOVA**
Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation

Irena **VLADIMIRSKY**
Prof., PhD in History, Head, History Department, Achva Academic College,
Achva, State of Israel

СОДЕРЖАНИЕ

МИР ИСКУССТВА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ 13

Т. В. Портнова
Античный хитон в хореографическом наследии Айседоры Дункан:
классический идеал и его сценическое воплощение 13

А. М. Сиюхова
Образ Победы в советском кино
в год десятилетия окончания Великой Отечественной войны:
способы художественной репрезентации 27

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ 41

С. А. Киндяков, А. О. Орехов
Участие 12-го отдельного дивизиона бронепоездов в обороне Туапсе
и боевой эпизод у станции Гойтх (лето – осень 1942 года) 41

Ф. В. Цраева
Культурологическая атрибуция как основа планирования регионального
инклюзивного проекта в сфере культуры
(на примере Кабардино-Балкарской Республики) 50

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ 62

О. Д. Агапов, Н. А. Терещенко, Т. М. Шатунова
«Сопротивление теории»: “to” vs “of” (о кризисе теоретического знания в эпоху
«плоских» онтологий) 62

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ 74

О. В. Ратушняк, Т. В. Ратушняк
Историк, этнограф, педагог:
к 60-летию профессора Олега Владимировича Матвеева 74

А. А. Гуцалов
Наследие, идентичность и память:
итоги XI Международного форума «Культурное наследие
Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» 85

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

CONTENTS

WORLD OF ART: HISTORY, THEORY, METHODOLOGY 13

Tatiana V. Portnova
The Ancient Chiton in the Choreographic Heritage
of Isadora Duncan: The Classical Ideal and Its Stage Embodiment 13

Aminet M. Siyukhova
The Image of Victory in Soviet Cinema on the Tenth Anniversary
of the End of the Great Patriotic War:
Modes of Artistic Representation 27

REGIONAL STUDIES OF HISTORY AND CULTURE 41

Sergei A. Kindyakov, Alexei O. Orekhov
Participation of the 12th Independent Armored Train Battalion
in the Defense of Tuapse and the Combat Episode
at Goytkh Station (Summer–Autumn 1942) 41

Fatimat V. Tsraeva
Cultural Attribution as a Basis for Planning a Regional Inclusive Cultural Project
(Using the Example of the Kabardino-Balkarian Republic) 50

DISCUSSIONS 62

Oleg D. Agapov, Natalya A. Tereshchenko, Tatyana M. Shatunova
“Resistance to Theory”: “To” vs “of” (On the Crisis
of Theoretical Knowledge in the Age of “Flat” Ontologies) 62

SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA **74**

Oleg V. Ratushnyak, Tatyana V. Ratushnyak
Historian, Ethnographer and Teacher:
On the 60th Anniversary of Professor Oleg Matveyev 74

Alexander A. Gutsalov
Heritage, Identity, and Memory:
Results of the XI International Forum "Cultural Heritage
of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony" 85

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

МИР ИСКУССТВА:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ
THE WORLD OF ART: HISTORY, THEORY, METHODOLOGY

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
RESEARCH ARTICLE

ПОРТНОВА Татьяна Васильевна
доктор искусствоведения, доцент,
Российский государственный университет
имени А. Н. Косыгина,
Москва, Российская Федерация
infotatiana-p@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-4221-3923

УДК/UDC [687.16:391.4]:7.032:792.83(73+4-011)"189/190"
ГРНТИ 18.49.09
ВАК 5.10.1.
https://doi.org/10.36343/SB.2025.43.3.001

Античный хитон в хореографическом наследии Айседоры Дункан: классический идеал и его сценическое воплощение

Аннотация. Исследование призвано выявить значение сценического костюма, античного хитона, в творчестве Айседоры Дункан, а также определить истоки и специфику формирования артистического облачения танцовщицы. Материалами послужили запечатлевшие А. Дункан фотографии, ее теоретические труды, мемуары и научные публикации, анализирующие наследие танцовщицы, произведения изобразительного искусства. Исследована ее философия свободного танца, рассмотрено практическое воплощение костюма, изучено влияние произведений античного искусства на его эволюцию, проанализированы интерпретации образа А. Дункан художниками-модернистами. Установлено, что ее костюм не являлся простым воспроизведением античных форм, а представлял собой творческий синтез, основанный на глубоком изучении античности и ориентации на новаторские тенденции начала XX в. Выявлено, что в рамках этой концепции хитон стал пластическим продолжением тела и визуальным воплощением новой концепции телесности, основанной на естественности и свободе.

Ключевые слова: Айседора Дункан, Раймонд Дункан, Чарльз Галле, хореографическое наследие, античный хитон, свободный танец, философия свободного танца, синтез искусств.

© Портнова Т. В., 2025

Введение. Актуальность исследования обусловлена устойчивым интересом к личности и творчеству Айседоры Дункан – американской танцовщицы, оказавшей значительное влияние на русский балет и отечественную культуру, а также способствовавшей утверждению новых стандартов вкуса и эстетических норм. В своих воззрениях на танец она подвергала критическому переосмыслению привычный сценический костюм, который считался неотъемлемой частью выступления. Философия, противопоставляющая искусственность классического балета свободному, природному движению, находит отклик в современных дискуссиях, посвященных проблемам телесности, естественности и реформе костюма как средства самовыражения, что делает новаторский подход А. Дункан чрезвычайно востребованным. Исследование синтеза искусств, который она воплотила через связь танца, костюма и изобразительного искусства, может явиться весьма актуальным и в контексте развития различных междисциплинарных практик.

Анализ существующей литературы показывает, что, несмотря на значительный интерес к личности А. Дункан, ее танцевальный костюм ранее не становился предметом специального искусствоведческого исследования. В работах, посвященных танцовщице, костюм упоминается лишь фрагментарно. Так, К. А. Добротворская в исследовании (1992), посвященном А. Дункан и театральной культуре эпохи модерна, рассматривает ее новаторство в общем контексте реформы танца, концентрируясь на проблемах естественности, выразительности и синтеза искусств, вместе с тем костюмный образ не выводится в данной работе на первый план [2]. Т. Н. Сидоркина в своей диссертации (2000) акцентирует внимание на том, что А. Дункан вывела танец за рамки балетной формы, превратив его в «диалогический текст», синтезирующий разные виды искусства, при этом исследовательница также не фокусирует внимание на детальном анализе хитона как значимого пластического компонента [7]. В более поздних работах, например в статье И. В. Дмитриевой и И. Б. Сироткиной (2022), основанной на мемуарах С. Рудневой, костюм упоминается в контексте воспоминаний и производимых им впечатлений, что представляет ценность как источник, но лишено аналитического разбора [1].

Таким образом, в имеющихся исследованиях об А. Дункан рассматривается только ее танцевальное творчество, костюм же обсуждается поверхностно, без анализа его семантики, связи с конкретными памятниками античности, специфики его сценической функции: он в любом случае не становится основным предметом искусствоведческого анализа. Между тем изучение этого вопроса представляет большой интерес, поскольку представляется, что в постановочной хореографии А. Дункан, в частности в ее многочисленных номерах с использованием свободного хитона, своеобразно отразились не только вкусы и дух античной эпохи в целом, но и индивидуальная стилистика танца. Эта стилистика, синтезировавшая различные традиции, трансформировалась в новые формы, находящиеся на границе природы и человеческого тела. При этом мимолетное выразительное материальное присутствие одежды часто перетекало в нематериальное, ощущаемое на интуитивном уровне, пронизывая эстетику, культуру и историю того времени. Настоящее исследование призвано заполнить пробел, связанный со слабой представленностью в научной литературе исследований, посвященных анализу сценического костюма знаменитой американской танцовщицы.

Цель статьи – проанализировать в хореографическом творчестве Айседоры Дункан центральную роль античного хитона как неотъемлемого элемента ее философии свободного танца, а также выявить истоки и специфику формирования сценического костюма под влиянием античного искусства и новаторских тенденций первых десятилетий XX в.

Основными материалами для исследования синтеза пластики движения и танцевального костюма А. Дункан послужили запечатлевшие мгновения ее танца фотографии, графические наброски, представленные в различных альбомах, выставочных каталогах и музейных собраниях. Это, в частности, многочисленные фотографии, в том числе такие знаковые работы, как снимок Ф. Глейзера 1902 г. и фотография Э. Стайхена у Парфенона, которые отражают вариации

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UMKOV
2025 № 3

костюма и его взаимодействие с пластикой, а также позволяют проанализировать восприятие образа А. Дункан в художественной среде. Письменные источники были представлены теоретическими трудами и мемуарами самой А. Дункан [3] [4] [8] [9] [10] [11] [12] [13] [14] [15], а также научными публикациями, содержащими критический анализ ее творчества [2] [5] [7] [16] [17].

Для достижения заявленной цели исследования необходимо в первую очередь проанализировать теоретические основы творчества А. Дункан, обратившись к ее собственным текстам. В них сформулирована философия свободного танца как выражение естественности и духовных импульсов, она противопоставлена искусственности классического балета и связанного с ним костюма. Затем следует перейти к рассмотрению античных источников творческого вдохновения А. Дункан: ставших прототипами для ее пластики и драпировок хитона памятников греческого искусства (скульптуры, вазописи, архитектуры), которые она целенаправленно изучала в музеях Европы. После этого целесообразно проследить практическое воплощение этих идей, исследуя ранние выступления в греческой тунике, процесс создания сценического костюма и роль в этом процессе брата танцовщицы – художника Раймонда Дункана. Далее логично перейти к интерпретации А. Дункан образов других эпох, в частности, на примере танца по мотивам «Примаверы» С. Боттичелли, воплотившего синтез античного идеала с художественными традициями Ренессанса. Завершает исследование анализ репрезентации костюма А. Дункан в творчестве художников-модернистов (О. Роден, Ж. Шадель и др.), что позволит охарактеризовать восприятие и воплощение новаторского сценического образа танцовщицы современным ей арт-сообществом.

Представляется, что данное исследование вносит определенный вклад в изучение эпохи модерна, в контексте индивидуального творчества конкретизируя такие яркие аспекты художественных поисков того времени, как синтез искусств и идею «возврата к истокам». Работа расширяет понимание процессов реформирования сценического костюма и хореографии на рубеже XIX–XX вв., выявляя механизмы перехода от условности к естественности и телесной экспрессии. Представленные научные изыскания служат развитию таких междисциплинарных направлений, как история телесности и визуальная культура, поскольку отражают пути и способы визуальной репрезентации телесных практик и их значение для художественных новаций. Кроме того, анализ влияния сценического образа знаменитой танцовщицы, вдохновлявшего художников-модернистов, позволяет глубже понять механизмы взаимодействия и взаимовлияния различных видов искусства на рубеже XIX–XX вв., что является одной из важнейших проблем современного отечественного искусствознания.

* * *

В статье «Искусство танца» (1913) А. Дункан писала: «Для меня танец не только искусство, позволяющее человеческой душе выявиться в движениях, но он еще и основа целой концепции жизни, более утонченной, более гармоничной, более естественной. <...> ...Все подчиняется этому верховному ритму, характерным признаком которого является струение. Ни в чем природа не совершает скачков; между всеми моментами и состояниями жизни существует последовательность, которую должна свято соблюдать в своем искусстве и танцовщица, иначе она превратится в неестественную, лишенную истинной красоты марионетку. Искать в природе наиболее прекрасные формы и находить движение, которое выявляет душу этим форм,– вот искусство танцовщицы» [3, с. 10].

Творчески одаренная А. Дункан воспринимала танец иначе, чем это было принято в ее эпоху. Она мыслила его выражением жизни, а не просто совокупностью гимнастических движений, ее отталкивала обычная балетная хореография, диктовавшая противоестественные позиции и ограничивавшая свободное выражение эмоций. Хотя свидетельства подтверждают, что Дункан в детстве и юности занималась балетом, в зрелом творчестве она не только последовательно критиковала искусственность традиционной балетной системы и ее оторванность от природных законов, но и находила пластические

средства для демонстрации искажающего воздействия балетного костюма на человеческое тело. Художественный манифест танцовщицы ознаменовал окончательный разрыв современного танца с классическим балетом, отрицая устоявшиеся каноны телесности, костюма и движения.

Труды А. Дункан послужили теоретической основой для собственной концепции танцевального искусства, которую она разработала в конце XIX в. На облик ее сценического костюма оказали влияние несколько источников, среди которых основным стало изобразительное искусство античного мира, в котором танцовщица находила близкие ей природные константы.

Современники называли ее танец греческим, поскольку за основу для движений А. Дункан брала позы и жесты, запечатленные в скульптуре и вазописи античной эпохи. Древние греки считали человека «мерой всех вещей» и соответственно этому создавали одежду по принципу гармонии, что предопределило легкость и пропорциональность ее форм. Греческие актеры возносили руки к небу, перебрасывали с плеча на плечо свободные концы одеяния, окружали тело драпировками, но движения их были неспешны и полны достоинства, как и сама форма сложенной в пластичные складки одежды. Танцовщица прониклась античным культом тела, обретя в нем потерянную за два тысячелетия естественную выразительность. По справедливому замечанию К. А. Добротворской: «“Вертикальности” классического танца, которую Волынский считал символом устремленности духа ввысь, Дункан противопоставила “горизонталь” земной жизни; танцу на пуантах – опору на босую ступню. Ее восхваляли за “реабилитацию тела”, за восстановленную связь с землей, за открытие бога в человеке» [2, с. 8]. Техника классического балета, создающего «идеальное тело», обладающее гибкостью, выворотностью, стройностью, высокой скоростью и точностью исполнения движений, дополняемая подчеркивающим концепцию идеальности костюмом, состоящим из обтягивающего лифа и невесомой газовой юбки и пуант, у А. Дункан нивелируется, заменяется естественным движением, не ломающим биомеханику тела, а подчеркивающим его природную суть. Танцовщица была убеждена, что все движения должны оцениваться с точки зрения чистоты и естественности, слепое следование традициям бессмысленно.

А. Дункан использовала сценическое пространство для создания разнообразных пластических фигур в положении стоя, сидя и лежа. Эмоциональную выразительность ее движений передавал не только танец босиком, отсылавший к древним обычаям, но и греческий хитон из тюля или полупрозрачной ткани, обнажавший части тела. Техника исполнения не была сложной, но сравнительно ограниченным набором движений и поз танцовщица умела передавать тончайшие оттенки эмоций, наполняя простейшие жесты глубоким поэтическим содержанием.

Еще греческий философ Аристотель приравнивал танец к поэзии, утверждая, что благодаря телодвижениям танцоры в определенном ритме могут передавать манеры, страсти и действия. А. Дункан высоко ценила древнегреческую культуру, считая ее эталоном, внимательно изучала скульптуру и вазовую живопись. Вдохновленная античным искусством, она указывала на последовательную динамическую ритмику, свойственную его произведениям: «Но в мудром знании, что ни одно движение не будет правдивым, если оно не вызывает в нас представления о следующих за ним движениях, скульптор представил Гермеса так, что стопа его как будто покоится на ветрах, и этим он вызывает у зрителя впечатление вечно сущих движений. Всякую позу, всякое выражение я могла бы взять для примера. Среди тысяч фигур, изображенных на греческих вазах и скульптурах, вы не найдете ни одной, движение которой не вызывало бы неизбежно следующего. Греки были необыкновенными наблюдателями природы, в которой все выражает бесконечное, все нарастающее развитие – развитие, не имеющее ни конца, ни остановок. Такие движения всегда будут зависеть от порождающего их тела и должны будут вполне ему соответствовать» [3, с. 9]

А. Дункан особо выделяла непрерывность танцевального движения, вместе с развивающееся одеждой рождающую волнистую

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UMOV
2025 № 3

Рис. 1. Слева направо: Кариатиды, оригинал. 420–406 гг. до н. э. Храм Эрехтейон, Афинский акрополь, Греция; Поэний. «Ника», оригинал. Ок. 240 г. до н.э. Археологический музей, Олимпия, Греция; Леохар. «Диана Версальская», римская копия. Ок. 350 г. до н.э. Лувр, Франция

Fig. 1. Left to right: Caryatids, original. 420–406 BCE. Temple of the Erechtheion, Athenian Acropolis, Greece; Paionios. *Nike*, original. C. 240 BCE. Archaeological Museum, Olympia, Greece; Leochares. *Diana of Versailles*, Roman copy. C. 350 BCE. Louvre Museum, France

линию как основной пластический мотив: «Существуют документы, в которых две красоты запечатлены в совершенном состоянии – идеальная красота человеческой формы и идеальная красота движения; это собранные в музеях древнегреческие вазы. Среди тысяч и тысяч фигур, которые я изучала на этих вазах, я всегда находила волнистую линию в качестве отправной точки. Каждое движение, даже в состоянии покоя, содержит в себе качество плодородия, обладает силой породить другое движение»[1]. [12, с. 90–91]. Танцовщицу-новатора привлекали как отдельные произведения, так и запечатленные в изобразительных источниках фрагменты античного танца, в которых она видела непревзойденные образцы пластики движения и бесконечное разнообразие вариаций хитона (Рис. 1).

Уже самые ранние сценические опыты молодой танцовщицы были связаны с попытками творческого осмысления античного образа и соответствующего ему костюма. Свой первый самостоятельный номер А. Дункан создала для представления в жанре варьете, которое состоялось в саду на крыше чикагского «Масонского храма» (Masonic Temple). Это событие оказалось настолько значимым для локальной истории, что даже стало отправной точкой статьи о хореографическом искусстве модерна и постмодерна в «Энциклопедии Чикаго»: «Современный танец проник в Чикаго в один из июньских вечеров 1895 года, когда юная Айседора Дункан, анонсированная как “Калифорнийский Фавн”, грациозно порхала по сцене под “Весеннюю песню” Мендельсона» [18]. Образ Фавна, древнеримского божества, олицетворяющего первозданную природу, был напрямую связан с античными корнями вдохновения А. Дункан, которое она черпала в греческом и римском искусстве.

Интерес танцовщицы к изучению древнегреческого искусства усилился, после того как в 1899 г. она отправилась в Европу и посвятила себя совершенствованию танцевального словаря с помощью классических источников. Этот опыт во многом определил многообразие творческой палитры, свойственное А. Дункан как провозвестнице нового искусства, на что, в частности, указывает Т. Н. Сидоркина: «В творчестве Дункан танец покинул границы балетной формы и обрел статус диалогического текста, свободного для интерпретации,

[1] Здесь и далее перевод наш.– *Примеч. авт.*

Рис. 2. Скопас. «Менада» («Танцующая вакханка»), оригинал. IV век до н. э. Дрезденская картинная галерея, Германия

Fig. 2. Skopas. *Maenad (Dancing Bacchante)*, original. 4th century BCE. Gemäldegalerie Alte Meister (Dresden Art Gallery), Germany

обладающего всем разнообразием выразительных средств, синтезированных из других видов искусства» [7, с. 112].

В создании образов сценических костюмов определенную роль сыграл старший брат танцовщицы Раймонд Дункан (1874–1966), который так же был весьма одаренным человеком, объединяя в себе таланты танцовщика, поэта, философа и художника по текстилю. Как и Айседора, Раймонд проявлял интерес к древнегреческой культуре и искусству, он сопровождал сестру в поездке по Европе: «Вместе они посетили множество европейских музеев, где брат и сестра сосредоточились на изучении вазописи, статуй и барельефов. Раймонд создавал эскизы, в то время как Айседора стремилась выявить и воссоздать гармонию и ритм движений, присущие античным представлениям о теле, чтобы в дальнейшем преобразовать греческий дискурс в собственную теорию современного танца» [17, p. 13].

А. Дункан посетила античные собрания многих художественных музеев: Британского национального музея, Лувра, музеев Италии. Рассматривая античные статуи, танцовщица сопоставляла зафиксированные в скульптуре позы и ракурсы с возможными танцевальными движениями, словно переводя их на язык пластики. «Танцующая вакханка» Скопаса как нельзя лучше передает необыкновенную выразительность кругового движения, в котором моделировка облегающего складками хитона и полуобнаженной фигуры воплощает сам дух архаической древности (Рис. 2).

Удивительная энергия и организаторские способности всегда отличали Айседору. Так, во время посещения Греции она нашла возможность инициировать строительство учебного центра для занятий танцем. Характеризуя процесс обучения юных воспитанниц своей школы свободного танца, А. Дункан писала: «Более того, их часто водят в музеи, и с помощью пояснений они очень быстро постигают благородство египетской, греческой или современной скульптуры. Неизменно, по возвращении в школу, они пытаются воссоздать различные движения скульптурных фигур и часто находят в этом нечто прекрасное» [11, p. 118]. В основе педагогического метода А. Дункан лежала глубокая убежденность в том, что «танец и скульптура – искусства, связанные наиболее тесным образом, и основа для обоих едина – это Природа. Как скульптор, так и танцор должны искать в Природе прекраснейшие формы и те движения, что неизбежно выражают дух этих форм. Потому обучение скульптуре и танцу должно идти рука об руку» [14, p. 72]. (Рис. 3)

Испытывавшая особую любовь к Греции А. Дункан воспевала красоту античных архитектуры: «Всякий, кому довелось, достигнув подножия Акрополя, восходить благоговейной поступью к Парфенону и, наконец, пред-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UMKOV
2025 № 3

Рис. 3. «Айседора Дункан в греческой тунике» (фото). 1903–1904 гг., Эльвира Штудио (Elvira Studio), Мюнхен, Германия

Fig. 3. *Isadora Duncan in a Greek Tunic* (photograph). 1903–1904. Elvira Studio, Munich, Germany

стать перед этим памятником единственной в мире бессмертной Красоты, ощутить вознесение души к сей величественной форме, осознать, что он достиг того тайного средоточия, откуда широкими кругами распространяются все знание и вся Красота,– и что он прикоснулся к самой сердцевине и истоку этой красоты; всякий, кто, подняв глаза на ритмическую череду дорических колонн, почувствовал, как "форма" в ее самом прекрасном и благородном смысле воплощает высшее стремление духа к форме,– тот поймет, к чему я стремлюсь в своем первом танце сегодня вечером. Это моя попытка выразить чувство человеческого тела в его отношении к дорической колонне» [13, p. 64]. Продолжая описание своего творческого прозрения, выдающаяся танцовщица детализирует этот момент слияния с архитектурным образом: «Эти колонны, кажущиеся такими прямыми и недвижными, на самом деле вовсе не прямы – каждая из них мягко изгибается от основания к вершине, каждая пребывает в текучем движении, никогда не застывая, и движение каждой пребывает в гармонии с остальными. И когда я это осознала, мои руки медленно вознеслись к Храму, а я склонилась вперед – и тогда я поняла, что обрела свой танец, и это была Молитва» [13, p. 65].

Открывшееся в этом хореографическом откровении стремление к творческому переосмыслению античного наследия, а не к его буквальному воспроизведению, получило закономерное продолжение в подходе Дункан к сценическому костюму. Художница сознательно отказалась от буквального воспроизведения греческого костюма, характерного для традиций исторического Возрождения, создав сложный синтез элементов различных культур. На знаменитой фотографии Э. Стайхена танцовщица в триумфальной позе запечатлена у Парфенона в облачении, сочетающем греческие и римские компоненты: гиматий, наброшенный на одно плечо, носили поверх широкой одежды, имеющей аналогии в римском и ближневосточном костюме (Рис. 4). Поскольку воссоздание многих древнегреческих костюмных форм требовало специальной плиссировочной системы, танцевальный костюм был дополнительно усовершенствован с помощью техники водяного отпаривания [19].

А. Дункан часто черпала хореографические образы из литературных произведений, живописных полотен и музыкальных композиций. Эти короткие танцевальные номера она обозначала как программу «Dance I-Dills». В рамках данного жанра ею был представлен сольный концерт по мотивам картины С. Боттичелли «Примавера», воплотивший на сцене несколько персонажей полотна как олицетворение любви, весны и продолжения жизни. Вспоминая о зарождении этого замысла, А. Дункан писала: «Идея впервые посетила меня, когда я еще маленькой девочкой всматривалась в репродукцию "Весны" Боттичелли, ви-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

Рис. 4. Э. Стайхен. «Айседора Дункан у входа в Парфенон» (фото). 1921 г., Музей современного искусства, Нью-Йорк, США

Fig. 4. Edward Steichen. *Isadora Duncan at the Portal of the Parthenon* (photograph). 1921. Museum of Modern Art, New York, USA

севшую над нашим книжным шкафом. Мне открылось, сколько дивного движения заключено в той картине и как каждая фигура через это движение рассказывала историю своей новой жизни. А потом, когда мать играла "Весеннюю песню" Мендельсона, словно по веянию нежного ветра, начинали колыхаться маргаритки в траве, и фигуры на картине приходили в движение, и Три Грации сплетали свои руки…» [10, p. 128–129].

Костюм, использовавшийся в этом концерте, явно был вдохновлен образом Флоры – богини Весны, являющейся главным композиционным и смысловым центром на картине, его также можно увидеть на фотографиях, сделанных братом А. Дункан. Танцовщица изображена в длинном драпированном платье с несколькими слоями тонкой марлевой ткани, украшенной растительным орнаментом, а ее голова и верхняя часть туловища переплетены нитями из цветов роз. По сообщению лондонской «Таймс» (1900), весь спектакль представлял собой сцену, «которая могла произойти в Древней Греции» (цит. по [8, p. 3]).

Русский религиозный мыслитель, писатель и публицист В. В. Розанов на основе личных впечатлений описывал выступление А. Дункан, состоявшееся в 1909 г. на сцене Малого театра, обращая непосредственное внимание на ее костюм: «Некоторые танцы она вела в хитоне, другие,– в пеплосе. Это – длинное, почти до земли, очень широкое одеяние, хотя тоже из тончайшей материи,– во всем, как у древних… <…> Итак, она ни разу не взяла кончиками пальцев хотя бы которую-нибудь складку одежды,– и не повела ее в сторону, не потянула, не подняла. <…> Платье лежало на ней почти как брошенное на стул,– недвижное, не вызывая к себе никакого внимания. Она не чувствовала своего платья, и *психологически*[1] на ней как бы не было вовсе одежды: она не имела к ней никакого, ни положительного, ни отрицательного, отношения» [6, с. 251].

[1] Курсив В. В. Розанова.– *Примеч. авт.*

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

Рис. 5. Слева направо: Ж. Шадель. «Айседора Дункан». 1937 г., отдел гравюр и фотографий Национальной библиотеки, Париж, Франция; В. Д. Перрине. «Айседора Дункан в греческом танце». 1915 г., коллекция Джанеи Роуз Лин (Мак-Али) (Janaea Rose Lyn (McAlee)), Феникс, Аризона, США; О. Роден. «Айседора Дункан». Музей Крёллер-Мюллер, Де-Хоге-Велюве, Нидерланды

Fig. 5. Left to right: Jules Chadel. *Isadora Duncan.* 1937. Department of Prints and Photography, National Library of France, Paris, France; Van Deering Perrine. *Isadora Duncan in a Greek Dance.* 1915. Collection of Janaea Rose Lyn (McAlee), Phoenix, Arizona, USA; Auguste Rodin. *Isadora Duncan.* Kröller-Müller Museum, Otterlo, Netherlands

Характерные особенности античного костюма А. Дункан отражены в творчестве многих художников (Э. А. Бурдель, О. Роден, Х. Клара-и-Аятс, Ж. Гранжуан, А. Дюнуайе де Сегонзак, А. Вальковиц, Ж. Шадель, Ф. А. фон Каульбах, Р. Ваутерс и др.), наблюдавших ее выступления, в которых динамика движений дополнялась развивающимися драпировками одежд, органично окружавшими ее фигуру и следовавшими за пластикой движений танцовщицы. В поздний период творчества одним из наиболее популярных номеров А. Дункан стал «Танец с шарфом» (Рис. 5).

Свое впечатление о контактах с художниками оставила сама А. Дункан в книге «Танец будущего. Моя жизнь»: «...в Париже открылась Всемирная выставка 1900 года (Всемирная выставка в Париже в 1900 г. привлекла 48 миллионов посетителей), и, к моей великой радости, но к неудовольствию Раймонда, однажды утром в нашей студии на Рю Гайете появился Чарлз Галле. Он приехал на выставку, и я стала его постоянной спутницей. Более восхитительного и умного гида трудно было себе представить. Целый день мы бродили по павильонам, а вечером обедали на Эйфелевой башне. Я часто уставала, но чувствовала себя вполне счастливой, ибо обожала Париж и обожала Чарлза Галле. По воскресеньям мы садились в поезд и уезжали за город, блуждали по садам Версаля либо по Сен-Жерменскому лесу. Я танцевала перед Галле в лесу, а он делал с меня наброски» [4, с. 67].

Особенно ценил хореографическую пластику А. Дункан французский скульптор О. Роден. В Лувре он ходил за ней по музейным залам, когда А. Дункан, рассматривая экспонаты, сравнивала себя с древнегреческими статуями. Он был в числе немногих, кто действительно увидел в ней форму чистого искусства. Во время одной из встреч танцовщица выступала для О. Родена не на театральной сцене, а на частном вечере в небольшом парижском салоне между статуэтками и набросками. Позже скульптор создал несколько графических и скульптурных эскизов, вдохновленных А. Дункан, и называл ее своей «танцующей музой». Образ танцующей Айседоры Дункан был запечатлен в графике многих художников, работы которых, выполненные карандашом, акварелью и пастелью, не раз появлялись в каталогах Sotheby's, тематических альбомах и экспонировались на выставках по всему миру (Рис. 6).

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

Рис. 6. Ж. Гранжуан. Пастельные зарисовки танца А. Дункан на тонированной бумаге. 1912 г., музей А. Бурделя, Париж, Франция

Fig. 6. J. Grandjouan. Pastel Sketches on Colored Papers of Isadora Duncan's Dance. 1912. Musée Bourdelle, Paris, France

Обнаженное тело, о котором А. Дункан часто упоминала в своих произведениях, на самом деле не является полностью обнаженным, но обладает способностью раскрывать свою нравственную, благородную форму, будучи при этом покрытым сдержанной вуалью в духе греческой скульптуры [15, p. 456]. Для А. Дункан именно скрытие тела под одеждой казалось неприемлемым, а само тело мыслилось храмом искусства.

В конце XIX в., пребывая в Великобритании; А. Дункан увлеклась идейным направлением эстетизма, пропагандируемым прогрессивной культурной элитой Лондона. Там она нашла поддержку своего искусства среди ее интеллектуалов. Воодушевленная их энтузиазмом в отношении социальных реформ, А. Дункан познакомилась с искусством прерафаэлитов благодаря своей дружбе с Ч. Галле – основателем и одним из первых директоров Новой галереи «Гросвенор» в Лондоне. Одежда, которую носили участники эстетического движения – художники, писатели, меценаты и зрители,– представляла собой социально мотивированную практику, утверждавшую новые стандарты здоровья, морали и красоты, созвучные идеям реформы костюма. Сценические одеяния А. Дункан отчасти берут свое начало в искусстве и культуре прерафаэлитов, а также в изображенных на картинах художников платьях женских образов, воплощая тем самым исторические отсылки к классическим и средневековым моделям (Рис. 7). Новая эстетика одежды способствовала формированию художественной индивидуальной и групповой идентичности и в дальнейшем была распространена компанией Liberty, чьи проекты сыграли важную роль в создании внешнего облика А. Дункан.

Как отмечают историки, А. Дункан интересовалась творчеством авангардных дизайнеров, но визуальные свидетельства подтверждают сохранение танцовщицей верности личному стилю в одежде с характерным для него обращением к историческим реминисценциям.

Таким образом, можно утверждать, что сценические костюмы А. Дункан обладали сложной двойной темпоральностью, которая в контексте моды XIX в. сближала их с эстетической одеждой. Ее платья воплощали диалог между хореографическим видением, трактуемым как эстетический феномен, и социально ориентированными программами, утверждавшими ценность индивидуализированных естественных движений. Этот диалог сопровождался решительным разрывом с господствовавшими культурными нормами и ограничительными представлениями об одежде. Одновременно, акцентируя значимость тела

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE VEKOV
2025 № 3

и телесности, А. Дункан «использовала противоположные коды, которые вызывали в памяти культурные системы прошлого в качестве идеальной модели, способной подчеркнуть вечность движения тела и сопутствующую универсальность форм искусства создания костюма» [5, с. 94].

* * *

Заключение. Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что сценический костюм Айседоры Дункан впервые выделен в качестве самостоятельного объекта искусствоведческого анализа. В рамках данного подхода был исследован разработанный танцовщицей метод художественного восприятия, который характеризуется интертекстуальностью и заключается в «переводе» образцов классического изобразительного искусства на язык хореографии.

На рубеже XIX–XX вв. произошли серьезные изменения как в танцевальном репертуаре, так и в эстетике балетного костюма. Этот период ознаменовался переходом от классического русского балета к более модернистским и экспериментальным формам, что отразилось и на костюмах артистов. Они выполняли не просто функциональное предназначение, а стали средством самовыражения и важным аспектом сценической концепции.

Центральная роль костюма, античного хитона, в хореографическом творчестве Айседоры Дункан заключалась в том, что он являлся неотъемлемым элементом ее философии свободного танца. Хитон не был просто сценической одеждой, а функционировал как пластическое продолжение тела, усиливающее выразительность естественного движения и подчеркивающее его связь с природными ритмами. Костюм в творчестве танцовщицы стал материальным воплощением протеста против искусственности и условностей классического балета. Именно сценический костюм визуализировал новую концепцию телесности, основанную на свободе и естественности. Новшество в балетных костюмах началось со стремления создать более свобод-

Рис.7. Слева направо: Дж. У. Уотерхаус. «Северный ветер» (Борей). 1903 г., частное собрание; Д. Г. Россетти. «Римская вдова (Dis Manibus)». 1874 г., художественный музей Понсе, Понсе, Пуэрто-Рико, США

Fig. 7. Left to right: John William Waterhouse. *Boreas.* 1903. Private collection; Dante Gabriel Rossetti. *A Roman Widow (Dis Manibus).* 1874. Museo de Arte de Ponce, Ponce, Puerto Rico, USA

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

ный и динамичный образ, соответствующий актуальным художественным направлениям.

Истоки формирования специфики костюма А. Дункан напрямую связаны с влиянием античного искусства. Танцовщица целенаправленно изучала греческую скульптуру, вазопись и архитектуру в музеях Европы, заимствуя не только пластические позы, но и принципы драпировки одежды, которые отражали античный идеал гармонии тела и духа. Однако ее подход не сводился к буквальной, воспроизводящей реконструкции. Под влиянием новаторских тенденций первых десятилетий XX в., в частности эстетики модерна и идей реформы костюма, А. Дункан создала синтезированный образ. Она творчески переосмыслила античный прототип, усовершенствовав конструкцию хитона с помощью доступных в тот период технологий (например, техники водяного отпаривания). Костюм А. Дункан был обогащен элементами, навеянными искусством Ренессанса и эстетикой движения прерафаэлитов. Художественный образ ее танца в греческом хитоне остался запечатленным на многочисленных изображениях художников начала XX в., выполненных в разных манерах и техниках, но всегда передающих эффекты свободного движения. Таким образом, специфика костюма А. Дункан заключается в уникальном синтезе глубокого изучения античных памятников с современными ей художественными поисками, что позволило хитону стать важнейшим компонентом ее новаторского сценического образа, активно воспринятого и запечатленного художниками-модернистами.

Выбранный нами аспект разработки темы имеет широкий потенциал для дальнейших исследований в формате интегративного изучения танца и пластических искусств, художественного взаимодействия компонентов сценического образа в едином зрительном восприятии.

Tatiana V. PORTNOVA
Dr. Sci. (Visual, Decorative and Applied Arts, and Architecture), Docent,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
Moscow, Russian Federation
infotatiana-p@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-4221-3923

The Ancient Chiton in the Choreographic Heritage of Isadora Duncan: The Classical Ideal and Its Stage Embodiment

Abstract. The aim of this article is to analyze the central role of stage costume, specifically the ancient chiton, in the choreographic work of Isadora Duncan, defining it as a fundamental element of her free dance philosophy. The research seeks to identify the origins and specific formation of this costume under the influence of ancient art and the innovative trends of the early decades of the 20th century. The materials used include photographs, graphic sketches, and artworks capturing Duncan's performances, drawn from albums, exhibition catalogs, and museum collections. These are supplemented by written sources, such as Duncan's own theoretical works and memoirs, as well as critical publications about her legacy. The methodological approach is based on art-historical analysis, integrating the methods of iconographic study of visual materials with comparative and historical-cultural analysis of written sources. This allows for a comprehensive examination of the costume not as an isolated artifact, but within the context of Duncan's dance philosophy and its contemporary reception. The research process begins with an analysis of the theoretical foundations of Duncan's work, drawn from her texts, which formulate the principles of "free dance" as an expression of naturalness and spiritual impulse. The next stage involves identifying the ancient sources of her inspiration, studying Greek sculpture, vase painting, and architecture that served as prototypes for her movements and drapery. The research then moves to the practical embodiment of these ideas, examining early performances and the evolution of

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

the stage costume, including the role of her brother, Raymond Duncan. Subsequently, the interpretation of other artistic epochs in the dancer's work is explored, using the example of the dance based on Botticelli's Primavera, which synthesizes the antique ideal with Renaissance traditions. The final stage analyzes the reception and representation of Duncan's costume in the work of modernist artists, characterizing the perception of her innovative stage image by the art community of the time. It is established that Duncan's costume was not a literal reconstruction, but represented a creative synthesis. It uniquely combined a profound study of ancient artifacts with the artistic quests of its own time, including the aesthetics of Art Nouveau and ideas of dress reform. The chiton functioned as a plastic extension of the body, visually embodying a new concept of physicality based on freedom and naturalness, and became the most important component of her revolutionary stage image, widely captured and interpreted by modernist artists.

Keywords: Isadora Duncan, Raymond Duncan, Charles Halle, choreographic heritage, ancient chiton, free dance, philosophy of free dance, synthesis of arts.

Литература:

1. Дмитриева И. В., Сироткина И. Б. Айседора Дункан в воспоминаниях Стефаниды Рудневой // Вопросы театра. 2022. № 1–2. С. 77–84.

2. Добротворская К. А. Айседора Дункан и театральная культура эпохи модерна: автореф. дис… канд. искусствоведения. СПб., 1992. 17 с.

3. Дункан А. Искусство танца: выдержки / пер. с англ. А. Панов; предисл. О. Труль. СПб.: Дункан-Центр, 2016. 114 с.

4. Дункан А. Танец будущего. Моя жизнь // Айседора Дункан / Сост. и ред. С. П. Снежко; Вступ. ст. и коммент. Н. К. Ончуровой. Киев: Мистецтво, 1989. С. 17–215.

5. Портнова Т. В. Сложение и эволюция балетного костюма в контексте развития мировой хореографической культуры от XVII в. до современности: монография. М.: Научная библиотека, 2024. 172 с.

6. Розанов В. В. Танцы невинности (Айседора Дункан) // Розанов В. В. Среди художников. СПб.: Тип. Т-ва А. С. Суворина, 1914. С. 240–261.

7. Сидоркина Т. Н. Творческая личность Айседоры Дункан в культурном контексте конца XIX – первой трети XX века: дис… канд. культурологии. Саранск, 2000. 138 с.

8. Duncan I. Isadora Duncan: Pioneer in the Art of Dance. New York, New York Public Library, 1958. 15 p.

9. Duncan I. Dance of the Future // Duncan I. The Art of the Dance. New York: Theatre Arts, 1928. P. 54–64.

10. Duncan I. Fragments and Thoughts // Duncan I. The Art of the Dance. New York: Theatre Arts Inc., 1928. P. 128–144.

11. Duncan I. Reflections, after Moscow // Duncan I. The Art of the Dance. New York : Theatre Arts Inc., 1928. P. 116–120.

12. Duncan I. Terpsichore // Duncan I. The Art of the Dance. New York: Theatre arts, 1928. P. 90–91.

13. Duncan I. The Parthenon // Duncan I. The Art of the Dance. New York: Theatre Arts Inc., 1928. P. 64–65.

14. Duncan I. What Dancing Should Be // Duncan I. The Art of the Dance. New York: Theatre Arts Inc., 1928. P. 71–73.

References:

1. Dmitrieva, I.V. & Sirotkina, I.B. (2022) Aysedora Dunkan v vospominaniyakh Stefanidy Rudnevoy [Isadora Duncan in the Memoirs of Stefanida Rudneva]. *Voprosy teatra*. 1–2. pp. 77–84.

2. Dobrotvorskaya, K.A. (1992) *Aysedora Dunkan i teatral'naya kul'tura epokhi moderna* [Isadora Duncan and the Theatre Culture of the Art Nouveau Era]. Abstract of Art History Cand. Diss. Saint Petersburg. 17 p.

3. Duncan, A. (2016) *Iskusstvo tantsa: vyderzhki* [The Art of the Dance: Excerpts]. Translated from English. Saint Petersburg: Duncan-Tsentr. 114 p.

4. Duncan, A. (1989) Tanets budushchego. Moya zhizn' [The Dance of the Future. My Life]. In: *Aysedora Dunkan* [Isadora Duncan]. Kiev: Mistetstvo. pp. 17–215.

5. Portnova, T.V. (2024) *Slozhenie i evolyutsiya baletnogo kostyuma v kontekste razvitiya mirovoy khoreograficheskoy kul'tury ot XVII v. do sovremennosti* [Formation and Evolution of the Ballet Costume in the Context of the Development of World Choreographic Culture from the 17th Century to the Present]. Moscow: Nauchnaya biblioteka. 172 p.

6. Rozanov, V.V. (1914) Tantsy nevinosti (Aysedora Dunkan) [Dances of Innocence (Isadora Duncan)]. In: *Sredi khudozhnikov* [Among Artists]. Saint Petersburg: Tip. T-va A.S. Suvorina. pp. 240–261.

7. Sidorkina, T.N. (2000) *Tvorcheskaya lichnost' Aysedory Dunkan v kul'turnom kontekste kontsa XIX – pervoy treti XX veka* [The Creative Personality of Isadora Duncan in the Cultural Context of the Late 19th – First Third of the 20th Century]. Cultural Studies Cand. Diss. Saransk. 138 p.

8. Duncan, I. (1958) *Isadora Duncan: Pioneer in the Art of Dance*. New York: New York Public Library. 15 p.

9. Duncan, I. (1928) Dance of the Future. In: *The Art of the Dance*. New York: Theatre Arts. pp. 54–64.

10. Duncan, I. (1928) Fragments and Thoughts. In: *The Art of the Dance*. New York: Theatre Arts Inc. pp. 128–144.

11. Duncan, I. (1928) Reflections, after Moscow. In: *The Art of the Dance*. New York: Theatre Arts Inc. pp. 116–120.

12. Duncan, I. (1928) Terpsichore. In: *The Art of the Dance*. New York: Theatre Arts. pp. 90–91.

13. Duncan, I. (1928) The Parthenon. In: *The Art of the Dance*. New York: Theatre Arts Inc. pp. 64–65.

14. Duncan, I. (1928) What Dancing Should Be. In: *The Art of the Dance*. New York: Theatre Arts Inc. pp. 71–73.

15. International Encyclopedia of Dance / ed. by S. J. Cohen. New York : Oxford University Press, 1998. Vol. 2. P. 453–457

16. Manning S. A.: Duncan, Isadora // International Encyclopedia of Dance: in 6 vols / Found. ed. S. J. Cohen. New York, Oxford: Oxford university press, 1998. vol. 2. P 451–458.

17. Mihalić A. Liberating the Natural Movement: Dance and Dress Reform in the Self–Expression of Isadora Duncan (1877–1927) // The Journal of Dress History. Vol. 3. №. 3. 2019. P. 7–36.

18. Moore N. G. Modern and Postmodern Dance [Electronic Resource] // Encyclopedia of Chicago.URL: http://www.encyclopedia.chicagohistory.org/pages/833.html (date of access: 18.05.2025)

19. Showmanship and History: An Interview with Harold Koda [Electronic Resource] // Facion Projects. URL: https://www.fashionprojects.org/blog/interview-with-harold-koda (date of access: 18.05.2025).

15. Cohen, S.J. (ed.) (1998) *International Encyclopedia of Dance*. Vol. 2. New York: Oxford University Press. pp. 453–457.

16. Manning, S.A. (1998) Duncan, Isadora. In: Cohen, S.J. (ed.) *International Encyclopedia of Dance: in 6 vols*. Vol. 2. New York, Oxford: Oxford University Press. pp. 451–458.

17. Mihalić, A. (2019) Liberating the Natural Movement: Dance and Dress Reform in the Self–Expression of Isadora Duncan (1877–1927). *The Journal of Dress History*. 3 (3). pp. 7–36.

18. Moore, N.G. (2025) Modern and Postmodern Dance. *Encyclopedia of Chicago*. [Online] Available from: http://www.encyclopedia.chicagohistory.org/pages/833.html (Accessed: 18.05.2025).

19. Fashion Projects. (2025) Showmanship and History: An Interview with Harold Koda. [Online] Available from: https://www.fashionprojects.org/blog/interview-with-harold-koda (Accessed: 18.05.2025).

Потенциальный конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Disclosure

The author declares no conflict of interest

Доступность данных и материалов

Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement

Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):

Портнова Т. В. Античный хитон в хореографическом наследии Айседоры Дункан: классический идеал и его сценическое воплощение // Наследие веков. 2025. № 3. С. 13–26. DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.001

For citation:

Portnova, T.V. (2025) The Ancient Chiton in the Choreographic Heritage of Isadora Duncan: The Classical Ideal and Its Stage Embodiment. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 3. pp. 13–26. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.001

Поступила в редакцию / The article was submitted 09.06.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.08.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 03.09.2025
Опубликована / Published 30.09.2025

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
RESEARCH ARTICLE

CC BY

СИЮХОВА Аминет Магаметовна
доктор культурологии, доцент,
Майкопский государственный технологический университет,
Майкоп, Российская Федерация;
Южный филиал Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Краснодар, Российская Федерация
aminsi@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-1629-0925

УДК/UDC [355.018:7.04]:[791.21+791.221](47+57)"1955"
ГРНТИ 18.67.10
ВАК 5.10.1.
https://doi.org/10.36343/SB.2025.43.3.002

Образ Победы в советском кино в год десятилетия окончания Великой Отечественной войны: способы художественной репрезентации

Аннотация. Статья посвящена анализу воплощения культурного кода народа-победителя в советских кинофильмах, выпущенных в 1955 г. Способы репрезентации этого кода раскрываются на примере фильмов, сюжеты которых связаны с показом армейской жизни или борьбы со стихийными бедствиями. Рассматриваются визуальные способы отражения победной мощи народа (ношение воинских наград в мирное время, демонстрация вооружения), вербальные формы (ассоциации с армейскими действиями в годы войны), драматургические ходы (тема трансформации характера героя, борьба с диверсантами и другие), музыкальные средства. Обращается внимание на то, что в послевоенный период кино являлось самым доступным способом приобщения населения к досуговым культурным практикам, вследствие чего воплощенные в кинофильмах идеи патриотизма и силы государства становились привычными, легитимными, воспринимались как истинные и неотделимые от реальной жизни.

Ключевые слова: советское кино, Великая Победа, десятилетие Победы, социалистический реализм, культурный код, народ-победитель, «Максим Перепелица», выразительные средства кинематографа.

© Сиюхова А. М., 2025

Тема Великой Победы советского народа в войне с фашистской Германией 1941–1945 гг. не теряет своей актуальности и в настоящее время, но особую значимость она приобретает в юбилейные годы. Сложная внешнеполитическая ситуация (специальная военная операция РФ, связанная с украинским кризисом, напряженные отношения со странами Запада) сегодня еще настойчивее заставляет вспомнить о роли нашего государства во Второй мировой войне, 80-летие победы в которой отмечает вся прогрессивная общественность.

В силу своих имманентных качеств кино как один из самых демократичных видов искусства в смысле доступности большинству людей отражает социальную реальность под тем или иным углом зрения. Все яркие события истории получают воплощение в его произведениях. Великая Отечественная война и победа в ней являются важной частью смыслового содержания отечественного кинематографа. Интересен вопрос о динамике развития темы Великой Победы в советском кино, вследствие чего данное исследование будет посвящено фильмам, созданным в год десятилетней годовщины окончания войны.

Отражение темы Великой Отечественной войны в советском кинематографе представляется достаточно изученным с разных позиций. Следует заметить, что усиление интереса к отражению военной тематики в киноискусстве обозначилось в начале 2020-х гг. Исследователь А. В. Трофимов анализирует особенности визуальных образов войны в советском послевоенном кино, таких как образ советского народа, образ врага, проявление героики и жертвенности. Автор выражает важную для нашего исследования мысль о том, что послевоенное советское кино, составляющее золотой фонд отечественного искусства, содержит элемент национального кода памяти о Великой Отечественной войне [15]. Самобытное исследование, основанное на анализе критической литературы о советских военных и послевоенных фильмах, провели З. П. Тинина и С. А. Куликова. Признавая истинность тезиса о том, что киноотрасль того периода была нацелена на продвижение смыслов о ключевой роли кино в формировании нравственности и в деле патриотического воспитания зрителя, кинокритики ценность кинопроизведений видели также в их художественно-эстетических качествах как результате профессионального мастерства владения кинематографическими средствами выразительности [14]. Киноархетипы мужественности и женственности в соотнесении с трагическими событиями Великой Отечественной войны в последние годы стали важным элементом исследовательского поля (Г. П. Сидорова [13], А. Г. Колесникова [6] [7]). В ряде работ, анализирующих темы героизма и национальной идентичности советского человека в отечественном кинематографе, можно назвать исследование М. С. Козьминых и Е. Д. Сёмина «Героизм во имя Родины: подвиг разведчика в советском кино» [5].

Подводя итоги анализа научной разработанности темы, следует констатировать, что, несмотря на достаточно высокий уровень изученности отдельных аспектов художественного осмысления военной тематики в советском кинематографе, специального исследования, посвященного репрезентации культурного кода народа-победителя в кинопродукции юбилейного 1955 года посредством совокупности визуальных, вербальных и драматургических средств, в научной литературе до настоящего времени не предпринималось.

Целью представленной статьи является определение способов воплощения культурного кода народа-победителя в советских фильмах, созданных в год 10-летия окончания Великой Отечественной войны. В задачи исследования вошли анализ фильмографии 1955 г. на предмет поиска картин, прямо или косвенно связанных с темой прошедшей войны, обнаружение в сюжетах отобранных фильмов знаков-символов, отсылающих к реализации культурного кода народа-победителя, оценка роли проанализированных фильмов в социокультурной ситуации, сформировавшейся через 10 лет после победы в Великой Отечественной войне.

В настоящей статье осуществляется комплексный культурологический и семиотический анализ корпуса советских игровых фильмов 1955 года – юбилейного года десятилетия Победы, ранее не становившихся предметом специального научного рассмотрения

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE VEKOV
2025 NO. 3

с точки зрения выявления и систематического описания способов репрезентации в их художественной структуре сквозного культурного кода народа-победителя.

В поиске материала неоценимым источником стал Интернет-портал «Кино-Театр.РУ», на страницах которого размещены разделенные на рубрики сведения обо всех фильмах, выпущенных в прокат в разные годы, с указанием авторов, актерского состава и другой значимой информации. В 1955 юбилейном году было снято 65 кинолент, что наглядно свидетельствовало о преодолении периода малокартинья. Для сравнения заметим, что за пять лет до этого (1950 г.) на советских киностудиях было выпущено всего 15 фильмов [11]. Отечественный кинематограф в год 10-летней годовщины Победы представил широкую панораму жанров и тем. Достаточное количество картин вошли в сокровищницу наследия культуры многонационального советского народа. Стоит вспомнить произведения, которые не утратили своего художественно-эстетического значения до сих пор: «Два капитана» (В. Я. Венгеров), «Двенадцатая ночь» (Я. Б. Фрид), «Дело Румянцева» (И. Е. Хейфиц), «Максим Перепелица» (А. М. Граник), «Отелло» (С. И. Юткевич) и другие.

Исследователь А. В. Трофимов справедливо замечает, что кино второй половины 1940-х гг. ярко иллюстрировало приверженность авторов идеологии сталинизма, естественным образом воплощенной посредством методологии и стилистики художественного направления социалистического реализма [15, с. 115]. Автор также указывает, что из 92 игровых кинофильмов, выпущенных в 1946–1950 гг., 32 были или полностью посвящены теме Великой Отечественной войны, или в их содержании прослеживалась определенная связь с военными годами.

Наше исследование показало, что, несмотря на юбилей, в 1955 г. киностудии СССР не выпустили ни одного фильма, сюжет которого полностью и непосредственно отражал бы события Великой Отечественной войны. Сложившуюся ситуацию принято объяснять тем, что у фронтового поколения еще были свежи тяжелые воспоминания, сохранялась усталость от длительного преодоления трудностей походной жизни и постоянной тревоги за свою жизнь и жизнь своих близких. Однако тема Победы во многих кинокартинах присутствует в виде культурного кода, отсылающего различными способами к осознанию величия подвига советского народа в войне с фашизмом как воплощением мирового зла.

Для анализа были выбраны произведения, затрагивающие темы армейской службы или противодействия стихийным бедствиям, которое сопровождается борьбой против шпионов и диверсантов, то есть киноленты, действующие лица которых могли проявлять героизм, сопоставимый с героизмом военного времени. В число рассмотренных кинофильмов вошли: «Максим Перепелица» (А. М. Граник), «Случай с ефрейтором Кочетковым» (А. Е. Разумный), «Звезды на крыльях» И. П. Шмарук), «Два капитана», (В. Я. Венгеров) «В квадрате 45» (Ю. М. Вышинский), «Дорога» (А. Б. Столпер). На примере этих произведений показаны художественные приемы, разнообразно воплощающие культурный код победителей во Второй мировой войне, охарактеризованы кинематографические средства репрезентации военной мощи страны и апологетики советского строя как залога неотвратимости победы справедливости.

Настоящее исследование вносит вклад в теорию и историю культурной памяти, конкретизируя механизмы кодирования и трансляции ключевых исторических нарративов через кино. Представляется также, что полученные результаты значимы для изучения эволюции латентных культурных кодов в идеологизированном искусстве и для углубления научного понимания процесса эволюции коллективной памяти в переходный послевоенный период советской истории.

* * *

В научной литературе принято использовать понятие «культурный код» чаще всего по отношению к сохранению и развитию культуры этнических сообществ. Культурный код рассредоточенно считывается с традиционных форм поведения, фольклора, обрядовых и ритуальных образцов взаимодействия, предпочтений кроя и цветовых сочетаний

в одежде, в особенностях кулинарии и прочем. Он выполняет функцию сохранения основных ценностных оснований и воспроизводства своеобразия больших культурных сообществ [1]. Советский народ послевоенных лет вплоть до 1990-х гг. как устойчивую социокультурную общность можно условно назвать суперэтносом по причине укорененности общих идей, смыслов, нормативности взаимодействий многонационального населения СССР. Советская культура в связи с этим представляется совокупностью множества культурных кодов, рассредоточенных в разнообразных формах общественного сознания, в том числе – в искусстве кино. Триумфальная победа Советского Союза во Второй мировой войне сформировала культурный код народа-победителя, долгие годы заряжавшего позитивной энергией идентичность советских людей. Рассмотрим, каким образом реализовался этот культурный код в советских фильмах, снятых в 1955 г.

Среди отобранных для анализа фильмов картина «Максим Перепелица» (киностудия «Ленфильм», режиссер А. М. Граник) и, пожалуй, в наибольшей степени запомнилась публике. Ее создателям удалось добиться особой привлекательности произведения в результате сочетания крепкого сценария, замечательной игры актеров, воплощающих яркие характеры, искрометного юмора, воспроизведения оптимистичной атмосферы мирной жизни, армейских будней. Главный герой Максим Перепелица в исполнении Леонида Быкова из непутевого шалопая, шутника и авантюриста через службу в армии становится настоящим ответственным мужчиной, при этом не утратившим своей веселости и остроумия. Жанр комедии предполагает набор художественных кинематографических средств, которые в данном случает формируют эффект легкости восприятия, при этом в канве сценария не теряется, но подчеркивается, морально-нравственная основа и опора на идеологические скрепы социалистического государства. События прошедшей войны по сюжету прямо не упоминаются, однако весь фильм пронизан знаками-намеками, которые мы можем интерпретировать как проявленность культурного кода народа-победителя.

Начальные титры картины демонстрируются на музыкальном фоне инструментального переложения песни «В путь» (музыка В. П. Соловьева-Седого, стихи М. А. Дудина), ставшей одной из самых узнаваемых советских песен-маршей. В фильме это произведение, исполняемое солдатами в походном строю, звучит неоднократно. Выражения «Славу до́были в бою», «Мы прошли, прошли с тобой полсвета, / Если надо – повторим» сразу рождают образ непобедимого советского солдата, при этом в песне не чувствуется никакой агрессии, а лишь радостная уверенность в своей силе.

В начале фильма, когда показывается мирная жизнь украинского села, трудовые будни и время досуга, зритель видит, что многие персонажи в ситуации повседневности носят воинские награды. Так, кузнец Кондрат – отец Максима (актер Николай Яковченко),– будучи дирижером самодеятельного духового оркестра, на репетиции одет в пиджак, на лацкане которого прикреплен боевой орден, что придает герою дополнительный авторитет. Шофер Иван Твердохлеб (актер Владимир Ефимов) постоянно носит орденскую планку, демонстрируя свое героическое прошлое и вызывая неподдельное уважение односельчан. Ношение медалей и орденов через 10 лет после окончания войны отражает непреходящую ценность Победы, а сами советские люди воспринимаются ее творцами. Максим Перепелица, еще совсем молодой, заставший войну в детском возрасте, в силу своего эпатажного характера и некоторой инфантильности носит несколько военных знаков отличия, играя роль опытного ветерана. Его подружка Маруся (актриса Людмила Сосюра) потешается над парнем. При этом сам факт незаслуженного ношения медалей и значков говорит об их чрезвычайной ценности и для самого Максима, и для его окружения.

Другой способ реализации культурного кода народа-победителя – подчеркивание особой чести службы в армии. По сюжету эта тема обыгрывается двумя сценами. В первом эпизоде Маруся в шутку пугает друга, что его не примут в армию из-за его проказ, при этом сам Максим реагирует на такую возможность искренним испугом. Вторая сцена показывает

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE VEKOV
2025 NO. 3

сход односельчан, посвященный призыву молодых парней на службу в армии. Когда доходит очередь до обсуждения кандидатуры Максима Перепелицы, ему припоминают все его проступки и выносят предложение отказать в призыве. Реагируя на это, герой проявляет сложный комплекс сильных психологических состояний: гнев, страх, чувство несправедливости и покаяния. Видя искренность переживаний Максима, сход дает добро на призыв в армию в надежде на исправление парня. Таким образом, в фильме показана реальная ситуация отношения народа к армейской службе, ее необходимость и высокая престижность по причине, с одной стороны, подтверждения силы и значимости самих призывников, с другой – как залог военной мощи страны, победившей фашизм.

Реализация культурного кода народа-победителя происходит и в эпизодах службы Максима Перепелицы в армии. Напоминанием о войне и победе в ней является агитстенд, демонстрирующий участие воинской части в Великой Отечественной войне. Максим, не утративший в начале своей службы легкомысленности и шалопайства, стоит перед этим плакатом, на котором замысловатым зигзагом отмечен длинный путь его части к победе. Эта сцена воспринимается как символ, отправная точка сложного, но неотвратимого изменения характера главного героя, его духовного взросления, превращения в ответственного гражданина, защитника Родины и своих близких. В середине фильма после ряда ситуаций, в которых неуставное поведение Максима подвергалось критике военного начальства и наказанию, опять была показана сцена у агитстенда, символизирующая в этом случае уже понимание необходимости и неизбежности успешного перевоспитания бойца.

Показ армейских будней – еще одна деталь расшифровки кода народа-победителя. При раскрытии этого тезиса можно выделить несколько аспектов. Первое – это демонстрация мощного вооружения и его использования во время учений, приближенных к реальным военным действиям. Второе – характеристика командиров, сочетающая профессионализм и строгость с доброжелательностью и пониманием трудности солдатской жизни. Третье – действия самих солдат во время учений, проявление ими смекалки, бесстрашия, способности к самостоятельным решениям, стремление к достижению успеха любой ценой. Так, Максим вследствие своей безалаберности во время учебной тревоги травмирует ногу, надевая сапоги с портянками. Он испытывает физическую боль, но стойко ее переносит и доходит вместе со всеми до финала учений. Следует учесть, что взводу Максима Перепелицы приходится в обход противника идти через болото по пояс в воде, применять всяческие уловки, чтобы не быть обнаруженным. Таким образом, яркая картина армейской жизни создает образ мощи и непобедимости советской армии – гаранта мирной счастливой жизни советского народа.

Подытоживая, можно сказать, что в фильме сочетается комедийность самого высокого уровня, элементов драмы и искренней веры в справедливость советской жизни. Этим фактом объясняется сохраняющаяся до сих пор популярность кинокартины, обусловленная во многом еще и той энергетикой культурного кода народа-победителя, которая благодаря мастерству авторов и производит мощное эмоциональное впечатление и оставляет неизгладимый след в душе зрителя.

Следующий фильм 1955 г., попавший в фокус нашего анализа,– «Случай с ефрейтором Кочетковым» (режиссер А. Е. Разумный) – снят на Московской киностудии научно-популярных фильмов как учебный, имеющий целью воспитание бдительности в армии. «Холодная война» со странами Запада во главе с США длилась уже десятилетие, вследствие чего тема шпионажа, диверсий и тому подобного в кино была весьма актуальной [6, с. 2508]. Понимание того, что у страны, победившей фашизм, появились новые враги, с которыми необходимо всеми силами бороться, обусловило обращение к кинообразам, транслирующим архетип «народа-героя», «народа-исполина». Несмотря на то, что фильм изначально не претендовал на высокий уровень художественности и эстетичности, так как задумывался учебным для проходящих срочную службу в армии (то есть для молодежи, только что окончившей школу и не имеющей высокого уровня образования, значительного жиз-

ненного опыта и изысканного эстетического вкуса), он оказался востребованным не только у военнослужащих, но и у гражданского населения. Возникшей популярности фильма во многом способствовало, помимо неплохой игры актеров и достаточно логичного сценария, включение в перечень художественных средств элементов, декодирующих культурный архетип, связанный с памятью о Великой Победе 1945 г.

Несомненно, в фильме были использованы удачные клише, уже наработанные в фильмографии послевоенного десятилетия. Маршевая музыка известного советского композитора В. И. Мурадели во время показа титров настраивает на бодрый лад. Но в отличие от написанного в куплетной форме с единым радостно-боевым настроем марша В. П. Соловьева-Седого из фильма «Максим Перепелица», в марше В. И. Мурадели средняя часть трехчастной формы контрастна, исполнена драматизма, предвосхищает сложные сюжетные коллизии с необходимостью борьбы, стойкости, победы над реальным врагом.

Действие фильма происходит в артиллерийской части во время летних сборов. Разумно организованный быт солдат, грамотное проведение занятий, общая атмосфера доброжелательности между командирами и подчиненными, представленные зрителю, создают образ порядка, надежности, крепкого товарищества, так необходимого в боях. Непосредственное несение службы, сопряженное с физическими нагрузками, работой в неблагоприятных условиях климата и ландшафта, стойкое преодоление трудностей походной жизни вполне реалистично изображены в ходе развертывания сюжета. Отношение солдат к вооружению как наиболее значимой ценности также отсылает зрителя к культурному коду победителей. Сама демонстрация в фильме военного потенциала приобретает характер очень яркого выразительного кинематографического средства. Вспомним эпизод во время праздничного авиашоу, когда под энергичную радостную музыку многочисленные зрители с восторгом наблюдают за стремительно проносящимися над головой группами военных самолетов-истребителей и спускающейся с неба сотней парашютистов.

Основная цель фильма – воспитание бдительности по отношению к скрытым врагам, шпионам и диверсантам – реализуется в сюжете через показ попытки западных спецслужб завербовать в качестве информатора образцового военного – ефрейтора Кочеткова (актер Вадим Грачёв). Следует заметить, что тема шпионажа в тот период была популярна в киноискусстве и реализовывалась в сюжетах, связанных не только с армией и службой госбезопасности, но и с повседневной жизнью граждан. Обращение к этой теме, помимо идеологической направленности, способствовало привнесению в содержание кинолент элементов интриги, динамики, приключения, детектива. В фильме «Случай с ефрейтором Кочетковым» показана агентурная сеть вражеской разведки, в которую входят люди разного возраста и пола, ловко маскирующиеся под добропорядочных советских людей, при этом владеющие значительным арсеналом методов психологической манипуляции и давления. Тем ценнее становится убежденность и выдержка советских военнослужащих, не теряющих бдительность ни на службе, ни в ситуации повседневности, успешно раскрывающих замыслы шпионов. Честность перед командирами ефрейтора Кочеткова, попавшего в сеть вербовщиков, его согласие участвовать в их разоблачении, смелость военнослужащего в опасной операции задержания шпионской группы создают образ стойкого солдата, олицетворяющего силу всей армии, стоящей на страже счастливой жизни людей.

Комментаторы из числа современных зрителей на сайте «Кино-Театр.РУ» [12] справедливо отмечают, что в фильме очень выразительно и эстетично показаны картины счастливой мирной жизни: детские игры на площадках, гуляющие по улицам молодые мамы с маленькими детьми, праздник с массовым гулянием, замечательные эпизоды с танцами и пением на природе, в которых приняла участие популярная эстрадная певица Гелена Великанова с песней «Малыш». Таким образом подчеркивается особая ценность мирной радостной жизни, отвоеванной в Великой Отечественной войне и требующей неустанной защиты со стороны победоносной армии.

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UMKOV
2025 NO. 3

Следующий фильм 1955 г., отобранный для анализа,– «Звезды на крыльях» (Киевская киностудия художественных фильмов, режиссер И. П. Шмарук) – показывает жизнь курсантов летного училища. Комедийность сюжета сочетается здесь с демонстрацией истинного патриотизма советских людей безотносительно их этнической принадлежности, готовности выполнять свой священный воинский долг перед Родиной.

Современные зрители воспринимают этот фильм неоднозначно, разброс мнений весьма большой – от «откровенно слабого» до «очень доброго и хорошего фильма про летчиков» [4]. Можно частично согласиться с мнениями первых, так как при неплохой задумке сценарных ходов на деле они не всегда воплощены ясно и ярко. Например, само название фильма «Звезды на крыльях» обыгрывается не до конца. Амбициозный курсант Николай Коренюк (актер Юрий Боголюбов) нарисовал дополнительные красные звезды на своем учебном самолете, за что получил порицание от командира и приказ стереть их, так как звездами на фюзеляже во время войны летчики отмечали сбитые вражеские самолеты. В конце фильма главный герой в результате намеренного столкновения сбивает самолет, нарушивший границу с целью высадки диверсанта, сам при этом получает тяжелые травмы. Но тема «звезд» не получает финального сюжетного разрешения. Нет сцены, где на новом самолете курсанта появляется законно заслуженная новая звезда. В кинокартине присутствуют еще несколько сюжетных нестыковок, нарочитость актерской игры некоторых персонажей, включение музыкальных хоровых номеров в неестественных ситуациях и тому подобное, что снижает впечатление от просмотра данного фильма.

Однако зрители, оценившие фильм как добрый и хороший, тоже правы. Большая часть актеров, особенно исполняющих роли старших военнослужащих, играют выразительно, их юмористические высказывания рождают у зрителя искренний отклик. Но самое главное достоинство кинокартины – это показ с близкого расстояния романтики летного дела. Длительные эпизоды цветного фильма, сопровождающиеся энергичной музыкой, посвящены видам из кабины летящего над облаками самолета. Небо с его безграничностью и чистотой становится символом Родины. Стремительно мчащиеся под мощный гул моторов военные самолеты, показанные с разных ракурсов, как бы опутывают небо невидимыми защитными скрепами брони. Некоторые комментаторы на портале «Кино-Театр.РУ» вспоминают, что именно эти кадры повлияли на их выбор профессии военного летчика, а в летных училищах с целью поднятия боевого духа курсантов и повышения их успеваемости практиковался массовый показ фильма «Звезды на крыльях» [4].

Проанализированные фильмы дают представление о военнослужащих как наследниках героического прошлого и военных побед, достойно принявших эстафету защитников родины. Но героика военных лет находит отклик как культурный код и в фильмах, где нет непосредственного показа армейской жизни. Завоевавший неподдельную любовь зрителей фильм «Два капитана» по произведению В. А. Каверина повествует о становлении характера Сани Григорьева (актер Александр Михайлов), его смелости и настойчивости в поисках следов экспедиции капитана Татаринова. Война в этой картине показана как краткий эпизод в жизни героев. Однако в этом фильме, в отличие от предыдущих, сцены военного времени представлены не как воспоминания, а как реальные события. Полярный летчик Григорьев во время войны выполняет боевые задания по уничтожению кораблей противника. Кинематографически очень ярко показаны кадры воздушных атак советских бомбардировщиков на вражеские судна. Самолет Григорьева терпит крушение на берегах Арктики, благодаря чему обнаруживаются следы полярной экспедиции Татаринова – отца Кати – его любимой девушки, а впоследствии верной жены.

Культурный код победителей в этом фильме проявляется не только непосредственно в эпизодах военных столкновений советских и фашистских летчиков, но и в показе тыловой жизни. Стойкость советских людей передана в сценах тяжелого труда женщин и подростков на заводе по производству снарядов для Красной армии. Кате (актриса Оль-

га Заботкина) постоянно приходится бороться с усталостью, недосыпанием, трудностями неустроенного быта. При этом героиню все время преследуют тревожные мысли и беспокойство о муже, с которым ее разлучили военные дороги. Сила духа и верность любви, проявленная героиней, воспринимаются не как что-то исключительное, но как свойства, присущие большинству советских женщин военного времени. Финал фильма радостный – справедливость по отношению к капитану Татаринову восстановлена, его брат – виновник гибели экспедиции – посрамлен, Саня и Катя счастливо нашли друг друга в водовороте драматических событий. Несмотря на то, что в основе фильма лежат столкновения характеров, сложные личностные взаимоотношения героев, он недвусмысленно транслирует код народа-победителя.

Следующие два фильма, отобранные для анализа, связывает схожая тема борьбы советского человека с врагами мирной страны – шпионами и диверсантами – на фоне противостояния стихийным бедствиям. Картина «В квадрате 45» (Мосфильм, режиссер Ю. М. Вышинский) показывает сложную работу пожарных, ликвидирующих обширные возгорания в тайге, попутно участвующих совместно со службами госбезопасности в задержании диверсантов. Думается, что использование в названии фильма цифры «45» отсылает зрителей к ассоциациям с 1945 годом и настраивает на победную героику персонажей в борьбе и с пожаром, и с врагами советской страны. Бушующий огонь, захватывающий большие пространства, воспринимается как символ грозного безжалостного врага, подобного фашистским захватчикам. Однако грамотные, решительные и быстрые действия пожарных-спасателей неуклонно приводят к победе над злой стихией, как прежде Красная армия победила в страшной войне.

Не будучи военнослужащими, молодой пожарный Валентин Волгин (актер Всеволод Платов) и пожилой лесник Григорий Федотов) (актер Николай Хрящиков), применяя свои знания и проявляя бдительность, обнаруживают косвенные свидетельства вторжения на территорию страны нарушителей границы. Такая компетентность может свидетельствовать о ранее полученном и усвоенном опыте борьбы с врагом в военное время (лесник), либо об эффективной работе идеологической пропаганды при обучении специалистов спасательных служб (Волгин). Так или иначе, они оба самоотверженно действуют в критических ситуациях, демонстрируя силу духа, верность родине, неподдельный героизм.

Сюжетная линия противостояния диверсантов и работников Комитета государственной безопасности также ярко раскрывает код народа-победителя. Враг характеризуется чертами безжалостного лицемерия, преданности своим западным хозяевам. Сцена убийства руководителем диверсантов травмированного участника группы, (попавшего в плен во время войны и впоследствии, как и остальные члены отряда, завербованного фашистскими спецслужбами), предлагающего всей группе сдаться советским властям, со всей полнотой раскрывает подлую сущность предателей. Тем ярче раскрывается сила и творческо-профессиональный потенциал советских сотрудников КГБ. Помимо специальных знаний, они демонстрируют слаженность действий, артистизм перевоплощения в нужных персонажей при проведении разведывательной игры, выдержку, бесстрашие в прямом столкновении с диверсантами. В результате просмотра фильма на основе реализации кода «победителей» у зрителя возникает уверенность в том, что советская страна и ее народ всегда находятся под мощной защитой и от стихийных бедствий, и от политических врагов.

Кинокартина «Дорога» (Мосфильм, режиссер А. Б. Столпер) снята в жанре драмы, повествующей о преодолении трудностей при движении автоколонны, везущей людей и грузы на новые осваиваемые дальние территории через горный перевал, неожиданно попавший под снежные заносы. В этой же колонне служащий госбезопасности (актер Николай Гриценко) конвоирует опытного диверсанта (актер Владимир Кенигсон), в стычке с которым получил ранение. В фильме многократно мелькают эпизоды, наводящие на аналогии с событиями прошедшей войны. В самом начале кинокартины показан зал ожидания автостанции, в котором находятся многочис-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE VEKOV
2025 NO. 3

ленные пассажиры автоколонны, ожидающие, когда откроется дорога через перевал. Среди них люди разных возрастов, национальностей и профессий: рабочие, геологи, врач, парикмахер, артисты симфонического оркестра, едущие на гастроли, и другие. Все они мужчины, за исключением Кати – техника-геолога (актриса Тамара Логинова). Многие спят. Кто-то вспоминает, что так же происходило в войну перед началом операции на Курской дуге. Общая цель этих людей – вовремя добраться до пункта назначения, где в них очень нуждаются,– сплачивает всех в единый коллектив, поддерживающий каждого члена группы.

Ассоциация коллектива пассажиров с боевым подразделением в военное время подтверждается дальнейшими сюжетными поворотами, когда общими усилиями организуется расчистка снежных завалов на опасных участках дороги. Обыгрывается тема фронтовых 100 граммов: работающим на холоде людям снабженец, везущий подотчетные товары на склад, для согрева и повышения боевого настроя разрешает налить по 200 граммов водки.

Пожалуй, одной из наиболее ярких сюжетных линий становится развитие образа водителя автоколонны Федора Ивановича (актер Виталий Доронин). В начале повествования он характеризуется как лихой человек со сложным неуживчивым характером, не совсем честный, так как практикует получение «левых» доходов от неучтенных перевозок. Однако попав в ситуацию, схожую с военным противостоянием людей и вражеской силы (снег и диверсант), он начинает ощущать себя ответственным за положительный исход операции. Готовясь к опасному рывку через снежную преграду в качестве ведущего автоколонны, Федор Иванович тщательно бреется. Отвечая на вопрос своего напарника «Зачем?», он говорит о военной традиции командиров бриться перед штурмом. В конце фильма с персонажа Федора Ивановича как бы слетает все наносное, мелочное, тщеславное, он становится настоящей монолитной личностью, героем.

Тема конвоируемого диверсанта, который шел на встречу с агентом и был задержан, раскрывает отношение к скрытым врагам советских людей. Простые граждане проявляют понятливость, смекалку, способность смело действовать в критических, опасных ситуациях, а главное – преданность своему народу и государству. К слову сказать, агент, с которым должен был встретиться диверсант, был раскрыт и самостоятельно задержан молодым начальником автостанции Васей (актер Виктор Авдюшко), проявившим бдительность, находчивость и практические знания, полученные в советской школе.

В финале картины достигается естественный закономерный порядок. Снег на перевале растаял под влиянием теплых ветров, персонажи, вовлеченные в приключение, до конца раскрыли свою сущность – кто героическую, а кто слабую, незрелую,– диверсанты пойманы, автостанция открылась для пассажиров. «Автобус приходит по расписанию» – завершающие фильм слова Кати, ответившей по телефону на запрос о прибытии автобуса, воспринимаются метафорой незыблемой устойчивости мирной жизни страны и силы советского народа.

* * *

Рассуждения о способах репрезентации кода народа-победителя в фильмах 1955 г. позволяют сделать некоторые выводы обобщенного характера. В представленной статье осуществляется комплексный культурологический и семиотический анализ корпуса советских игровых фильмов 1955 года – юбилейного года десятилетия Победы, ранее не становившихся предметом специального научного рассмотрения с точки зрения выявления и систематического описания способов репрезентации в их художественной структуре сквозного культурного кода народа-победителя. Проведенный анализ фильмов позволяет четко определить совокупность художественных способов воплощения культурного кода народа-победителя.

Одним из базовых приемов является использование символических отсылок и знаков. К ним относятся визуальные символы, например, ношение военных орденов и медалей персонажами в мирной жизни, служащее знаком непреходящей ценности подвига и статуса творцов Победы. Важную роль играют и музыкальные темы: как известные патриотиче-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

ские песни, так и специально написанная драматическая маршевая музыка, которая задает определенный тон и вызывает устойчивые ассоциации с армией и Победой. Сюда же можно отнести и агитационные элементы, например фоновую демонстрацию стендов с историей победных маршрутов воинских частей. Эти визуальные элементы напоминают о героическом прошлом и являются точкой отсчета для личностной эволюции главного героя.

Значимым способом репрезентации исследуемого кода выступают сюжетные линии и конфликты, проводящие аналогии с военным временем. Это, во-первых, метафорическая борьба со стихией, как с безжалостным врагом, требующая героизма, сплоченности и самопожертвования, подобных фронтовым. Во-вторых, это прямое противостояние шпионам и диверсантам в условиях «холодной войны», переносящее архетип борьбы с явным врагом в новые реалии, подчеркивая необходимость бдительности и силу советских спецслужб и граждан.

Отдельный комплекс приемов связан с воспеванием армии и службы – прямой наследницы победных традиций. К числу таковых можно отнести создание привлекательного образа армейских будней как школы жизни, мужества и товарищества, демонстрацию военной мощи через показ современной техники и учений и подчеркивание высокого престижа службы, понимание воинской обязанности как особой чести и важнейшего гражданского долга.

Культурный код воплощается также через архетипические образы и эволюцию характеров, при этом центральным является образ защитника в лице военных, спасателей, сотрудников госбезопасности. В данном смысле важна сюжетная модель трансформации персонажа, который через испытания перерождается в ответственного героя, личный успех которого «отзеркаливает» общенародную победу. Расширяет код на весь народ и образ стойкого тыла, отражающий силу духа, верность и трудовой героизм.

Завершающим способом можно считать создание контраста, подчеркивающего ценность мирной жизни и необходимость ее защиты. Режиссеры выстраивают на экране идиллические картины мирного быта – сцены счастливой повседневности, труда и любви. Финал часто содержит метафорическое утверждение стабильности и незыблемости восстановленного мира – этот спокойный фон актуализирует код победителя, отстоявшего мирную жизнь, и оправдывает постоянную готовность к ее защите.

Как можно наблюдать, основными персонажами проанализированных лент являются мужчины, по типологии Е. М. Мелетинского, реализующие функцию защиты мира [10]. Исследователь Г. П. Сидорова на основе результатов социологического опроса справедливо отмечает, что для зрителей, чья молодость и зрелость пришлась на два послевоенных десятилетия, наиболее соответствующими архетипу настоящего мужчины являются герои кинолент – защитники Родины – воины, разведчики, спасатели [13]. Это свидетельствует об устойчивости в общественном сознании и художественном воплощении кода народа-победителя.

Содержание рассмотренных в ходе анализа фильмов подтверждает тезис о том, что кино того периода являлось значимым элементом строительства новой жизни по законам социализма [16]. Идеологическая направленность и реальная общенародность кинематографа середины 1950-х гг. подпитывалась посредством реализации культурного кода победителей в войне с фашизмом.

Форма бытования кино как наиболее доступной культурной практики для большинства населения в послевоенные годы на фоне малой доступности других типов институций культуры (театр, музей, телевидение) провоцировала людей на неоднократные просмотры одного и того же фильма для удовлетворения своих досуговых потребностей [8, с. 98]. Вследствие этого идеи, воплощенные в кинофильмах, становились привычными, легитимными, воспринимались как истинные и неотделимые от реальной жизни. Таким образом, культурный код победителей имел двойное закрепление в общественном сознании – через общение с участниками войны и через кинообразы.

Культурный код народа-победителя является эффективным механизмом культурной

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
Nasledie Vekov
2025 No. 3

памяти, формируя основу для межпоколенческой коммуникации в социуме. В настоящее время этот тезис находит свое подтверждение в повышении интереса к фильмографии советского периода. Сегодня, в 80-ю годовщину Великой Победы, становится очевидным, что в коллективном сознании сохраняются и культивируются элементы кода народа-победителя, основанием чего является сохранение в менталитете населения России значимых и устойчивых представлений о счастливой жизни в советский период в противовес либеральным идеям индивидуализма, проникшим в массовое сознание после развала Советского Союза. Автор не склонен призывать к возврату советской системы общественного уклада в ее реликтовой форме, так как время не имеет свойства течь вспять. Многие противоречия данной системы не были преодолены, что привело к ее деконструкции. По замечанию современного отечественного философа Н. А. Хренова, марксизм как проект модерна, своеобразно реализованный в форме советского государства, был ошибочным, утопическим, «а, как известно, утопия никогда в реальности не реализуется, а если и реализуется, то уже в форме антиутопии» [17, с. 48]. Однако философские размышления об имманентной несостоятельности марксистской идеологии не могут отменить того, что огромная часть советского населения в послевоенные годы жила с уверенностью в завтрашнем дне, а художники, поставленные в условия цензуры, могли создавать глубокие произведения, творчески неконфликтно раздвигая жесткие границы политико-идеологического контроля. Достижения советского искусства стали полноправной и весьма ценной частью мирового культурного наследия. Исследователь В. А. Гусак этот фактор рассматривает как эффективный стимул для современного российского кинематографа, находящегося, по общепризнанному мнению, в стагнации. Обращение к советскому кинематографическому опыту, по его убеждению, может стать своеобразным «лекарем» в период художественного «бесплодия» [2].

Празднование юбилеев значительных для народа событий представляется практикой, мифологизирующей данные события, рождающей мощную духовную энергетику для сохранения целостности социума, способности противостояния энтропийным процессам. Также юбилейные торжества выступают способом переосмысления роли и исторического значения произошедшего события для современных поколений [3]. Мы рассмотрели вопрос о воплощении культурного кода народа-победителя в год десятилетия Победы, однако в последующие юбилейные годы также снималось кино подобной тематики. Естественным образом восприятие самой войны и переживаний личности, погруженной в военные условия, менялись вместе с изменением социокультурной и политической ситуации в стране. На этих изменениях могут быть основаны перспективы научного исследования трансформации реализации культурного кода победителей в советском и российском кинематографе последующих лет.

Aminet M. SIYUKHOVA
Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Docent,
Maikop State Technological University,
Maikop, Russian Federation;
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation
aminsi@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-1629-0925

The Image of Victory in Soviet Cinema on the Tenth Anniversary of the End of the Great Patriotic War: Modes of Artistic Representation

Abstract. This study aims to identify and classify specific cinematic methods for embodying the cultural code of the "victorious people" in Soviet feature films released in 1955, the year of the tenth anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. The research is motivated by the paradox of this jubilee year: despite the absence of films directly depicting wartime events, the theme of Victory permeated cinema through a system of symbolic allusions and analogies. The research material comprises a purposive selection of six films, representing two key thematic clusters: military service (*Maksim Perepelitsa*, *Sluchay s yefreytorom Kochetkovym* (*The Case with Corporal Kochetkov*), *Zvezdy na krylyakh* (*Stars on the Wings*)) and narratives of overcoming natural disasters or confronting spies as metaphorical analogs of war (*Dva kapitana* (*Two Captains*), *V kvadrate 45* (*In Square 45*), *Doroga* (*The Road*)). The study is based on an integrated cultural-semiotic analysis, enabling the deciphering of symbolic meanings and narrative structures that transmit the foundational cultural code. The research process involved a sequential examination of the selected films to identify recurring patterns of representation across visual, narrative, musical, and characterological dimensions. The analysis allows for the construction of a clear typology of five primary methods for encoding the victorious ethos. (1) use of *symbolic markers*: visual signs (wearing military orders in civilian life), musical leitmotifs (march music), and propaganda props (displays showcasing combat history); (2) construction of *plot analogies*: struggles against natural elements or hidden enemies are directly equated with frontline heroism, transferring the archetype of battle to peacetime conditions; (3) *glorification of the army* as the direct heir to victory: portraying military service as a "school of life", showcasing military technology, and presenting conscription as a high honor; (4) utilization of *archetypal character transformations*: the hero's journey from an imperfect individual to a complete defender personifies the collective victory; (5) contrastive *juxtaposition of idyllic peacetime life* and the constant need for its defense: this justifies and perpetuates the defender code. The study concludes that Soviet cinema in 1955 employed a complex, mediated strategy for reinforcing the cultural code of the victors. By avoiding direct representation of wartime events and instead utilizing a system of metaphors, symbols, and analogous conflicts, filmmakers effectively translated the experience of the past war into the language of contemporary peacetime challenges. This ensured the enduring and relevant nature of the victorious identity within the public consciousness.

Keywords: Soviet cinema, Great Victory, tenth anniversary of Victory, socialist realism, cultural code, victorious people, *Maxim Perepelitsa*, expressive means of cinema.

Литература:

1. Бабосов Е. Культурный код нации: сущность и особенности // Наука и инновации. 2016. № 3 (157). С. 48–50.

2. Гусак В. А. Советское кино как лекарь и фантом современного российского кинопроцесса // Прошлое – настоящее – будущее Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 29–30 октября 2013 г.). СПб.: С.-Петерб. гос. ин-т кино и телевидения, 2013. С. 261–266.

3. Евтушенко А. Г. Юбилей как ключ к пониманию духовных устремлений нации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1 (45). С. 93–96.

4. Звезды на крыльях (1955) [Электронный ресурс] // Отзывы: Кино-Театр.ру. URL: https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/2441/forum/ (дата обращения: 08.11.2025).

5. Козьминых М. С., Сёмин Е. Д. Героизм во имя родины: подвиг разведчика в советском кино // Студен-

References:

1. Babosov, E. (2016) Kul'turnyy kod natsii: sushchnost' i osobennosti [Cultural Code of the Nation: Essence and Features]. *Nauka i innovatsii*. 3 (157). pp. 48–50.

2. Gusak, V.A. (2013) Sovetskoe kino kak lekar' i fantom sovremennogo rossiyskogo kinoprotsessa [Soviet Cinema as a Healer and a Phantom of the Modern Russian Film Process]. In: *Proshloe – nastoyashchee – budushchee Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kino i televideniya* [Past – Present – Future of Saint Petersburg State University of Film and Television]. Saint Petersburg: St. Petersburg State Institute of Film and Television. pp. 261–266.

3. Yevtushenko, A.G. (2012) Yubiley kak klyuch k ponimaniyu dukhovnykh stremleniy natsii [Anniversary as a Key to Understanding the Spiritual Aspirations of the Nation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 1 (45). pp. 93–96.

4. Kino-teatr.ru. (2025) *Zvezdy na krylyakh* [Stars on the Wings]. [Online] Available from: https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/2441/forum/ (Accessed: 08.11.2025).

ческая наука Казанской консерватории – 2023: сб. тез. Казань: Казанская гос. консерватория им. Н. Г. Жиганова, 2023. С. 24.

6. Колесникова А. Г. Репрезентация холодной войны в советском игровом кино: конъюнктура и историческая память // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 12. С. 2507–2511.

7. Колесникова А. Г. У войны – женское лицо. Образ женщины в советском художественном кино периода Великой Отечественной войны (1941–1945) // Тульский научный вестник. Сер. История. Языкознание. 2021. № 4 (8). С. 57–69.

8. Лубашова Н. И., Лухтан А. С. Социалистический реализм советского кино // Аналитика культурологии. 2015. № 3 (33). С. 96–99.

9. Максим Перепелица (1955) [Электронный ресурс] // Отзывы: Кино-Театр.ру. URL: https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/6540/forum/ (дата обращения: 08.11.2025).

10. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 3-е изд., репр. М.: Вост. лит., 2000. 407 с.

11. Огородникова О. А. Кино в повседневной жизни советского человека (1950–1960-е годы) // Вестник МГПУ. Сер.: Исторические науки. 2018. № 3 (31). С. 58–64.

12. Случай с ефрейтором Кочетковым (1955) [Электронный ресурс] // Отзывы: Кино-Театр.ру. URL: https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/6540/forum/ (дата обращения: 08.11.2025).

13. Сидорова Г. П. Мужские образы советского кино как культурные герои и «настоящие мужчины» (ретроспективный женский взгляд) // Вестник культурологии. 2021. № 2 (97). С. 113–130.

14. Тинина З. П., Куликова С. А. Отечественная историография о советском военном и послевоенном художественном кино // Искусство. Культура. Образование: современные тенденции. 2024. № 2 (2). С. 53–57.

15. Трофимов А. В. Визуальные образы Великой Отечественной войны в советском послевоенном кино // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 113–124.

16. Храмов В. Б. Советское кино как феномен советской культуры // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2. С. 183–200.

17. Хренов Н. А. Новации в поэтике и эстетике советского кино во второй половине XX века // Pan-Art. 2023. Т. 3, № 2. С. 145–153.

5. Koz'minykh, M.S. & Syomin, Ye.D. (2023) Geroizm vo imya rodiny: podvig razvedchika v sovetskom kino [Heroism in the Name of the Motherland: The Feat of a Scout in Soviet Cinema]. In: *Studencheskaya nauka Kazanskoy konservatorii – 2023* [Student Science of Kazan Conservatory – 2023]. Kazan: Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov. p. 24.

6. Kolesnikova, A.G. (2021) Reprezentatsiya kholodnoy voyny v sovetskom igrovom kino: kon"yunktura i istoricheskaya pamyat' [Representation of the Cold War in Soviet Feature Films: Conjuncture and Historical Memory]. *Manuskript*. 14 (12). pp. 2507–2511.

7. Kolesnikova, A.G. (2021) U voyny – zhenskoe litso. Obraz zhenshchiny v sovetskom khudozhestvennom kino perioda Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [War Has a Woman's Face. The Image of a Woman in Soviet Feature Cinema of the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Ser. Istoriya. Yazykoznanie*. 4 (8). pp. 57–69.

8. Lubashova, N.I. & Lukhtan, A.S. (2015) Sotsialisticheskiy realizm sovetskogo kino [Socialist Realism of Soviet Cinema]. *Analitika kul'turologii*. 3 (33). pp. 96–99.

9. Kino-teatr.ru. (2025) *Maksim Perepelitsa* [Maxim Perepelitsa]. [Online] Available from: https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/6540/forum/ (Accessed: 08.11.2025).

10. Meletinskiy, Ye.M. (2000) *Poetika mifa* [Poetics of Myth]. 3rd ed. Moscow: Vost. lit. 407 p.

11. Ogorodnikova, O.A. (2018) Kino v povsednevnoy zhizni sovetskogo cheloveka (1950–1960-e gody) [Cinema in the Daily Life of a Soviet Person (1950s–1960s)]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Istoricheskie nauki*. 3 (31). pp. 58–64.

12. Kino-teatr.ru. (2025) *Sluchay s yefreytorom Kochetkovym* [The Case with Corporal Kochetkov]. [Online] Available from: https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/6540/forum/ (Accessed: 08.11.2025).

13. Sidorova, G.P. (2021) Muzhskie obrazy sovetskogo kino kak kul'turnye geroi i "nastoyashchie muzhchiny" (retrospektivnyy zhenskiy vzglyad) [Male Images of Soviet Cinema as Cultural Heroes and "Real Men" (a Retrospective Female View)]. *Vestnik kul'turologii*. 2 (97). pp. 113–130.

14. Tinina, Z.P. & Kulikova, S.A. (2024) Otechestvennaya istoriografiya o sovetskom voennom i poslevoennom khudozhestvennom kino [Domestic Historiography on Soviet War and Post-War Feature Films]. *Iskusstvo. Kul'tura. Obrazovanie: sovremennye tendentsii*. 2 (2). pp. 53–57.

15. Trofimov, A.V. (2020) Vizual'nye obrazy Velikoy Otechestvennoy voyny v sovetskom poslevoennom kino [Visual Images of the Great Patriotic War in Soviet Post-War Cinema]. *Istoricheskiy kur'er*. 3 (11). pp. 113–124.

16. Khramov, V.B. (2009) Sovetskoe kino kak fenomen sovetskoy kul'tury [Soviet Cinema as a Phenomenon of Soviet Culture]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2. pp. 183–200.

17. Khrenov, N.A. (2023) Novatsii v poetike i estetike sovetskogo kino vo vtoroy polovine XX veka [Innovations in the Poetics and Aesthetics of Soviet Cinema in the Second Half of the 20th Century]. *Pan-Art*. 3 (2). pp. 145–153.

Финансирование/Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения Южным филиалом ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» государственного задания по теме «Практики культурной жизни полиэтничных регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530–4

Financing/Acknowledgements

This article was prepared as part of the state assignment to the Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage on the topic "Practices of Cultural Life of Multi-Ethnic Regions of Russia and Problems of Forming a Common Civil Identity", State Registration No. 124012800530–4

Потенциальный конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Disclosure

The author declares no conflict of interest

Доступность данных и материалов

Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement

Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):

Сиюхова А. М. Образ Победы в советском кино в год десятилетия окончания Великой Отечественной войны: способы художественной репрезентации // Наследие веков. 2025. № 3. С. 27–40. DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.002

For citation:

Siyukhova, A.M. (2025) The Image of Victory in Soviet Cinema on the Tenth Anniversary of the End of the Great Patriotic War: Modes of Artistic Representation. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 3. pp. 27–40. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.002

Поступила в редакцию / The article was submitted 14.07.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.08.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 25.08.2025
Опубликована / Published 30.09.2025

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
REGIONAL HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
RESEARCH ARTICLE

✉ **КИНДЯКОВ Сергей Александрович**
Екатеринодарская духовная семинария;
Краснодарская региональная общественная поисково-исследовательская организация «Высота»,
Краснодар, Российская Федерация
visota-org-region@mail.ru
https://orcid.org/0009-0006-0833-2423

ОРЕХОВ Алексей Олегович
Краснодарская краевая общественная военно-патриотическая организация «Поисковый отряд “Волчьи ворота”»,
Горячий Ключ, Краснодарский край, Российская Федерация
orehow-al@mail.ru

УДК/UDC:355.458:623.438.5(470.620)”1942/327.07-327.10”
ГРНТИ 03.23.55
ВАК 5.6.1.
https://doi.org/10.36343/SB.2025.43.3.003

Участие 12-го отдельного дивизиона бронепоездов в обороне Туапсе и боевой эпизод у станции Гойтх (лето – осень 1942 года)

Аннотация. Исследование посвящено выявлению характера боевой работы 12-го отдельного дивизиона бронепоездов в ходе Туапсинской оборонительной операции. Основу публикации составили документы из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и источники личного происхождения. Восстановлен боевой путь исследуемой воин-

© Киндяков С. А., Орехов А. О., 2025

ской части с момента ее создания до осени 1942 г., реконструирована хронология развития боевой обстановки на участке местоположения дивизиона в начале октября 1942 г. и проведен детальный анализ боевых действий 10 октября 1942 г. в районе железнодорожной станции Гойтх, в результате которых дивизион получил тяжелые повреждения. Установлено, что причинами его поражения в этом бою явились не соответствующая реальным возможностям дивизиона в условиях подавляющего превосходства авиации противника боевая задача оказания огневой поддержки в дневное время, а также недостаточное прикрытие средствами противовоздушной обороны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, Туапсинская оборонительная операция, 12-й отдельный дивизион бронепоездов, железнодорожная станция Гойтх, Пшиш, Островская Щель.

Боевые действия, происходившие на южном участке советско-германского фронта в 1942 г., относятся к числу наиболее сложных и трагических событий Великой Отечественной войны. Многие эпизоды этого времени по-прежнему остаются недостаточно изученными. Данное обстоятельство объясняется репрезентативностью имеющихся источников и их противоречивостью, ставшей следствием крайне сложной обстановки на линии фронта. Особенно остро указанная проблема проявляется при исследовании событий лета – осени 1942 г., связанных с отходом наших войск к Сталинграду и Кавказу. Этот отход сопровождался многочисленными случаями окружения и тяжелыми потерями частей, соединений и объединений Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). В данном контексте не являются исключением боевые действия, происходившие на Туапсинском направлении. Тяжелое положение, сложившееся там в первые месяцы оборонительных боев, стало главной причиной отсутствия точных сведений о судьбе и боевом пути целого ряда частей и соединений, участвовавших в них. Одна из таких частей – 12-й отдельный дивизион бронепоездов (12-й ОДБП). Несмотря на сравнительно небольшой период его участия в сражениях под Туапсе, исследование боевого пути данного формирования является крайне важной, актуальной задачей. Оно позволяет ответить на вопросы, связанные с изменением ситуации на данном участке фронта, открывает возможности для детального изучения боевых действий, происходивших в первой декаде октября 1942 г. и создает основу для дальнейшего изучения этого временного отрезка.

Участие бронепоездов в боевых действиях на различных фронтах в годы Великой Отечественной войны является достаточно разработанным предметом научных исследований. Среди современных трудов на эту тему можно назвать статьи С. И. Объедкова [10] и М. Н. Опалева [11]. Однако историография боевого пути 12-го отдельного дивизиона бронепоездов, участвовавшего в боях на Туапсинском направлении, немногочисленна. Среди наиболее известных исследований, посвященных данной теме, необходимо отметить коллективный труд «Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945» [4], монографию М. В. Коломийца [9] и работу историка-краеведа Э. И. Пятигорского [13].

Данные исследования различны по своему характеру, а также по степени научной проработанности изучаемых проблем. В публикации «Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945» отсутствует подробная характеристика боевой работы 12-го ОДБП. Бой, произошедший 10 октября на станции Гойтх, описан на основе воспоминаний начальника штаба 12-го ОДБП М. В. Каретникова (в октябре 1942 г. являвшегося командиром бронеплощадки 12-го ОДБП) без использования документов рассматриваемой воинской части. К недостаткам монографии М. В. Коломийца можно отнести отсутствие ссылок на использованные архивные материалы, при этом сам материал достаточно информативен и интересен для изучения. Характеризуя работу Э. И. Пятигорского, необходимо отметить, что

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

ее основу составили документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Однако, описывая действия 12-го ОДБП, исследователь опирался на воспоминания непосредственных участников событий – полковника И. Ф Собинина, являвшегося начальником артиллерии 328-й стрелковой дивизии, и командира 16-й железнодорожной артиллерийской батареи полковника Н. Н. Богданова. Данное обстоятельство стало причиной допущенных автором неточностей при описании боя 10 октября 1942 г. и неверных утверждений в отношении судьбы экипажей бронепоездов.

Целью настоящего исследования выступает анализ боевой работы 12-го ОДБП и выявление причин его поражения. Основу статьи составили документы 12-го ОДБП, 328-й стрелковой дивизии (сд) и 32-й гвардейской стрелковой дивизии (гв. сд) 18-й армии. В ходе работы также использовались источники личного происхождения. Ключевыми документами, позволившими восстановить боевой путь 12-го ОДБП, являются: боевая характеристика, подготовленная 31.07.1943, отчет о боевых действиях от 14.10.1942, донесение 12-го ОДБП за 11.10.1942. Анализируемые источники написаны по горячим следам событий, поэтому хронологически точно и довольно подробно описывают действия и состояние 12-го ОДБП [1] [12] [3]. Большой интерес представляет журнал боевых действий 12 (II) и 18-й армий. В источнике менее подробно сообщается о боевой работе 12-го ОДБП, однако он позволяет понять, как в целом складывалась ситуация на участке фронта армии [5]. Важную информацию, дополняющую общую картину произошедшего, также содержат журналы боевых действий 32-й гв. сд [6] и 328-й сд [7]. Значительный интерес для детализации происходивших событий представляют вводимые в научный оборот воспоминания ребенка войны, жительницы поселка Октябрьский (железнодорожная станция Пшиш) Л. С. Сычевой. Ценность данного источника заключается в том, что его автор вместе со своими односельчанами, укрываясь от авианалета на участке действий дивизиона, стала непосредственным свидетелем событий в районе железнодорожной станции Гойтх и повреждения 12-го ОДБП в результате атаки противника [8, с. 1].

В ходе исследования использовались принципы историзма и системности, а также метод логического анализа, историко-генетический и историко-сравнительный методы. Метод логического анализа позволил интерпретировать факты, относящиеся к ключевым боевым эпизодам с участием 12-го ОДБП. Историко-генетический метод применялся с целью определения причин, приведших к поражению рассматриваемой воинской части. Историко-сравнительный метод был использован при изучении общего хода боевых действий на туапсинском направлении для сопоставления данных различных источников и критики сложившихся в историографии версий.

Представляемое исследование было проведено в три этапа. В начале работы осуществлено рассмотрение процесса формирования 12-го ОДБП и его участия в боевых действиях в августе – сентябре 1942 г., дано краткое описание боевых задач, выполненных дивизионом. На втором этапе рассмотрена общая обстановка на участке действий 12-го ОДБП, проанализированы события, предшествующие боевому эпизоду, произошедшему 10 октября 1942 г., установлена действительная хронология происходящего. Завершающая часть работы посвящена детальному описанию и анализу боя 10 октября 1942 г., а также рассмотрению причин, приведших к поражению 12-го ОДБП.

Научная значимость исследования определяется тем, что в нем впервые предпринята попытка детального рассмотрения боевой работы 12-го ОДБП в контексте общего развития обстановки на Туапсинском направлении летом – осенью 1942 г.

* * *

12-й ОДБП формировался с 28 февраля по 20 апреля 1942 г. в Москве на основании распоряжения по штату № 016/303 Главного отдела автобронетанкового управления Красной Армии (ГАБТУ КА). Основой для создания части послужил 61-й отдельный бронепоезд, ранее прибывший из Среднеазиатского военного округа с полным штатом личного состава и материальным обеспечением. Командиром

вновь формируемой части был назначен подполковник С. А. Демин (Рис. 1). На основании боевого распоряжения ГАБТУ КА № 702146/С от 17 мая 1942 г. 12-й ОДБП был направлен на Закавказский фронт. С 10 августа по 15 октября 1942 г. участвовал в боевых операциях северо-восточнее города Туапсе [1].

10 августа 1942 г. в соответствии с боевой характеристикой дивизиона 2-й ОДБП отражал налет вражеской авиации на станцию Лазаревская. В воздушной атаке участвовало до 8 самолетов противника, зенитными средствами 12-го ОДБП данная атака была отбита без ущерба охраняемым объектам. Севернее станции Лазаревская во время налета был поврежден железнодорожный путь протяженностью 40–50 м. Через 9 часов действиями личного состава повреждения были ликвидированы, что обеспечило нормальное движение поездов на данном участке. В течение последующих нескольких дней 12-й ОДБП отбивал налеты вражеской авиации на станцию Лазаревская. В результате было сбито два самолета Юнкерс-88 и спасено много военных грузов, при этом 12-й ОДБП потерял одного человека убитым и четырех ранеными [1]. В последующем, выполняя боевые задачи, 15 августа 12-й ОДБП совместно с подразделениями 174-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии прикрывал отход 18-й армии, обороняя железнодорожный участок станции Кривенковская, и осуществил эту операцию ценой одного убитого и одного раненого. Согласно этому же документу, 4 октября 12-й ОДБП прибыл на станцию Индюк и поступил в распоряжение командующего 18-й армии [1].

В конце сентября – начале октября 1942 г. общая ситуация в полосе фронта 18-й армии резко ухудшилась. Частям вермахта удалось прорваться в долину рек Гунайки и Сосновки. 119-я и 40-я стрелковые бригады, совместно с 236-й сд и 12-й гвардейской кавалерийской дивизией (гв. кд), подразделениями 145-го полка морской пехоты получили приказ ликвидировать Гунайскую и Сосновскую группировки противника [5]. В это время 328-я сд выполняла распоряжение штаба 18-й армии по недопущению прорыва противника по реке Гунайке и балке Оренбурке в направлении шоссе Майкоп–Туапсе [7]. Боевые действия шли в районах населенных пунктов Гунайка, Котловина, Шубинка, а также в балке Сосновке [5]. 32-я гв. сд совместно с переданным в оперативное подчинение 1103-м стрелковым полком, 328-й сд и другими подразделениями продолжала удерживать район станицы Куринской [6]. В период 8–10 октября в журнале боевых действий 18-й армии фиксируется продолжающееся упорное сопротивление противника. Одновременно с этим неприятель предпринимал попытки прорыва в долину реки Пшиш и выхода к железнодорожной ветке Армавир–Туапсе и шоссе Майкоп–Туапсе, продолжал атаки в районе станицы Куринской [5].

Рис. 1. Демин Степан Андреевич (1896 – ?) – полковник, в период описываемых событий командовал 12-м отдельным дивизионом бронепоездов [2]

Fig. 1. Stepan Demin (1896–?), colonel, commander of the 12th Independent Armored Train Battalion during the described events [2]

8 октября на основании боевого распоряжения № 020 12-й ОДБП получил задачу,

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UCKOV
2025 NO. 3

оставаясь в армейском резерве, сосредоточиться в тоннеле Гойтх и быть готовым к совместным действиям с батальоном 328-й сд с целью уничтожения противника, наступающего из района реки Пшиш в направлении Островской Щели [12].

В настоящее время в научной литературе господствует мнение Э. И. Пятигорского, что 12-й ОДБП был разгромлен 8 октября 1942 г. во время налета немецкой авиации на район железнодорожной станции Гойтх. Этот вывод основан на воспоминаниях непосредственных участников произошедших событий И. Ф. Собинина и Н. Н. Богданова [13, с. 208–209]. Однако, согласно отчету о боевых действиях 12-го ОДБП, 8 октября дивизион участия в боевых действиях не принимал [12].

Противоречит мнению Э. И. Пятигорского и выявленная запись из журнала боевых действий 12 (II) и 18-й армий, которая сообщает факт уничтожения в результате бомбардировки только одного из бронепоездов 12-го ОДБП и серьезное повреждение второго [5]. Данный источник также указывает другую дату произошедшего – 10 октября.

Определить точную дату боевого эпизода и установить его действительные последствия позволяют донесение и отчет о боевых действиях 12-го ОДБП, в соответствии с которыми 9 октября 1942 г., исполняя боевой приказ начальника артиллерии 328-й сд № 04, 12-й ОДБП сосредоточился на железнодорожной станции Гойтх в районе 195–196 км [3]. Согласно отчету о боевых действиях 12-го ОДБП, огневые позиции для бронепоездов определялись в районе разъезда Пшиш и Островской Щели. Однако с 13:00 9 октября атака противника силами 328-й сд начата не была, поэтому 12-й ОДБП, имея готовые огневые позиции и наблюдательный пункт, продолжал оставаться в режиме ожидания на позициях в тоннеле Гойтх. В условиях высокой активности вражеской авиации, которая часто и интенсивно бомбила разъезды Индюк, Гойтх и прилегающий участок, бронепоезда выходили из тоннеля только ночью, освобождая пути для следовавших эшелонов с оперативным грузом [12].

Согласно донесению 12-го ОДБП, которое подтверждается данными отчета о боевых действиях и боевой характеристикой, 10 октября в 6:00 бронепоезда открыли огонь и вели его до 7:30 [3]. Необходимо добавить, что, по информации из отчета, командир 12-го ОДБП вывел бронепоезда на огневые позиции в 3 часа ночи, а огонь был открыт после тщательной маскировки [12]. Всего за период стрельбы израсходовано 375 снарядов. В 7:30 авиация противника обнаружила бронепоезда и атаковала их. В налете в общей сложности участвовало 32 самолета. В период налета командованием было принято решение о маневрировании по перегону с одновременным ведением огня зенитными средствами бронепоездов по авиации противника. Целью маневрирования был отход в Гойтхский тоннель. На всем протяжении пути следования бронепоездá подвергались непрерывной бомбардировке, в результате которой при входе на станцию Гойтх прямым попаданием бомбы в контрольную платформу 2-го бронепоезда (бепо) и в полотно железной дороги 2-й бепо сошел с рельсов и дальше продвинуться уже не мог. После остановки бронепоезда авиация противника усилила его бомбардировку. Личный состав продолжал отстреливаться зенитными средствами. Командир 2-го бепо старший лейтенант Н. Г. Дворников принял решение по спасению личного состава и материальной части. В результате часть вооружения и боеприпасов была сохранена. Бомбардировка продолжалась до 18:00 10 октября 1942 г. [3].

В момент схода с рельсов 2-го бепо 1-й бепо, следовавший с огневой позиции под командованием старшего лейтенанта М. И. Климанова, также подвергся непрерывной бомбардировке авиации. На подходе к станции Гойтх, в 800 м от выходного семафора, железнодорожный путь перед бронепоездом и после него был разрушен. Прямые попадания в платформу ПВО и бронепаровоз также привели к тому, что 1-й бепо уже не мог двигаться дальше. Под прикрытием оставшихся зенитных средств командир бронепоезда эвакуировал личный состав из боевой части поезда в ближайшую водоотводную трубу, проходящую над железнодорожным полотном [3]. Приказ командира 1-го бепо спас основную часть личного состава.

Далее в донесении указано, что с наступлением темноты личный состав 12-го ОДБП совместно с восстановительным отрядом приступил к ремонту железнодорожного пути и выводу оставшихся целыми бронеединиц, но ввиду того, что восстановительный поезд не прибыл, вывести неповрежденную матчасть не удалось. Общие потери двух бронепоездов, согласно имеющимся данным, составили 2 человека убитыми, 4 – ранеными [3].

Факты, приведенные на страницах делопроизводственных документов, подтверждаются свидетельством Л. С. Сычёвой, которая в момент описываемых событий вместе с жителями окрестных населенных пунктов пряталась от налетов авиации в водоотводной трубе: «Один из бронепоездов как-то раз встал прямо над нами, прямо над трубой. Другой поезд встал рядом, и они начали стрелять не сразу. Военные спрашивали у своего командира, почему поезд не открывает огонь, а он отвечал им, что нет на это приказа. Потом стало очень темно, и в небе появился “мессершмидт”. Он начал стрелять. Поезда не успели зайти в тоннель, когда появились бомбардировщики. Им удалось разбить бронепоезд» [8, с. 1]. Свидетель также вспоминает о большом количестве раненых, однако относились ли они к экипажам бронепоездов в контексте данного воспоминания, не вполне понятно.

Характеризуя отмечавшуюся в донесении высокую активность авиации противника, важно отметить, что данный факт подтверждается сведениями из журнала боевых действий 12 (II) и 18-й армий. Согласно этому источнику, 9–10 октября 1942 г. в полосе обороны обозначенного объединения противник совершил 453 самолетовылета, из которых только 115 приходится на 9 октября. В день боя 328-й сд и 12-го ОДБП на участке обороны армии было зафиксировано 348 самолетовылетов [5].

Рассмотренные документы наглядно демонстрируют, что высказанное Э. И. Пятигорским мнение о гибели бронепоездов [13, с. 208–209] не соответствует действительности. Неверной также следует считать информацию из журнала боевых действий 12 (II) и 18-й армий об уничтожении одного из бронепоездов дивизиона [5]. 12-й ОДБП не погиб, а лишь получил тяжелые повреждения. При этом удалось избежать гибели большого количества личного состава. Э. И. Пятигорский также ошибочно указал дату рассматриваемого боевого эпизода, который в реальности произошел не 8, а 10 октября 1942 г.

Выявленные источники также позволяют ответить на вопрос о причинах произошедшего. В отчете о боевых действиях 12-го ОДБП указывается, что дивизион действовал в крайне неблагоприятных условиях. В числе данных условий обозначены:

- тяжелый профиль пути, крутые повороты, большие подъемы, затруднившие возможность маневрирования;
- абсолютное превосходство авиации противника в воздухе и отсутствие нашей истребительной авиации и средств ПВО для прикрытия действия 12-го ОДБП на заданном участке;
- ограниченная возможность использования средств связи ввиду отсутствия достаточного запаса телефонного кабеля и подвижных средств для отправки офицеров связи, а также непрерывного воздействия авиации противника [12].

В заключении отчета делается вывод о том, что задача начальника артиллерии 328-й сд о включении дивизиона в состав артиллерийской группы и ведении огня с закрытых огневых позиций в течение двух часов в дневное время и при абсолютном превосходстве авиации противника была поставлена неправильно.

Проведенный анализ боевой работы 12-го ОДБП позволил установить, что дивизион сыграл значительную роль в обороне Туапсе. Личный состав части был хорошо подготовлен и мог выполнять боевые задачи в условиях сложной обстановки на фронте. Такой вывод достаточно убедительно подтверждается сведениями о действиях 12-го ОДБП в период с августа по октябрь 1942 г. и данными о потерях за это время. В качестве одной из главных причин выбытия из строя 12-го ОДБП в соответствии с выявленными документами необходимо выделить решение об оказании огневой поддержки 328-й сд в дневное время, а также отсутствие достаточного прикрытия средствами противовоздушной обороны. Не-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE VEKOV
2025 NO. 3

смотря на обозначенные проблемы, командование 12-го ОДБП использовало все имеющееся возможности для выполнения поставленной боевой задачи, сохранения личного состава и материальной части.

На основе сделанных выводов можно заключить, что в ходе проведенного исследования удалось достичь цели, поставленной на начальном этапе работы: провести анализ боевой работы дивизиона и определить причины его поражения. В процессе достижения данной цели была восстановлена точная хронология развития боевой ситуации на участке действий 12-го ОДБП, определены конкретные даты происходивших событий, устранены неточности, допущенные предыдущими исследователями.

Научная новизна проведенного исследования заключается в успешно осуществленной попытке детализации сравнительно небольшого по времени и масштабам боевого эпизода. Благодаря этому стало возможным более полное понимание обстановки, сложившейся на туапсинском направлении в первой половине октября 1942 г. Введены в научный оборот данные, позволяющие установить новые факты в отношении боевого пути частей и соединений РККА, сражавшихся на туапсинском направлении, построить целостную картину произошедшего и выявить другие малоизученные эпизоды.

В качестве направления дальнейшего исследования необходимо отметить изучение роли 16-й железнодорожной артиллерийской батареи в Туапсинской обороне и ее взаимодействия с 12-м ОДБП. Для решения этой исследовательской задачи важнейшее значение имеет выявление и анализ оригиналов воспоминаний командира батареи полковника Н. Н. Богданова и начальника артиллерии 328-й сд И. Ф. Собинина, на которые ссылается в своей работе Э. И. Пятигорский, а также поиск свидетельств других участников и очевидцев произошедших событий. Еще одним направлением выступает исследование процесса восстановления дивизиона, его возвращения в строй и дальнейшего участия в боевых действиях на различных фронтах Великой Отечественной войны. Продолжение работы по указанным направлениям позволит исследовать боевой путь 12-го ОДБП в течение всего периода его существования и полностью восстановить историю этой воинской части.

✉ ***Sergey A. KINDYAKOV***
Yekaterinodar Theological Seminary;
Regional Public Search and Research Organization “Height”,
Krasnodar, Russian Federation
visota-org-region@mail.ru
https://orcid.org/0009-0006-0833-2423

Aleksey O. OREKHOV
Krasnodar Regional Public Military-Patriotic Organization
Search Party “Volchye Vorota”,
Goryachy Klyuch, Krasnodar Krai, Russian Federation
orehow-al@mail.ru

Participation of the 12th Independent Armored Train Battalion in the Defense of Tuapse and the Combat Episode at Goytkh Station (Summer–Autumn 1942)

Abstract. This study analyzes the combat actions of the 12th Independent Armored Train Battalion during the Tuapse defensive operations in the summer and autumn of 1942. The battalion’s engagements northeast of the port city, while brief, represent a significant yet under-researched episode in the Battle for the Caucasus. A pivotal event in this period was the costly engagement near the Goytkh railway station on October 10, 1942, which resulted in the severe damage and extended immobilization of the battalion’s trains. This analysis of the Goytkh battle serves to reconstruct the operational context

of the Tuapse sector, identify the factors behind the Soviet troops' precarious situation, and evaluate the command's tactical decisions. The research is based on unit documents from the 12th Battalion, the 18th Army, and its subordinate formations, sourced from the Central Archive of the Russian Ministry of Defense, supplemented by personal accounts. Key sources include the battalion's own 1942–1943 after-action reports, operational summaries, and combat dispatches. Employing historical, systematic, comparative, and chronological methods, this study reconstructs the operational history of the 12th Battalion from its formation to late 1942, establishes a detailed timeline of the combat situation in its area of operations in early October 1942, and provides a minute-by-minute tactical analysis of the battle at the Goytkh station on October 10. The findings indicate that the battalion was a well-trained and effective unit that played a crucial role in the Tuapse defense, typically accomplishing its missions with minimal losses. However, the battle at the Goytkh station was fought under a confluence of severe disadvantages: difficult mountainous terrain that limited rail movement, relentless Luftwaffe air attacks, and compromised communications. The study concludes that the battalion's defeat and severe losses at Goytkh were primarily caused by two command failures: critically inadequate anti-aircraft protection for the vulnerable trains and the issuance of a tactical order – to provide direct fire support in daylight – that was utterly unrealistic given the enemy's total air dominance.

Keywords: Great Patriotic War, Battle for the Caucasus, Tuapse Defensive Operation, 12th Independent Armored Train Battalion, Goytkh railway station, Pshish River, Ostrovskaya Shchel.

Литература:

1. Боевая характеристика 12 отдельного дивизиона бронепоездов // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 51. Оп. 932. Д. 186. Л. 1.

2. Демин Степан Андреевич // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero82012302/ (дата обращения: 20.09.2025).

3. Донесение 12-го ОДБП // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 342–344.

4. Ефимьев А. В., Манжосов А. Н., Сидоров П. Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Транспорт, 1992. 246 с.

5. Журнал боевых действий войск 12 (II) и 18 армии // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 1.

6. Журнал боевых действий 32 гв. сд // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

7. Журнал боевых действий 328 сд // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 1641. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

8. Интервью с Сычевой Л. С., 1934 г. р. / интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. п. Октябрьский (ж/д станция Пшиш). 01.08.2017. 3 с.

9. Коломиец М. В. Бронепоезда в бою 1941–1945. Стальные крепости Красной Армии. М.: Стратегия КМ; Яуза; Эксмо, 2010. 60 с.

10. Объедков С. И. Бронепоезд № 746. История бронепоезда, построенного на средства работников Московского метрополитена // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 3. С. 88–94.

11. Опалев М. Н. Неизвестные страницы участия соединений артиллерийских бронепоездов Красной армии в Сталинградской битве. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 2 (20). С. 65–70.

References:

1. Central Archive of the Russian Ministry of Defense (TsAMO). Fund 51, Inventory 932, File 186, Sheet 1. *Boevaya kharakteristika 12 otdel'nogo diviziona bronepoezdov* [Combat Performance Report of the 12th Independent Armored Train Battalion]. (1942).

2. Pamyat' naroda [People's Memory]. (2025) *Demin Stepan Andreevich* [Stepan Demin]. [Online] Available from: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero82012302/ (Accessed: 20.09.2025).

3. Central Archive of the Russian Ministry of Defense (TsAMO). Fund 276, Inventory 811, File 5, Sheets 342–344. *Donesenie 12-go ODBP* [Report of the 12th Independent Armored Train Battalion]. (1942).

4. Yefim'yev, A.V., Manzhasov, A.N. & Sidorov, P.F. (1992) *Bronepoezda v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945* [Armored Trains in the Great Patriotic War, 1941–1945]. Moscow: Transport. 246 p.

5. Central Archive of the Russian Ministry of Defense (TsAMO). Fund 371, Inventory 6367, File 102, Sheet 1. *Zhurnal boevykh deystviy voysk 12 (II) i 18 armii* [Journal of Combat Operations of the 12th (II) and 18th Army Troops]. (1942).

6. Central Archive of the Russian Ministry of Defense (TsAMO). Fund 1118, Inventory 1, File 4, Sheet 1. *Zhurnal boevykh deystviy 32 gv. sd* [Journal of Combat Operations of the 32nd Guards Rifle Division]. (1942).

7. Central Archive of the Russian Ministry of Defense (TsAMO). Fund 1641, Inventory 1, File 4, Sheet 1. *Zhurnal boevykh deystviy 328 sd* [Journal of Combat Operations of the 328th Rifle Division]. (1942).

8. Sycheva, L.S. (b. 1934) (2017) *Interview*. Interviewers: S.A. Kindyakov, Yu.A. Zhukova. Poselok Oktyabr'skiy (Pshish railway station), 01.08.2017. 3 p.

9. Kolomiets, M.V. (2010) *Bronepoezda v boyu 1941–1945. Stal'nye kreposti Krasnoy Armii* [Armored Trains in Battle, 1941–1945: Steel Fortresses of the Red Army]. Moscow: Strategiya KM; Yauza; Eksmo. 60 p.

12. Отчет о боевых действиях 12 одн брп, действовавшего на участке 18 А в период с 6 октября 1942 г. по 10 октября 1942 г. // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 339–341а.

13. Пятигорский Э. И. История – это то, что было: Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. Туапсе: [б. и.], 1992. 421 с.

10. Ob'yedkov, S.I. (2019) Bronepoezd № 746. Istoriya bronepoezda, postroennogo na sredstva rabotnikov Moskovskogo metropolitena [Armored Train No. 746: The History of the Armored Train Built with Funds from Moscow Metro Workers]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta – Bulletin of Moscow Region State University*. 3. pp. 88–94.

11. Opalev, M.N. (2011) Neizvestnye stranitsy uchastiya soedineniy artilleriyskikh bronepoezdov Krasnoy armii v Stalingradskoy bitve [Unknown Pages of the Participation of Red Army Artillery Armored Train Units in the Battle of Stalingrad]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta – Science Journal of Volgograd State University*. 2 (20). pp. 65–70.

12. Central Archive of the Russian Ministry of Defense (TsAMO). Fund 276, Inventory 811, File 5, Sheets 339–341a. *Otchet o boevykh deystviyakh 12 odn brp, deystvovavshego na uchastke 18 A v period s 6 oktyabrya 1942 g. po 10 oktyabrya 1942 g.* [Combat Action Report of the 12th Independent Armored Train Battalion, operating in the 18th Army's sector from 6 October to 10 October 1942]. (1942).

13. Pyatigorskiy, E.I. (1992) *Istoriya – eto to, chto bylo: Tuapsinskaya oboronitel'naya operatsiya. Khronika. Fakty. Razmyshleniya, kommentarii i versii kraeveda* [History is What Happened: The Tuapse Defensive Operation. Chronicle. Facts. Reflections, Comments and Versions of a Local Historian]. Tuapse: [s.n.]. 421 p.

Потенциальный конфликт интересов
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Disclosure
The authors declare no conflict of interest

Вклад авторов
С. А. Киндяков – разработка методологии, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование
А. О. Орехов – разработка концепции, проведение исследования, предоставление ресурсов

Authors' contributions
Sergey A. Kindyakov – Methodology, Writing – Original Draft Preparation, Writing – Review & Editing
Aleksey O. Orekhov – Conceptualization, Investigation, Resources

Доступность данных и материалов
Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement
Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

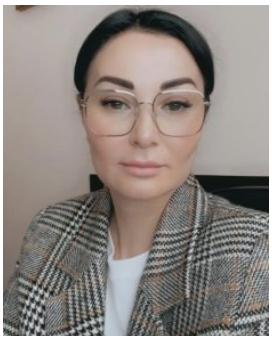
Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):
Киндяков С. А., Орехов А. О. Участие 12-го отдельного дивизиона бронепоездов в обороне Туапсе и боевой эпизод у станции Гойтх (лето – осень 1942 года) // Наследие веков. 2025. № 3. С. 41–49. DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.003

For citation:
Kindyakov, S.A. & Orekhov, A.O. (2025) Participation of the 12th Independent Armored Train Battalion in the Defense of Tuapse and the Combat Episode at Goytkh Station (Summer–Autumn 1942). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 3. pp. 41–49. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.003

Поступила в редакцию / The article was submitted 07.08.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.08.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 10.09.2025
Опубликована / Published 30.09.2025

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
RESEARCH ARTICLE

CC BY

ЦРАЕВА Фатимат Владимировна
кандидат культурологии,
Северо-Кавказский государственный институт искусств,
Нальчик, Российская Федерация
fatimatcraeva@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-7680-3016

УДК/UDC 005.8:[130.2: 167]:379.82-056.266
ГРНТИ 13.21.11
ВАК 5.10.1.
https://doi.org/10.36343/SB.2025.43.3.004

Культурологическая атрибуция как основа планирования регионального инклюзивного проекта в сфере культуры (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

Аннотация. Цель исследования – анализ методического опыта планирования мероприятий для детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках социально-ориентированного волонтерского проекта «Твой дар». Материалом послужили структурированные планы мероприятий проекта и результаты научных изысканий в сферах культурологии, социологии и педагогики. Мероприятия в рамках проекта были соотнесены со стратегическими направлениями государственной культурной политики. Разработана методика планирования на основе принципа культурологической атрибуции, обобщены практические результаты ее апробации. Доказано, что применение адаптированного принципа культурологической атрибуции позволяет эффективно транслировать цели государственной культурной политики в конкретные региональные инклюзивные практики. Определено, что предложенная методика обеспечивает синергетический коррекционно-педагогический эффект и способствует формированию инклюзивного сообщества в конкретном регионе – Кабардино-Балкарской Республике.

Ключевые слова: культурологическая атрибуция, государственная культурная политика, Кабардино-Балкарская Республика, инклюзивные волонтерские практики, социально-ориентированный проект, социокультурное проектирование, календарно-тематическое планирование.

© Цраева Ф. В., 2025

Волонтерские практики прочно вошли в социально-культурные, политические, экономические реалии современной России. Особое значение имеет исследование таких практик в контексте взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества как на федеральном, так и на региональном уровнях. Президент России В. В. Путин неоднократно подчеркивал роль волонтерского движения студентов в перспективных планах развития российского общества (см., например [9]). Актуальность исследования обусловлена необходимостью практической реализации стратегических целей государственной культурной политики, одним из приоритетов которой является обеспечение равного доступа к сфере культуры и искусства лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), вовлечение их в культурную жизнь общества [17]. Волонтерская деятельность становится одним из важнейших инструментов, обеспечивающих данный процесс на региональном уровне. В условиях усиления внимания к сохранению духовно-нравственного потенциала общества и развитию добровольческих инициатив изучение механизмов интеграции инклюзивных волонтерских проектов в рамки государственной политики представляется особенно значимым.

Научно-методическая проблематика развития и совершенствования волонтерских практик представляет собой сложное междисциплинарное поле, включающее фундаментальные аспекты функционирования современной культуры, прикладные аспекты культурной, социальной, молодежной, а в регионе Северного Кавказа и национальной политики [11], социокультурной деятельности, медицинские, педагогические, психологические и социально-психологические аспекты обеспечения жизнедеятельности общества. В видовом многообразии волонтерства широко представлены инклюзивные практики: работа с детьми, подростками и взрослыми с ОВЗ, преодоление социального отчуждения, активная адаптация посредством развития новых навыков, специальная подготовка волонтеров для сотрудничества и сотворчества с людьми, требующими особого внимания [1] [7] [8] [23] [25].

Однако при всем многообразии научных подходов к методическому обеспечению этого направления волонтерской работы, на наш взгляд, недостаточно освещенным остается потенциал комплексного рассмотрения роли подобных региональных волонтерских практик в реализации задач государственной культурной политики. Поэтому в данной статье основное внимание уделяется комплексному характеру организации волонтерской работы на этом особом направлении.

Целью данного исследования является анализ методического опыта календарно-тематического планирования в социально-ориентированном проекте «Твой дар» для выявления эффективных механизмов реализации стратегических направлений государственной культурной политики через инклюзивные волонтерские практики в конкретном регионе (Кабардино-Балкарской Республике). Проект «Твой дар», реализуемый на базе Северо-Кавказского государственного института искусств (СКГИИ), призван обеспечить активную социализацию ребят с особенностями развития путем раскрытия их творческого потенциала и соучастия студентов-наставников СКГИИ в практической экскурсионной, лекторской, семинарской, концертно-просветительской и творческой работе с ними. Содержанием проекта является постепенное, без назидательных, обязательных элементов плавное обучение творческим навыкам, включая мягкую коррекцию поведенческих привычек, фиксирующихся в концертной и творческой работе, в практике организации просветительского досуга.

Материалом исследования выступает опыт календарно-тематического планирования групповых аудиторных и внеклассных мероприятий (занятий) для детей с ОВЗ в рамках социально-ориентированного проекта «Твой дар», представленный в приведенных ниже таблицах 1–8 (мероприятия по реализации стратегических направлений государственной культурной политики). Источниковую базу составили первичные проектные документы: детализированные календарно-тематические планы мероприятий проекта за отчетный период, сгруппированные по восьми стратегическим направлениям государственной куль-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

турной политики. Данные планы, содержащие перечень мероприятий, их временной ресурс и содержательную привязку к направлениям политики, служат основным эмпирическим материалом для анализа.

Методологическую базу работы составляют передовые разработки российских ученых. Волонтерство в целом определяется как социальный феномен с опорой на труды Э. Д. Ахметгалеева [4], Т. И. Иванушкиной [10], Л. Е. Сикорской [20]. Ключевой концепцией плавного обучения творческим навыкам является «помогающее социальное поведение» [2] [3] [16] [22] с учетом особой специфики развития детей с ОВЗ [3] [12] [14] [18] [19]. Основным методологическим нововведением становится применение принципа культурологической атрибуции [5, с. 50–55], который постепенно обретает в исследованиях отечественных теоретиков отрефлексированные черты [6, с. 127–128] [13, с. 58–60], [15, с. 64–70] [21] [24].

Дизайн исследования включает три последовательных этапа. На первом, теоретико-аналитическом этапе, был проведен обзор научной литературы по проблемам волонтерства, инклюзивных практик и культурной политики, а также анализ нормативных документов (Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации на период до 2030 года [17]). Второй, методико-проективный этап, посвящен описанию и систематизации эмпирического материала – календарно-тематических планов проекта «Твой дар» – через призму принципа культурологической атрибуции. На третьем, обобщающем этапе, был проведен анализ полученных данных, сформулированы выводы о механизмах и эффективности предложенной методики планирования.

Научная значимость исследования заключается в разработке междисциплинарного методического подхода, связывающего теоретический аппарат культурологии (принцип культурологической атрибуции) с прикладными задачами коррекционной педагогики и управления волонтерской деятельностью. Работа вносит вклад в теорию социокультурного проектирования, предлагая модель операционализации абстрактных направлений государственной культурной политики в конкретные планы мероприятий региональных инклюзивных проектов.

* * *

Прежде всего необходимо сделать важную оговорку: предлагаемое применение принципа культурологической атрибуции выходит за рамки его традиционного использования для анализа исторически сложившихся систем. Методологическая адаптация заключается в том, что атрибутивный подход, предполагающий распределение свойств целого по элементам, используется здесь как инструмент проективного моделирования. Это позволяет рассматривать стратегические направления государственной культурной политики в качестве свойств проектируемой системы, которые целенаправленно распределяются (атрибутируются) по конкретным мероприятиям календарного плана проекта «Твой дар», выступающим в роли ее элементов. Таким образом, происходит операционализация абстрактных целевых установок политики в конкретные активности.

При такой интерпретации основного принципа культурологической атрибуции в рамках типологизации культурная система представляет собой не исторически сложившийся объект, а проективный феномен, базирующийся на культурном опыте поколений. Иными словами, культурная система понимается как проект на основе проективной доктрины государственной культурной политики, а конкретные мероприятия по проекту – как элементы этой проектируемой системы. Собственно, этот прием (применение принципа культурологической атрибуции при планировании деятельности волонтеров в рамках проективной доктрины госполитики) и выносится в представленной статье на обсуждение научным сообществом. Практическую же ценность, на наш взгляд, представляет сам опыт календарно-тематического планирования на основе заявленной методологии.

Последовательная реализация заявленных принципов в проекте «Твой дар» нашла свое выражение в приводимых таблицах. В частности, по направлению «сохранение единого культурного пространства, исторического и культурного наследия народов РФ

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
Nasledie Vekov
2025 No. 3

Таблица 1. Мероприятия календарно-тематического плана проекта «Твой дар» по стратегическому направлению «сохранение единого культурного пространства, исторического и культурного наследия народов РФ и его использование для воспитания и образования»

Table 1. Activities of the calendar-thematic plan of the project "Your Gift" in the strategic direction "Preservation of a Single Cultural Space, Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Russian Federation and Its Use for Upbringing and Education"

№	Мероприятие	Количество часов в год
1.	Посещение Государственного объединенного музея КБР (экскурсии, лекции)	4
2.	Посещение Музея обороны Приэльбрусья (экскурсии, лекции)	2
3.	Посещение Кабардино-Балкарского музея изобразительных искусств (экскурсии, лекции)	4
4.	Посещение Мемориального музея-квартиры А. А. Шогенцукова (экскурсия, лекция)	1
5.	Посещение Мемориального дома-музея Марко Вовчок (экскурсия, лекция)	1
	ИТОГО	**12**

и его использование для воспитания и образования» (Табл. 1) запланировано 5 мероприятий, связанных с посещением музеев КБР, на работу в этом направлении в год отводится в общем 12 часов. Конкретное содержание мероприятий разрабатывается волонтерским активом из числа студентов СКГИИ. Набольшее время (по 4 часа в год) отводится на посещение Национального музея КБР (Государственного объединенного музея КБР) и Кабардино-Балкарского музея изобразительных искусств. Два часа в год – на посещение Музея обороны Приэльбрусья и по часу – на посещение персональных мемориальных музеев.

Помимо этих мероприятий прорабатываются организационные вопросы в рамках трех важнейших стратегических направлений государственной культурной политики, в том числе связанных с посещением музеев студентами и детьми с особыми потребностями: «создание условий для воспитания гармонично развитой личности»; «создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала»; «обеспечение гражданам доступа к знаниям, информации и культурным ценностям» (Табл. 2). Работа в музеях согласуется со специалистами и дирекцией учреждений, в том числе прорабатываются

Таблица 2. Мероприятия календарно-тематического плана проекта «Твой дар» по стратегическим направлениям: «создание условий для воспитания гармонично развитой личности», «создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала», «обеспечение гражданам доступа к знаниям, информации и культурным ценностям»

Table 2. Activities of the calendar-thematic plan of the project "Your Gift" in the strategic directions "Creating Conditions for the Education of a Harmoniously Developed Personality", "Creating Conditions for Each Person to Realize Their Creative Potential", "Providing Citizens with Access to Knowledge, Information and Cultural Values"

№	Мероприятие	Количество часов в год
1.	Организация единого бесплатного библиотечного абонемента для волонтеров и воспитанников проекта «Твой дар» по КБР	1
2.	Организация льготного абонемента для волонтеров и воспитанников проекта «Твой дар» на посещение музеев КБР	1
3.	Обеспечение волонтеров и воспитанников проекта «Твой дар» общей фото- и видеоаппаратурой для использования в рамках подготовки творческих заданий	1
4.	Обеспечение волонтеров и воспитанников проекта «Твой дар» художественным инвентарем и материалами для использования в рамках подготовки творческих заданий	1
5.	Создание и модерация общего информационного поля волонтеров и воспитанников проекта «Твой дар» (специальный сайт, социальные сети) для публикации выполненных творческих заданий и обсуждения творческих результатов и тематических мероприятий	32
	ИТОГО	**12**

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

Таблица 3. Мероприятия календарно-тематического плана проекта «Твой дар» по стратегическому направлению «повышение роли РФ в мировом гуманитарном и культурном пространстве»

Table 3. . Activities of the calendar-thematic plan of the project "Your Gift" in the strategic direction "Increasing the Role of the Russian Federation in the Global Humanitarian and Cultural Space"

№	Мероприятие	Количество часов в год
1.	Информационная безопасность в глобальной сети «Интернет» и информационная гигиена (лекция и практические занятия онлайн)	3
2.	Сохранение культурного наследия народов РФ за рубежом (лекция и онлайн-туры)	5
3.	Наши соотечественники в культуре зарубежных стран (лекция, онлайн-туры, творческие задания)	4
	ИТОГО	**12**

организационные вопросы льготного абонемента для посещения музеев волонтерами проекта «Твой дар» и детьми с ОВЗ в сопровождении кураторов. Комплексность в данном случае реализуется посредством конкретной просветительской нагрузки на мероприятия в рамках проблемно-творческого подхода подготовки специалистов СКГИИ.

Помимо организационной работы с музеями, в рамках трех упомянутых направлений (Табл. 2) предусмотрено сотрудничество с библиотеками КБР, а также обеспечение волонтеров и воспитанников проекта необходимыми для творчества инструментами и материалами. Кроме того, большое количество времени (32 часа в год) отводится для организации общего информационного поля волонтеров и воспитанников проекта «Твой дар» (специальный сайт, социальные сети), где могла бы осуществляться, в том числе неформальная, коммуникация при модерации контента кураторами проекта. Важно отметить, что данное цифровое пространство выполняет не только организационную, но и коррекционно-педагогическую функцию. Оно моделирует безопасную социальную среду для тренировки коммуникативных навыков воспитанников, предоставляет платформу для предъявления личных достижений (публикация творческих результатов), что способствует формированию положительной самооценки и цифровой идентичности. Таким образом, информационно-телекоммуникационные технологии становятся как инструментом, так и интегральным элементом инклюзивной среды, способствующим преодолению социальной изоляции и формированию сообщества на основе общих интересов и поддержки.

Опять же проективность запланированных пяти мероприятий предполагает выход коллектива воспитанников и волонтеров за плановые ограничения, то есть всячески стимулирует неформальные виды социальной активности в зависимости от интересов и потребностей аудитории с учетом обеспечения информационной безопасности (см. Табл. 3).

Новейшие информационно-коммуникационные технологии позволяют посредством обзора и фильтрации необходимого контента преодолевать административные границы и географические расстояния для ознакомления с культурным наследием народов России за рубежом, для знакомства с деятельностью выдающихся соотечественников в культуре зарубежных стран. Но, в то же время, их использование требует навыков информационной безопасности и гигиены в сети «Интернет», для контроля и коррекции которых отводится 3 часа.

Использование сформированного информационного поля запланировано также в рамках организации и проведения встреч с заслуженными деятелями искусств КБР (см. Табл. 4), а также для модернизации семинарской работы (см. Табл. 5), что учитывает особенности работы с детьми ОВЗ и облегчает решение задач их социализации. В целом новейшие информационно-коммуникационные технологии используются для расширения охвата в рамках проекта информационного пространства российской культуры и формирования вокруг проекта «Твой дар» неравнодушного инклюзивного сообщества.

Одним из ведущих принципов продуктивной коррекционно-педагогической работы с особенными детьми является использо-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE USKOV
2025 NO. 3

Таблица 4. Мероприятия календарно-тематического плана проекта «Твой дар» по стратегическому направлению «передача от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев»

Table 4. Activities of the calendar-thematic plan of the project "Your Gift" in the strategic direction "Transmission from Generation to Generation of Traditional Values, Norms, Traditions and Customs for Russian Society"

№	Мероприятие	Количество часов в год
1.	Встреча (очно/онлайн) с заслуженным деятелем искусств КБР, советским и российским кинорежиссером, режиссером-документалистом, заслуженным деятелем искусств РСФСР, заслуженным деятелем искусств Республики Ингушетия, народным артистом РФ Климом Анатольевичем Лаврентьевым	2
2.	Встреча (очно/онлайн) с заслуженным деятелем искусств КБР, главным режиссером Русского драматического театра им. М. Горького, преподавателем СКГИИ Мухамедом Тахировичем Черкесовым	2
3.	Встреча (очно/онлайн) с заслуженным деятелем искусств КБР, ведущей программ на балкарском языке ГКУ «Вещательный телевизионный канал "Кабардино-Балкария"» Кулиной Магомедовной Асановой	2
4.	Встреча (очно/онлайн) с заслуженным деятелем искусств КБР, членом Союза художников России Валерием Викторовичем Жариковым	2
5.	Встреча (очно/онлайн) с заслуженным деятелем искусств КБР, председателем регионального отделения Союза театральных деятелей РФ Майей Даниловной Фировой	2
6.	Встреча (очно/онлайн) с заслуженным деятелем искусств КБР, кинорежиссером, продюсером, сценаристом, секретарем Союза кинематографистов России Сергеем Владимировичем Новожиловым	2
	ИТОГО	**12**

Таблица 5. Мероприятия календарно-тематического плана проекта «Твой дар» по стратегическому направлению «обеспечение культурного суверенитета РФ»

Table 5. Activities of the calendar-thematic plan of the project "Your Gift" in the strategic direction "Ensuring the Cultural Sovereignty of the Russian Federation"

№	Мероприятие	Количество часов в год
1.	Исторические истоки культурного суверенитета России (лекция, семинар, онлайн-обсуждение)	1
2.	Традиционная культура народов России как база национального культурного суверенитета (лекция, семинар, онлайн-обсуждение)	1
3.	Художественные ценности России и ее народов в мировой художественной культуре (лекция, семинар, онлайн-обсуждение)	1
4.	Репрезентация культурных достижений народов России в цифровую эпоху (лекция, семинар, онлайн-обсуждение)	1
	ИТОГО	**12**

вание многообразия ненавязчивых методов при свободном выборе воспитанником форм и продолжительности работы. Этот эффект возникает не от простого суммирования активностей, а от их содержательной и методической взаимосвязи. Так, цикл мероприятий по направлению «сохранение единого культурного пространства» (Табл. 1) – посещение музея – закономерно дополняется творческим заданием по его мотивам в рамках других направлений (Табл. 6, 7). Эмоциональное восприятие экспозиции (посещение) переходит в стадию рефлексии и закрепления через художественную деятельность (творческое задание), а затем становится темой для обсуждения в общем информационном поле проекта (Таб. 2), формируя таким образом завершенный образовательно-коррекционный цикл.

Именно за счет комплексности разнообразных форм достигается синергетический эффект коррекционно-педагогического воздействия при существенном ограничении

Таблица 6. Мероприятия календарно-тематического плана проекта «Твой дар» по стратегическому направлению «формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности»

Table 6. Activities of the calendar-thematic plan of the project "Your Gift" in the strategic direction "Formation of a Harmoniously Developed Personality That Shares Traditional Russian Spiritual and Moral Values"

№	Мероприятие	Количество часов в год
1.	Традиционные ценности народов России под защитой государства (лекция)	2
2.	Празднование Дня защитника Отечества (участие в открытых концертных мероприятиях и тематических выставках)	2
3.	Празднование Международного женского дня (участие в открытых концертных мероприятиях и тематических выставках)	2
4.	Празднование Дня России (участие в открытых концертных мероприятиях и тематических выставках)	2
5.	Празднование Дня города Нальчик (участие в открытых концертных мероприятиях и тематических выставках)	2
6.	Празднование Дня матери (участие в открытых концертных мероприятиях и тематических выставках)	2
	ИТОГО	**12**

Таблица 7. Мероприятия календарно-тематического плана проекта «Твой дар» по стратегическому направлению «укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития»

Table 7. Activities of the calendar-thematic plan of the project "Your Gift" in the strategic direction "Strengthening the Unity of Russian Society Through Priority Cultural and Humanitarian Development"

№	Мероприятие	Количество часов в год
1.	Фольклор народов России (творческое задание: иллюстрации к фольклорным сюжетам)	3
2.	Песни народов КБР (творческое задание: выучить текст песни, проиллюстрировать сюжет)	3
3.	Литература народов России и КБР (творческое задание: сочинение / изложение по выбору, проиллюстрировать сюжет)	3
4.	Выдающиеся деятели культуры КБР (творческое задание: краткий биографический очерк)	3
	ИТОГО	**12**

Таблица 8. Мероприятия календарно-тематического плана проекта «Твой дар» по стратегическому направлению «укрепление гражданской идентичности»

Table 8. Activities of the calendar-thematic plan of the project "Your Gift" in the strategic direction "Strengthening Civic Identity"

№	Мероприятие	Количество часов в год
1.	Конституция РФ (лекция)	1
2.	Гражданские права в России (лекция)	1
3.	Гражданское и инклюзивное общество России (лекция / семинар)	2
4.	Подготовка к празднованию Дня Конституции РФ (творческое задание по выбору: доклад (подготовка и выступление), иллюстрация литературного произведения)	4
5.	Участие в открытых мероприятиях, посвященных празднованию Дня Конституции РФ	2
	ИТОГО	**12**

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE VEKOV
2025 NO. 3

обязательности творческой самостоятельной нагрузки на воспитанника. Творческим проектам уделяется большое внимание, при этом на волонтеров из числа студентов СКГИИ возлагается кураторская нагрузка творческого соучастия (см. Табл. 6, 7, 8). В рамках проекта гибко и комплексно задействованы следующие формы работы: экскурсия, лекция, семинар, встречи с известными людьми, творческие задания, подготовка и участие в открытых концертных и выставочных мероприятиях, организация специального медийного пространства (информационного поля проекта), онлайн-встречи, онлайн-переписка, онлайн-дискуссии, подготовка устного доклада, выступление с устным докладом, празднование и другие.

Еще раз подчеркнем, что проективность государственной культурной политики РФ предполагает проактивность практик, складывающихся в рамках ее реализации. Помимо коррекционно-педагогических задач, проект «Твой дар» решает задачи формирования и развития вокруг своих мероприятий неравнодушного инклюзивного гражданского общества. Такие задачи не могут быть решены каким-то единственным волевым решением, а требуют комплексной непрерывной работы из года в год.

* * *

Проект «Твой дар» представляет собой пример вовлечения граждан в решение социально значимых вопросов. Аналитический обзор основных направлений деятельности в рамках проекта, представленный в статье, позволяет указать оптимальные модели взаимодействия государственных институтов, общественных организаций и волонтеров в сфере культуры, что особенно важно для достижения целей, обозначенных в Стратегии государственной культурной политики до 2030 г.

Новизну исследования составляют авторизация принципа культурологической атрибуции и методический опыт календарно-тематического планирования мероприятий, проводимых волонтерским активом проекта «Твой дар» с учетом комплекса стратегических направлений государственной культурной политики. Проведенный анализ подтверждает возможность продуктивного переноса теоретического конструкта из области анализа исторически сложившихся культурных систем в сферу социально-культурного проектирования. Принцип культурологической атрибуции применительно к прикладным задачам коррекционной педагогики – распределенность свойств культурной системы между составляющими ее элементами – трактуется как распределенность комплекса стратегических направлений развития российской культуры по тематике проводимых волонтерским активом проекта «Твой дар» мероприятий в рамках календарного плана.

Разработанный план (Табл. 1–8) отражает трансформацию теоретических конструкций (принцип культурологической атрибуции, концепция помогающего поведения) в конкретный управленческий и педагогический инструмент. Этот инструмент позволяет не только описывать, но и целенаправленно проектировать социокультурные практики, обеспечивая их соответствие как широким стратегическим ориентирам государства, так и конкретным психолого-педагогическим потребностям целевой группы (детей с ОВЗ). Предложенная модель и выявленные механизмы были сформированы с учетом специфики конкретного региона – Кабардино-Балкарской Республики: содержательное наполнение плана включает работу с местными музеями, библиотеками, а также встречи с деятелями культуры КБР, что обеспечивает реализацию общестратегических задач и актуализацию локального культурного наследия, укрепляя региональную составляющую общероссийского культурного пространства.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с развитием предложенного методологического подхода. Во-первых, представляет интерес сравнительный анализ региональных моделей инклюзивного волонтерства в сфере культуры для выявления общих закономерностей и контекстных особенностей. Во-вторых, необходима разработка и апробация системы критериев и показателей для оценки эффективности подобных проектов не только с организационной, но и с культурно-антропологической точки зрения. Наконец, важным направлением является изучение

долгосрочных социально-психологических эффектов участия в таких программах всех целевых групп: детей с ОВЗ, волонтеров, кураторов и институций-партнеров.

В качестве рекомендаций по институализации социально-ориентированных инклюзивных практик, помимо примера календарно-тематического планирования деятельности, автор предлагает неравнодушному сообществу активнее делиться разработками типовых регламентов, создавая и совершенствую систему методической поддержки волонтерского движения. Кроме того, как в КБР, так, вероятнее всего, и в других регионах России необходимо совершенствование нормативного сопровождения подобных практик, и в этом направлении также крайне важен обмен положительным опытом.

Fatimat V. TSRAEVA
Cand. Sci (Theory and History of Culture),
North Caucasus State Institute of Arts,
Nalchik, Russian Federation
fatimatcraeva@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-7680-3016

Cultural Attribution as a Basis for Planning a Regional Inclusive Cultural Project (Using the Example of the Kabardino-Balkarian Republic)

Abstract. This study aims to analyze, systematize, and evaluate a unique methodological framework for creating calendar-thematic plans within the context of the volunteer project "Your Gift", aimed at the creative development of children with disabilities. The planning of activities in this specific area of volunteerism represents a current methodological challenge at the intersection of cultural studies, special education, and psychology. The study is focused on identifying specific mechanisms for translating the principles of the current State Strategy for Cultural Policy of the Russian Federation into tangible, regionally-specific inclusive practices. The research materials consisted of primary project documents – detailed event plans, structured according to the main directions of the State Strategy and filled with content relevant to the Kabardino-Balkarian Republic. The methodological framework combines theoretical analysis of scholarly literature and regulatory documents with design methods and case study analysis. The principal methodological innovation was the author's adaptation of the principle of cultural attribution. Here, it is employed not as a tool for retrospective analysis, but as a foundation for the projective modeling of socio-cultural activities. The main stages of the research included: a theoretical-analytical phase to define the conceptual framework, a methodological-projective phase for developing and structuring the plans based on the attributional approach, and a concluding phase for evaluating the effectiveness of the proposed methodology. As a result, optimal models of partnership between volunteer groups, state institutions, and cultural organizations were identified. It was established that the comprehensiveness and interconnectedness of the planned activities create a synergistic correctional-pedagogical effect. The author argues that the complex nature and diversity of creative work formats facilitate this synergistic effect of correctional-pedagogical influence. According to the author, the experience of thematic planning using this methodology demonstrates that the projective nature of Russian state cultural policy presupposes the proactivity of practices emerging within its implementation. It is emphasized that the scholarly novelty of the work is confirmed by the successful adaptation of a theoretical principle for solving applied design problems, while its practical significance lies in the development of a concrete methodology that can be replicated, taking into account the specificities of other regions.

Keywords: cultural attribution, state cultural policy, Kabardino-Balkarian Republic, inclusive volunteer practices, socially oriented project, sociocultural design, calendar-thematic planning.

Литература:

1. Анникова Л. В., Клиновая Ю. Ю. Технологии организации студенческой добровольческой деятельности с детьми с инвалидностью и ОВЗ на базе университета // Педагогический вестник. 2021. № 19. С. 4–6.

2. Арпентьева М. Р. Помогающее поведение: понятие, теории, проблемы // Профессиональная библиотека работника социальной службы. 2017. № 12. Вып. 3: Персонал организаций социального обслуживания / отв. ред., введ. М. Р. Арпентьева. М.: Социальное обслуживание, 2017. С. 11–43.

3. Арпентьева М. Р. Психосоциальное сопровождение лиц с ОВЗ и их семей. 4-е изд. СПб.: Лань, 2022. 252 с.

4. Ахметгалеев Э. Д. Студенческое волонтерское движение как фактор социального сопровождения подготовки конкурентоспособного специалиста в едином образовательном пространстве // Мониторинг качества образования и творческого саморазвития личности: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. Казань; Йошкар-Ола: Центр инновационных технологий, 2017. С. 87–92.

5. Бакуменко Г. В. Междисциплинарный потенциал культурологической атрибуции // Культурология в теориях и практиках: к 30-летию кафедры культурологии МПГУ: материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост. И. Б. Пржиленская, И. А. Купцова, под ред. А. А. Шевцовой, Е. М. Шемякиной. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2022. С. 50–61.

6. Бакуменко Г. В., Лугинина А. Г., Бакланова О. А. Эсхатология сингулярности: “Deus ex machina” в построении кинообразов будущего // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. Т. 6, № 3. С. 119–167.

7. Вачков И. В., Гукасова М. П. Социально-психологические условия подготовки волонтеров к взаимодействию с лицами с ОВЗ // Проблемы современного образования. 2023. № 4. С. 83–95.

8. Воронов Н. А. Формирование у студенческой молодежи социальной и гражданской активности при взаимодействии с лицами, имеющими ограниченные возможности // Проблемы науки. 2024. № 12 (199). С. 23–26.

9. Встреча с учащимися вузов по случаю Дня российского студенчества [Электронный ресурс] // Президент России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/64922 (дата обращения: 19.09.2025).

10. Иванушкина Т. И. Социальное и профессиональное самоопределение молодежи через участие в волонтерском движении: профессиональная ориентация, психологическая поддержка молодежи. М.: Академия, 2012. 84 с.

11. Калус И. В. «Кавказская тема» в прозе Вацлава Михальского: личное, народное, национальное // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: прогр. и тез. докл. участ. X междунар. науч. форума. М.: Институт Наследия, 2024. XLIV + 290 с. DOI 10.34685/HI.2024.26.33.004. С. 102–103.

12. Карасева Е. Г. Инклюзивное обучение и вос-

References:

1. Annikova, L.V. & Klinovaya, Yu.Yu. (2021) Tekhnologii organizatsii studencheskoy dobrovol’cheskoy deyatel’nosti s det’mi s invalidnost’yu i OVZ na baze universiteta [Technologies of Organizing Student Volunteer Activities with Children with Disabilities at the University]. *Pedagogicheskiy vestnik*. (19). pp. 4–6.

2. Arpent’eva, M.R. (2017) Pomogayushchee povedenie: ponyatie, teorii, problemy [Helping Behavior: Concept, Theories, Problems]. *Professional’naya biblioteka rabotnika sotsial’noy sluzhby*. 12 (3). pp. 11–43.

3. Arpent’eva, M.R. (2022) *Psikhosotsial’noe soprovozhdenie lits s OVZ i ikh semey* [Psychosocial Support for Persons with Disabilities and Their Families]. 4th ed. St. Petersburg: Lan’. 252 p.

4. Akhmetgaleev, E.D. (2017) Studencheskoe volonterskoe dvizhenie kak faktor sotsial’nogo soprovozhdeniya podgotovki konkurentosposobnogo spetsialista v edinom obrazovatel’nom prostranstve [Student Volunteer Movement as a Factor of Social Support for Training a Competitive Specialist in a Unified Educational Space]. In: *Monitoring kachestva obrazovaniya i tvorcheskogo samorazvitiya lichnosti* [Monitoring the Quality of Education and Creative Self-Development of the Individual]. Kazan; Yoshkar-Ola: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy. pp. 87–92.

5. Bakumenko, G.V. (2022) Mezhdistsiplinarnyy potentsial kul’turologicheskoy atributsii [Interdisciplinary Potential of Culturological Attribution]. In: *Kul’turologiya v teoriyakh i praktikakh: k 30-letiyu kafedry kul’turologii MPGU* [Culturology in Theories and Practices: To the 30th Anniversary of the Culturology Department of MSPU]. Moscow: Moscow Pedagogical State University. pp. 50–61.

6. Bakumenko, G.V., Luginina, A.G. & Baklanova, O.A. (2024) Eskhatologiya singulyarnosti: “Deus ex machina” v postroenii kinoobrazov budushchego [Eschatology of Singularity: “Deus ex Machina” in Constructing Cinematic Images of the Future]. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 6 (3). pp. 119–167.

7. Vachkov, I.V. & Gukasova, M.P. (2023) Sotsial’no-psikhologicheskie usloviya podgotovki volonterov k vzaimodeystviyu s litsami s OVZ [Socio-Psychological Conditions for Training Volunteers to Interact with Persons with Disabilities]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 4. pp. 83–95.

8. Voronov, N.A. (2024) Formirovanie u studencheskoy molodezhi sotsial’noy i grazhdanskoy aktivnosti pri vzaimodeystvii s litsami, imeyushchimi ogranichennye vozmozhnosti [Formation of Social and Civic Activity Among Student Youth When Interacting with Persons with Limited Opportunities]. *Problemy nauki*. 12 (199). pp. 23–26.

9. Kremlin.ru. (2024) *Vstrecha s uchashchimisya vuzov po sluchayu Dnya rossiyskogo studenchestva* [Meeting with University Students on the Occasion of Russian Students’ Day]. [Online] Available from: http://kremlin.ru/events/president/news/64922 (Accessed: 19.09.2025). (In Russian).

питание детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. М.: Русское слово, 2018. 64 с.

13. Коренной А. С. Формирование и развитие инновационных социокультурных практик в современном российском обществе // Культурное наследие России. 2023. № 1 (40). С. 58–65.

14. Матяш Н. В., Павлова Т. А. Методы активного социально-психологического обучения. М.: Академия, 2007. 94 с.

15. Натхо А. Ю. Отношение адыгской молодежи к ценностям традиционной культуры в повседневной жизни // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 3 (90). С. 63–74.

16. Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели / отв. ред., введ. М. Р. Арпентьева. Калуга: Эйдос, 2016. 340 с.

17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.09.2024 № 2501-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409160031 (дата обращения: 19.09.2025).

18. Ратнер Ф. Л. Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей. М. Владос, 2014. 414 с.

19. Ратнер Ф. Л., Юсупова А. Ю. Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей. М.: Владос, 2006. 175 с.

20. Сикорская Л. Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 2–14.

21. Слепокуров В. С. Нормативные функции культуры в условиях ускорения социального времени // Наследие веков. 2024. № 3 (39). С. 76–91.

22. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 382 с.

23. Хотеева Р. И., Астальцева Д. А. Особенности социального поведения волонтеров, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 4 (91). С. 436–445.

24. Цраева Ф. В. Жизненный мир студента-волонтера в механизмах воспроизводства культуры // Наследие веков. 2023. № 1 (33). С. 67–81.

25. Щербакова О. А. О программе подготовки студентов социально-культурного профиля к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в качестве волонтеров // Grand Altai Research & Education. 2019. № 1. С. 132–139.

10. Ivanushkina, T.I. (2012) *Sotsial'noe i professional'noe samoopredelenie molodezhi cherez uchastie v volonterskom dvizhenii: professional'naya orientatsiya, psikhologicheskaya podderzhka molodezhi* [Social and Professional Self-Determination of Youth Through Participation in the Volunteer Movement: Professional Orientation, Psychological Support of Youth]. Moscow: Akademiya. 84 p.

11. Kalus, I.V. (2024) "Kavkazskaya tema" v proze Vatslava Mikh'skogo: lichnoe, narodnoe, natsional'noe ["Caucasian Theme" in Vatslav Mikhalsky's Prose: Personal, Folk, National]. In: *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya: progr. i tez. dokl. uchast. X mezhdunar. nauch. foruma* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Harmony: Program and Abstracts of Reports of Participants of the X International Scientific Forum]. Moscow: Institut Naslediya. pp. 102–103. DOI 10.34685/HI.2024.26.33.004

12. Karaseva, E.G. (2018) *Inklyuzivnoe obuchenie i vospitanie detey doshkol'nogo vozrasta s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [Inclusive Education and Upbringing of Preschool Children with Disabilities]. Moscow: Russkoe slovo. 64 p.

13. Korennoy, A.S. (2023) Formirovanie i razvitie innovatsionnykh sotsiokul'turnykh praktik v sovremennom rossiyskom obshchestve [Formation and Development of Innovative Sociocultural Practices in Modern Russian Society]. *Kul'turnoe nasledie Rossii*. 1 (40). pp. 58–65.

14. Matyash, N.V. & Pavlova, T.A. (2007) *Metody aktivnogo sotsial'no-psikhologicheskogo obucheniya* [Methods of Active Socio-Psychological Training]. Moscow: Akademiya. 94 p.

15. Natkho, A.Yu. (2023) Otnoshenie adygskoy molodezhi k tsennostyam traditsionnoy kul'tury v povsednevnoy zhizni [The Attitude of Adyghe Youth to the Values of Traditional Culture in Everyday Life]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 3 (90). pp. 63–74.

16. Arpent'eva, M.R. (ed.) (2016) *Pomogayushchee povedenie: tsennosti, smysly, modeli* [Helping Behavior: Values, Meanings, Models]. Kaluga: Eydos. 340 p.

17. Official Internet Portal of Legal Information. (2024) *Decree of the Government of the Russian Federation No. 2501-r of 11.09.2024*. [Online] Available from: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409160031 (Accessed: 19.09.2025). (In Russian).

18. Ratner, F.L. (2014) *Integrirovannoe obuchenie detey s ogranichennymi vozmozhnostyami v obshchestve zdorovykh detey* [Integrated Education of Children with Disabilities in the Society of Healthy Children]. Moscow: Vlados. 414 p.

19. Ratner, F.L. & Yusupova, A. Yu. (2006) *Integrirovannoe obuchenie detey s ogranichennymi vozmozhnostyami v obshchestve zdorovykh detey* [Integrated Education of Children with Disabilities in the Society of Healthy Children]. Moscow: Vlados. 175 p.

20. Sikorskaya, L.E. (2019) Tolerantnost' v predstavleniyakh molodykh rossiyskikh i nemetskikh volonterov sotsial'noy raboty [Tolerance in the Perceptions of Young Russian and German Social Work Volunteers]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 3. pp. 2–14.

21. Slepokurov, V.S. (2024) Normative Functions of Culture in the Context of Social Time Acceleration. *Nasledie vekov - Heritage of Centuries*. 3. pp. 76–91. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2024.39.3.005

22. Triandis, G.K. (2007) *Kul'tura i sotsial'noe povedenie* [Culture and Social Behavior]. Moscow: Forum. 382 p.

23. Khoteeva, R.I. & Astal'tseva, D.A. (2022) Osobennosti sotsial'nogo povedeniya volonterov, rabotayushchikh s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Features of Social Behavior of Volunteers Working with Children with Disabilities]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*. 4 (91). pp. 436–445.

24. Tsraeva, F.V. (2023) Zhiznennyy mir studenta-volontera v mekhanizmakh vosproizvodstva kul'tury [The Lifeworld of a Student Volunteer in the Mechanisms of Cultural Reproduction]. *Nasledie vekov*. 1 (33). pp. 67–81.

25. Shcherbakova, O.A. (2019) O programme podgotovki studentov sotsial'no-kul'turnogo profilya k rabote s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v kachestve volonterov [On the Program for Preparing Social and Cultural Profile Students to Work with Children with Disabilities as Volunteers]. *Grand Altai Research & Education*. 1. pp. 132–139.

Потенциальный конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Disclosure
The author declares no conflict of interest

Доступность данных и материалов
Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement
Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):
Цраева Ф. В. Культурологическая атрибуция как основа планирования регионального инклюзивного проекта в сфере культуры (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Наследие веков. 2025. № 3. С. 50–61. DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.004

For citation:
Tsraeva, F.V. (2025) Cultural Attribution as a Basis for Planning a Regional Inclusive Cultural Project (Using the Example of the Kabardino-Balkarian Republic). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 3. pp. 50–61. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.004

Поступила в редакцию / The article was submitted 05.07.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 31.07.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 14.08.2025
Опубликована / Published 30.09.2025

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ
DISCUSSIONS

Что происходит с теорией сегодня? Перестала ли она быть инструментом познания и преобразования мира, уступив место тактическим решениям и сиюминутным нарративам? Публикуемую статью можно рассматривать как смелую фиксацию глубокого кризиса теоретического знания не только в философии и культурологии, но и в науке в целом.

В центре размышлений авторов – фундаментальный раскол между классической мыслью-«собиранием», устремленной в будущее и верящей в целостность, и современной мыслью-«рассеиванием», замкнутой в горизонтали настоящего и «языковых игр».

Приглашаем наших читателей не только ознакомиться с аргументацией авторов, но и вступить в дискуссию: возможно ли сегодня «собирание» знания, или мы обречены на «вечное рассеивание»? Находимся ли мы на пороге возвращения теории как стратегии, или ее время безвозвратно ушло? Ответы на эти вопросы важны не только для гуманитариев, но и для всех, кто задумывается о будущем мысли и человека – ее создателя. Ждем ваши отклики.

РАЗНОЕ
MISCELLANEOUS

CC BY

✉ **АГАПОВ Олег Дмитриевич**
доктор философских наук, профессор,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова,
Казань, Российская Федерация
ag.oleg2015@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-6352-8505

ТЕРЕЩЕНКО Наталья Анатольевна
доктор философских наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация
tereshenko_tata@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-3084-6926

© Агапов О. Д., Терещенко Н. А., Шатунова Т. М., 2025

ШАТУНОВА Татьяна Михайловна
доктор философских наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация
shatunovat@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-9133-2750

УДК/UDC [130.2+167.7]:005.334:111
ГРНТИ 13.07.25
ВАК 5.10.1.
https://doi.org/10.36343/SB.2025.43.3.005

«Сопротивление теории»: "to" vs "of" (о кризисе теоретического знания в эпоху «плоских» онтологий)

Аннотация. . В статье анализируется кризис теоретического знания в социально-гуманитарных науках, обусловленный доминированием «плоских» онтологий в методологических стратегиях XIX–XXI вв. Эти стратегии редуцировали социально-антропологическую реальность и исторический опыт человечества, последовательно ограничив метафизику бытия человека горизонтом интересов и потребностей. В исследовании, материалом которого выступают работы М. К. Мамардашвили, Ж.-Ф. Лиотара и других, на основе сравнительного анализа выявлен переход от классической «собирающей» мысли к современной «рассеивающей», маргинализующей теорию. Обоснована необходимость трансцендентального поворота философско-гуманитарного познания, суть которого – в принятии идей полионтизма, предполагающего коэволюцию человечества и иных форм сущего и рассматривающего человеческое бытие как основу и микрокосм всей реальности в соответствии с формулой Николая Кузанского *Homo non vult esse nisi homo* («Человек не хочет быть ничем иным, кроме человека»).

Ключевые слова: сопротивление теории, трансценденция, «плоская» онтология, трансгрессия, полионтизм, гуманитарное знание, философская футурология, трансцендентальный поворот.

Введение. Не так давно авторам пришлось участвовать в работе диссертационного совета, где защищалась диссертация. Докторская. Хорошая. В отзыве одного из оппонентов (хорошем отзыве!) в перечне недостатков было высказано одно очень странное замечание: работа излишне теоретична. И речь шла не о том, что выводы ее нельзя использовать при отладке станка с ЧПУ или при проведении предвыборной кампании. Речь шла о философском содержании. В ситуации, когда разговоры о кризисе стали чем-то вроде привычной приправы к любому разговору, вопрос, который авторы поднимают в данной статье, может показаться проходным: еще и кризис теории! Однако, как нам видится, это вопрос *о выживании* не только философии, но и научного знания в целом, ведь под прицел попадает не просто та или иная теория, а теория как способ организации, функционирования и развития знания. И маргинализация теории как таковой есть симптом этой сложной проблемы. Сразу оговоримся. Мы не будем говорить о достижениях современной нам науки

или об отсутствии таковых, как не будет говорить и о появлении некоторых философских направлений, представители которых (иногда достаточно интересные) щедро делятся с нами своими идеями. Нас интересует именно теория, ее возможности и границы.

Конечно, можно списать возникающие проблемы на то, что общекультурная ситуация, социальные условия, размывание предметности знания не способствуют формированию теории того или иного объекта. Однако, думается, основные проблемы надо искать в самой структуре теории, которая накладывается на предметность и обнаруживает соразмерность или несоразмерность ей, а также на саму машинерию создания теории. Именно поэтому в название мы вынесли заголовок статьи Пола де Мана «Сопротивление теории» [12, с. 110]. Как известно, он использует в названии предлог «to» (resistance to). Но предположим, что мы изменили предлог на «of», тогда и обнаруживается это двустороннее движение: *предмет сопротивляется теории, а теория сопротивляется предметности*.

Герменевтика вопроса. Будем отталкиваться от двух текстов, написанных примерно в одно и то же время (рубеж 60–70-х гг. XX в.) и рассматривающих примерно одни и те же вопросы – вопросы функционирования института науки. Это работа М. Мамардашвили, Э. Соловьёва и В. Швырёва «Классика и современность…» [11] и книга Ж. Лиотара «Состояние постмодерна», которая имеет подзаголовок «доклад о знании» [9].

Предвидим недоумение: текстам более полувека! Что, нет ничего посвежее? Нет. И не могло быть. Так как процессы, которые начались в это время, разворачивались по сей день и до сих пор не получили своего разрешения. Итак, мы видим две версии подхода к одному и тому же по сути явлению. Авторы «Классики и современности…» пишут о сложности теоретического схватывания реальности в ситуации смены *характера субъектности.* Ж. Лиотар пишет о том, как знание может существовать в ситуации десубъективизации. И в обоих случаях вопрос так или иначе сводится к проблемности теоретизирования в эпоху пост(не)классики. Обе версии заочно полемизируют и диалогизируют друг с другом (возможно, их авторы при написании работ даже не подозревали о существовании другого текста, не будем это даже выяснять), выступая по отношению друг к другу как тема и противосложение в музыкальном произведении. Причем в качестве темы может выступать то одна, то другая позиция. И, соответственно, будет меняться общая картина.

Авторы будто рассматривают одну и ту же ситуацию с разных точек вненаходимости. Будем относиться к этим работам именно как к текстам в бартовском понимании – как к пространству эксперимента. Поместим в их поле свои задачи, а именно – задачи рассмотрения теории в логике того, что может и должно быть в силу возможности и необходимости.

В фокусе авторов «Классики и современности…» современная (в терминологии авторов, типичной для своей исторической и социальной эпохи, буржуазная) философия. Оставим в покое этот методологический штамп, вполне понятный для того времени. Тем более что (это совершенно понятно сегодня) философия (теория), которая должна была быть помыслена альтернативно буржуазной, была столь же буржуазна [15]. Пролетарскость и буржуазность – это два лика понимания социальной а-исторической универсальности, которые рождаются на полях истории, ставшей наконец всемирной. Поэтому назовем ее современной – как авторам, так и нам. То, что делают авторы «Классики и современности…», можно назвать по-разному. Сами они говорят об анализе изменений условий и механизмов производства знания. На взгляд авторов, речь идет о развитии культурных индустрий, об изменении институционального устройства науки, о позициях экстернализма и интернализма в понимании процесса познания, а также о разных вариантах описания процесса производства знания. Мы предлагаем другой фокус: граница, которую авторы полагают между классикой и современностью,– это граница мысли, разворачивающейся в форму теории, и мысли, сопротивляющейся теории, хотя, возможно, теории сопротивляется реальность.

Теорию будем понимать очень классично и просто: форма упорядочения идей

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UCHOV
2025 NO. 3

и принципов мышления в рамках некоторой гипотезы, позволяющая эксплицировать некоторые повторяющиеся связи (закономерности) в той или иной области реальности (назовем ее объектом) и прогнозировать ее развитие, а также предположить некоторые стратегии регулирования и управления объектом. Момент прогнозирования чрезвычайно важен и позволяет предположить, что теория – это всегда некоторая футурология, а следовательно – стратегия развития. Кроме того, это позволяет нам говорить о границах не только в конкретно-историческом плане, но и в плане абстрактно-теоретическом.

Иначе говоря, мы привыкли говорить о границе классики и неклассики, которая проходит по «меридиану» Г. Гегеля. Но если говорить о возможности прогностики (что, кстати, никогда не отрицалось классической наукой), то можно будет увидеть, что таких границ было много. Фактически граница, которую М. Мамардашвили, Э. Соловьёв и В. Швырёв проводят между классикой и современностью, является границей между мыслью, укладывающейся в теоретическую парадигму, нуждающейся в ней, и мыслью, сторонящейся теории, маргинализирующей ее. Скорее всего, во втором случае мы получим своеобразную научную мифологию. Или, точнее, превращение науки как культурно-исторического феномена в миф науки. В социально-историческом плане это эпохи, которые можно назвать революционными в философском, а не в политическом смысле этого слова.

Итак, что характеризует *машинерию мысли* в формате теории? Авторы «Классики и современности...» называют несколько важных условий. Главным из них является субъект, который и является основанием теории. Именно он определяет оптику усмотрения мира (объекта), которая (оптика) дает возможность видеть этот мир целостно, системно, законосообразно и позволяет проследить траекторию его развития. Именно такой субъект появляется в ландшафте классической философии. Однако появление такого субъекта – результат действия определенных факторов. Он является некоторым фронтменом ситуации жизнедеятельности некоторого коллективного организма, живущего в условиях «предустановленной гармонии» коллективной разумности. «Классическим философским учениям была свойственна просветительская, миссионерская установка,– пишут М. Мамардашвили, Э. Соловьёв, В. Швырёв.– Их автор чувствовал себя монопольным обладателем истинных очевидностей, которые он должен донести до массы. Масса – носительница предрассудков, но (последнее важно подчеркнуть) предрассудков *не изначальных, несубстанциальных*[1], обусловленных исключительно ее зависимым положением, отсутствием досуга, который мог бы быть использован для интеллектуальных занятий, для методически последовательного прояснения обыденных представлений. Предполагалось, иными словами, что массовый потребитель духовной продукции отделен от ее производителя лишь условностями своего социального положения... в принципе между их сознаниями существует своего рода "предустановленная гармония", которая обеспечивается тайной причастностью всех людей к одним и тем же очевидностям, поддающимся демонстративно-рациональному выражению. Свой досуг, свою социальную привилегию на умственный труд классик переживал как привилегию метафизическую, как право мыслить за других» [11, с. 215]. И далее: «Философское мышление – это по преимуществу мышление за другого» [11, с. 216].

Мы позволили себе такую длинную цитату, потому что она демонстрирует важный момент: мышление в период классики было перспективно и ретроактивно принципиально общественным. Иными словами, этот «другой» в других (простите за повтор) обстоятельствах мог бы мыслить сам, но не сложилось. И тем не менее этот «другой» осуществляет своеобразную легитимацию мысли ученого, философа, создает его социальную, точнее – социокультурную базу. Мышление «за другого» было в определенном смысле мышлением «вместе с другим», так как мессианская установка изначально задавала ему (мышлению) вектор развития, стратегию движения вперед. К тому же отношение к познанию как к доверенной тебе миссии созда-

[1] Курсив и скобки авторов цитаты – *Примеч. авт.*

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

вало интересную картину: знание еще почти откровение, хотя уже субъектом мыслится человек, а не Бог, но оно фактически не принадлежит познающему. Оно мета-индивидуально. В этой ситуации нет проблемы отчуждения, которое будет так болезненно переживаться в условиях современности. Важно это было еще и потому, что авторы несколько утрачивают оптимизм по поводу характера мышления в эпоху современности, когда меркнет ареол яркой, центрирующей мысль личности, размывается индивидуализированный субъект в обстоятельствах, которые авторы называют *системотехникой*, говоря, что в это время интеллектуальная деятельность вытесняется на периферию, а периферия утрачивает ощущение ценности этой деятельности. «Традиционный, классический путь теории все чаще заменяется в этих случаях созданием такого образования, которое можно было бы назвать самодействующей системотехникой» [11, с. 238].

Анализируя состояние мысли в этот период, авторы «Классики и современности…» приходят к малоутешительным выводам. Характерной особенностью организации духовного производства в новых условиях становится то, что они называют вытеснением интеллектуальности. И еще, с грустной иронией: «Победное шествие науки, которая "не доведена (или не полностью доведена)[1] до сознания",– совершенно специфическое явление XX столетия» [11, с. 222].

Однако, как нам представляется, с точки зрения структуры субъекта картина не так уж сильно изменилась. То, что авторы с точки зрения экспликации машинерии мысли назвали системотехникой, представляет собой в целом того же коллективного субстанциального субъекта, только в ситуации ослабевающих, а иногда и разорванных связей, когда «предустановленная гармония» исчезает. Ж. Делёз будет называть это несобранным субъектом, слово «несобранный» здесь очень важно, так как показывает необходимость включить в анализ еще один тезис М. Мамардашвили, говорившего, что философия всегда есть мысль собирающая. Собирание – ее родовая отличительная черта. Рассеивание – показатель кризиса [10, с. 10].

Таким образом, изменение статуса теории связано, вероятно, не столько со структурой субъекта познавательной деятельности (хотя, безусловно, это изменение важно), сколько с изменением внешних познанию условий его осуществления. Этот процесс смещения интереса и изменение представлений о ценности деятельности теоретика прекрасно и разнообразно описан З. Бауманом [3], С. Жижеком [5], etc. Но важна последняя точка в предложении.

Изменение в конечном счете связано с исчерпанием экстенсивной фазы развития общества и необходимостью принятия решения о перспективах дальнейшей деятельности. Будет ли мыслитель идти по пути исследования объективных условий и причин развития исследуемого феномена, или он будет создавать новую мифологию изучаемого объекта, то есть выведет фактор времени, истории, развития за рамки своих интересов (вспомним, Р. Барт говорит о том, что миф крадет у предмета его историю, помещает его во вневременное пространство, фиксируя вечность ситуации [2, с. 320]). И если М. Мамардашвили, Э. Соловьёв и В. Швырёв пытаются найти варианты такого движения в будущее, то Ж. Лиотар как бы находится уже по ту сторону принятого решения о создании новой мифологии. И в этом их принципиальное различие. Ж. Лиотар как бы говорит, что всё, настала эра рассеивания. Собирание, концептуализация для поиска стратегии дальнейшего развития невозможна! Такая концептуализация приводит к созданию больших нарративов, логика которых подвергается им критике.

Итак, почему мысль современности чурается теоретичности, почему наука и философия последних 40–50 лет предпочитает стратегию рассеивания стратегии собирания? На первый взгляд (мы только что об этом говорили) структура познающего субъекта почти не изменилась. Субъект так же композиционен, но изменилась его геометрия. Вертикаль, которая задавалась своеобразным *«выстреливанием»* теории в футурологию, в проектность, сменилась горизонталью, плоскостью. Однако это привело к очень серьез-

[1] Скобки авторов цитаты – *Примеч. авт.*

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UCKOV
2025 NO. 3

ным изменениям. Наука, которая, безусловно, была социальным идеалом и образом, задающим общее направление развития, теряет свое привилегированное место. Несмотря на то, что социологи говорят об «обществе знания», это общество вовсе не становится обществом, где наука (а в классике это практически всегда равно теории) играет первую скрипку. В ситуации «вытеснения интеллектуальности» не только возникают доктрины, «претендующие на общественное влияние, даже несовместимые с научно-теоретическим знанием», они начинают говорить от имени науки, пишут авторы «Классики и современности...», преподноситься от имени науки. «Перед... философами возникает новая, почти неизвестная классической философии задача – задача выделения научного знания из потока "наукообразных", псевдонаучных образований» [11, с. 241].

Отметим: перед философами! Ж. Лиотар отмечает этот же факт несколько с иной стороны. «Научное знание – это еще не все знание, оно всегда было "сверх положенного", в конкуренции, в конфликте с другим сортом знания, который мы будем называть для простоты нарративом и характеристику которому дадим позже. Это вовсе не значит, что последний может одержать верх над научным знанием, но его модель связана с идеями внутреннего равновесия и дружелюбия (convivialite), в сравнении с которыми современное научное знание имеет бледный вид, особенно, если оно должно подвергнуться экстериоризации по отношению к "знающему" и еще более сильному, чем прежде, отчуждению от своих пользователей» [9, с. 26],– пишет он.

Выделим здесь несколько моментов. *Во-первых*, научное знание сталкивается с отчуждением гораздо более сильным, чем отчуждение как необходимое овнешнение для понимания собственной природы, для деятельности самосознания. Это отчуждение связано с разрывом связей в структуре познающего субъекта классического типа. Разрушение (а точнее – отказ от) «предустановленной гармонии» делает знание ситуативным эффектом-в-себе, неким следствием без причины. Знание утратит связь с истиной, которая и была результатом наличия этой предустановленной гармонии. Истина не принадлежала никому. Она просто была. И движение к ней было бескорыстным и неутилитарным, как отношение к прекрасному. Именно поэтому с истиной было бессмысленно спорить. Хотя можно было спорить с ее конкретным ликом или персонажем, ее озвучивающим.

Во-вторых, горизонтально растянутый, разорванный субъект, фактор системотехники утрачивает основание и право целеполагания в научной деятельности. Оно переходит к некоторому третьему лицу, часто – институту или корпорации, которые не всегда заинтересованы в собственно познавательном результате деятельности ученого, философа, теоретика. И то, что Ж. Лиотар отказывает науке в нарративности (в его логике это безусловный плюс), как раз и является еще одним фактором маргинализации теоретичности.

И, с нашей точки зрения, это если не минус, то причина уязвимости. Денотативный, дескриптивный характер науки выводит из горизонта ее деятельности задачи прогностики. Мысль перестает быть необходимо футурологичной, а это, конечно, и есть та причина, по которой, как говорит Ж. Лиотар, наука «имеет бледный вид» по сравнению с нарративными дискурсами. Без формулировки собственной мессиански сформулированной цели субъект науки умирает. «Смерть субъекта» абсолютно неизбежна. Неслучайно многие исследователи говорят об очевидной связи науки с развитием жанра фантастики (а до этого – утопии) в литературе. Маркером торможения научно-технического прогресса стала замена фантастики жанром фэнтези – из будущего в прошлое. «Под маской научности,– пишут авторы «Классики и современности...»,– выступают и просто курьезные, и социально опасные концепции (как это было, например, в 20–30-е годы с нацистской расовой доктриной)[1]. Формы научного обоснования все чаще используют в качестве инструмента "рационализации" вненаучных содержаний (их рационального оправдания post factum)»[2] [11, с. 240].

[1] Скобки авторов цитаты – *Примеч. авт.*

[2] Скобки авторов цитаты – *Примеч. авт.*

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

Картина, описанная Ж. Лиотаром, довольно парадоксальна. Сравнивая естествознание и гуманитаристику, он приводит аналогию с игроками в разные игры. Естественники *«играют в кости»*. Они работают со случайностями и не могут их прогнозировать и подделывать свой предмет [9, с. 137]. Поэтому их знание относительно объективно, в отличие от знания гуманитариев, играющих в *бридж* и постоянно блефующих. Блеф – фактически есть, по логике Ж. Лиотара, форма знания в гуманитаристике [9, с. 138]. Рассуждение о таком знании с точки зрения истины как минимум проблематично. Однако, если мы посмотрим на условия, где возникает такое представление о науке, мы увидим, что это время кризисов, а точнее – поиска форм если не преодоления, то откладывания разрешения кризисных ситуаций. Это время, просто взывающее к мифологии и отказу от принципа развития. Концепт смерти субъекта – лишь форма диагностики таких состояний. И здесь, конечно, невозможна теория как мысль синтеза, собирания, вертикализации.

Предмет сопротивляется теории, но и теория сопротивляется предмету, точнее, его прежней версии, тому, что Ж. Делёз называл символическим, то есть теоретически сконструированным объектом [4, с. 138]. Наступает время анализа, дисперсии, рассеивания. Такие ситуации в истории повторяются, они не новы. Фактически – это обратная сторона ситуаций кризиса, из которых теория будет предлагать выход, прописывать стратегию, цели. Мысль рассеивания будет предлагать тактику, сиюминутные, но эффективные (или просто эффектные) решения.

А. Бадью в «Манифесте философии» пишет о двух точках: точке начала философии, которую он связывает с платоновским жестом, и ситуации условного конца, мертвой философии и мертвых философов, которую он видит в современном ему состоянии философии [1, с. 62]. Платон «рвет швы», призывая выгнать поэтов из полиса. Он предлагает переход от мифопоэтического описания и изучения мира к философскому, теоретическому. Современные философы, пишет А. Бадью, неспособны «порвать швы». И в этом их беда. Они могут быть как угодно тонки и изящны, открывать удивительные нюансы чувства и индивидуальные особенности ситуаций и персонажности, но они не могут породить новую мысль [1, с. 10]. Современная философия по отношению к Платону выбирает путь софистов [1, с. 64].

Указанные точки «входа/выхода» в истории философии и науки повторялись не раз. Именно в этих точках менялась парадигма мысли: от собирания к рассеиванию, от теории и футурологии к мифологии и цикличности. Неслучайно Ж. Лиотар будет говорить о легитимации малого порядка, которую должна освоить наука – не нарратив, а легитимация мифа. Представляется, что сегодня мы находимся также на таком рубеже. Период рассеивания заканчивается. Заканчиваются в одной точке нашего сегодняшнего дня многие циклы разных длительностей. В этой точке перехода, как всегда, два выхода: или прорыв вперед, или откат назад и умирание на обочине истории. Сегодня нужна теория. Не какая-то конкретная, а теория как способность мыслить конкретно, проективно, стратегически. Философия выходит в горизонт открытия: и здесь нужна теория как инструмент. Без теории, как говорил один известный государственный деятель, нам смерть, смерть, смерть.

В поисках выхода из мира «плоских» онтологий. Известный российский философ Г. Л. Тульчинский убежден, что открытое цифровое общество массового потребления – это «достигнутый к настоящему времени цивилизационный фронтир человечества. Механизмы, ткани этой реализации вполне понятны тоже: рыночная экономика, урбанистический образ жизни, формирование третьего сословия (граждан, горожан, буржуа)[1] как социальной базы. В политическом плане она выражается в демократии. В эпистемическом – суть торжество рациональности» [17, с. 52].

«Плоский мир» Современности (XVIII–XXI вв.) Ч. Тейлор называет «структурой закрытого мира», выступающей квинтэссенцией секуляризма XVIII–XXI вв., для которого характерны четыре черты: «а) тезис о смерти Бога, то есть тезис о том, что человек уже больше не может честно, открыто и искренне верить в Бога; б) некую историю вычитания,

[1] Скобки авторов цитаты – *Примеч. авт.*

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UCKOV
2025 NO. 3

призванную описать подъем современного гуманизма; в) определенные взгляды на истоки религиозной веры и ее место в извечной структуре людских мотиваций, фундирующие историю вычитания... г) взгляд на секуляризацию как на простое отступление религии под напором науки, технологии и рациональности» [14, с. 49].

Мир Модерна (XIX–XXI вв.) – это мир, утративший «вертикальное измерение» – «от простейших потребностей до ценностей трансцендентного порядка (истина, добро, красота, Бог)». Причина этого состоит в том, что «массовое общество на основе рыночной экономики по мере развития массового потребления... "*съело" ценностную вертикаль*»[1] [17, с. 53]. Например, в ходе игры на понижение мы отказывались от категории «истины», что сегодня привело к эпохе *постправды*, где, как показывает П. Д. Тищенко, «философия, религия, наука, медицина, практическая мудрость "людей с улицы" – оказываются равноправны и в равной степени (хотя в разном отношении)[2] ответственны за разрешение проблем жизни и смерти, которые возникают в острейших биоэтических ситуациях» [13, с. 76].

Парадоксально, но XIX–XX вв., ставшие временем расцвета социально-гуманитарных наук, стали временем утраты целостности человеческого бытия. «Homo academicus» создал целый спектр одномерных «человеков», но потерял человека как личность. Д. А. Леонтьев называет этот процесс увлечением *субчеловеческим*, находя причину в том, «что субчеловеческие формы существования оказываются менее энергозатратными, более легкими, более привлекательными как путь наименьшего сопротивления; человеческие же проявления – путь наибольшего сопротивления. Быть человеком– это *труд, затрата усилий*»[3] [8, с. 107].

Разумеется, доминирование «плоских» онтологий в социально-гуманитарных науках сказалось на понимании практик «заботы о себе». Прежде всего тем, что сфера духовных практик была исключена из богатства антропологических практик себя и табуирована. На первое место вышли социальные, психологические, соматические (телесные) практики. Тем самым из сферы практик себя была исключена духовная реальность / реальность Духа. Духовные практики как «ядро» духовных традиций превращаются в коммерческие культы медитации, йоги, ушу и т.д., где духовное развитие превращается в квест, в лайт-версию, где трансценденцию замещает трансгрессия, а «личность предстает как череда проектов, а маркетинг и PR становятся требованиями к жизненной компетентности. Функцию ориентации в мире выполняют бренды (товаров, компаний, регионов, стран, идей, персон)[4]– как социальные мифы, в т.ч.– апеллирующие к традиционной мифологии» [17, с. 53].

Итогом развития «структуры закрытого мира» (по Ч. Тейлору) выступает *биополитика* и множество конкурирующих между собой евгенистических проектов: аристократический евгенический проект, пролетарский (советский) евгенический проект, нацистский евгенический проект, рыночный евгенический проект [13, с. 25].

В политическом плане господство «плоских» онтологий привело к появлению целого спектра авторитарно-тоталитарных явлений XX–XXI вв., изменивших антропологическую динамику человеческого рода и создавших ситуацию антропологической катастрофы. Как отмечает П. Д. Тищенко, «желание самоконтроля, пронизывающее ткань обыденной жизни, встраивает человека в мощные анонимные аппараты био-власти, задающие общую топику "заботы о себе", инсталлирующие в бессознательное "зеркала нормы" ("модели" внешности тела и "внутренности" души)[5]. Зеркала нормы, которые в своих руках держат "другие", генерируют боль. Идеал "настоящего человека" производит "инвалидность", оказываясь основанием жестокой сегрегации и дискриминации "инвалидов". Забота о генетическом благе популяции трансформируется в массовые практики политического насилия и физической экстерминации неполноценных

[1] Курсив наш – *Примеч. авт.*

[2] Скобки авторов цитаты – *Примеч. авт.*

[3] Курсив наш – *Примеч. авт.*

[4] Скобки автора цитаты – *Примеч. авт.*

[5] Скобки автора цитаты – *Примеч. авт.*

(в индустрию абортариев или нацистских концлагерей)»[1] [16, с. 146].

Очевидно, что в острой конкуренции XX–XXI вв. победу в *«игре на понижение»* одержал *рыночный евгенический проект* или проект *homo economicus*. Специфика новой техногенной модели человека состоит в том, что большинство практик (киборгизация, мутация) строятся на платформе пост- и трансгуманизма, где плоский мир человеческого бытия подлежит совершенствованию или уничтожению (на языке технократов – преобразованию). В условиях XXI в. ширится движение *сингулярного евгенического проекта* (Р. Курцвейл, Ю. Харари, О. ди Грей [18, 19, 20]). К сожалению, прав П. Д. Тищенко, что в «эпоху биотехнологий человек разыгрывает самую опасную игру – он "играет в Бога". Пытаясь разгадать загаданную на языке биотехнологий загадку себя самого (ответить на требование – "узнай себя!"), этот "бог" занят произведением своего существования, сущности и числа» [16, с. 143].

Перспективы. Отвечая на вызовы постантропологизма как детища «плоской онтологии», современная философско-антропологическая программа исследований, по В. А. Кутыреву, должна «исходить не из *универсального эволюционизма*, прогрессизма и трансгрессии», а из «установки на *коэволюцию* его разных субстратных форм. Это есть концепт *полионтизма.* Концепт полионтизма – это Единство во множестве, предполагающее синергийное существование миров "неслиянно и нераздельно", как в Троице, однако не ограниченное только базисным минимумом бинарного мышления. С точки зрения генезиса ему соответствует не креационизм в виде возникновения из ничто, а принцип феноменологической манифестации бесконечно-вечного» [7, с. 484].

Философия и гуманитарные дисциплины создают перспективы для практик трансцендеции. В частности, К. Э. Клюканов пишет о том, что «гуманитарная мысль является не столько обобщающей, сколько *оцелотворяющей*, исцеляющей. Именно гуманитарная мысль дает нам возможность понять, как человек становится человеком, как он постоянно движется по герменевтическому кругу – от целого к частному и от частного к целому» [6, с. 93]. Поэтому, на наш взгляд, одним из предметов заботы человека, шире – всего человеческого рода, должна стать забота о своей антропологической форме и статусе. В этой трансцедентальной научно-исследовательской программе ключевое место призвана занять реабилитация и ревитализация теоретического и метатеоретического уровня философско-гуманитарного познания.

✉ ***Oleg D. AGAPOV***
Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation
ag.oleg2015@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-6352-8505

Natalia A. TERESHCHENKO
Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation
tereshenko_tata@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-3084-6926

Tatiana M. SHATUNOVA
Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation
shatunovat@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-9133-2750

[1] Скобки автора цитаты – *Примеч. авт.*

"Resistance to Theory": "To" vs "of" (On the Crisis of Theoretical Knowledge in the Age of "Flat" Ontologies)

Abstract. Modern scholarship in the social sciences and humanities is undergoing a deep theoretical and methodological crisis rooted in the loss of its transcendental and value dimensions. The dominance of flat ontologies from the 19th to the 21st centuries has reduced social and anthropological reality to utilitarian needs and pragmatic interests, depriving theoretical thinking of its synthetic and projective capacities. Within such frameworks, theory becomes marginalized, while the humanities turn fragmented and descriptive, losing their power to express a coherent vision of human existence. Drawing on the works of M. Mamardashvili, J.-F. Lyotard, and others, the authors show how the transition from the classical to the post-nonclassical paradigm transformed the subject of knowledge from a gathering and creative agent into a dispersed and horizontal construct. This shift has produced an epistemic environment of dispersion, transgression, and transparency, undermining the metaphysical and futurological potential of theory. Opposing postmodern decentralization and pluralism, the authors argue for a new transcendental turn in contemporary thought – one that restores theory as a form of "collecting" thinking capable of integrating diverse layers of experience into a meaningful whole. In this context, the authors introduce the concept of "polyontism" (V. Kutyrev) as a methodological alternative to both reductionist materialism and speculative idealism. The meaning and essence of polyontism lies in the co-evolution of humankind and other forms of being, where human existence is viewed as the foundation and microcosm of all reality in accordance with Nicholas of Cusa's formula *Homo non vult esse nisi homo* ("A human does not wish to be anything but human"). Within this framework, the transcendent dimension becomes not a metaphysical abstraction but an active principle of co-evolution among human, cultural, technological, and natural worlds. Tracing the progress of theoretical consciousness from classical rationalism to posthumanist dispersion, the authors demonstrate that the decline of theory is contingent upon the loss of its transcendental grounding. Restoring this foundation means rethinking theory as both an intellectual and existential responsibility – a practice of self-transcendence enabling humanity to overcome the crisis of "flat ontologies" and reclaim the strategic role of knowledge in shaping the future. The transcendental turn and the concept of polyontism thus mark a possible renewal in philosophy and the humanities, reviving theory as both a way of understanding and a mode of being.

Keywords: resistance to theory, transcendence, "flat" ontology, transgression, polyontism, knowledge in humanities, philosophical futurology, transcendental turn.

Литература:

1. Бадью А. Манифест философии / сост. и пер. с фр. В. Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2003. 184 с.
2. Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Академический проект, 2008. 351 с
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. ; под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
4. Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм? // Делёз Ж. Марсель Пруст и знаки. Статьи / пер. с фр., ред. и предисл. СПб. Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ, 1999. СПб.: Алетейя, 1999. 190 с. С. 130–174.
5. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / пер. с англ. В. Софронова. М.: Художественный журнал, 1999. 238 с.
6. Клюканов К. Э. Сообщение и бытие. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 288 с.
7. Кутырев В. А. Бытие ли ничто. СПб.: Алетейя, 2009. 496 с.

References:

1. Badiou, A. (2003) *Manifest filosofii* [Manifesto for Philosophy]. Translated from French by V.Ye. Lapitskiy. Saint Petersburg: Machina. 184 p.
2. Barthes, R. (2008) *Mifologii* [Mythologies]. Translated from French. Moscow: Akademicheskiy proekt. 351 p.
3. Bauman, Z. (2005) *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society]. Translated from English. Moscow: Logos. 390 p.
4. Deleuze, G. (1999) Po kakim kriteriyam uznayut strukturalizm? [How Do We Recognize Structuralism?]. Translated from French. In: *Marsel' Prust i znaki. Stat'i* [Marcel Proust and Signs. Articles]. Saint Petersburg: Aleteyya. pp. 130–174.
5. Žižek, S. (1999) *Vozvyshennyy ob"ekt ideologii* [The Sublime Object of Ideology]. Translated from English. Moscow: Khudozhestvennyy zhurnal. 238 p.
6. Klyukanov, K.E. (2018) *Soobshchenie i bytie* [Message and Being]. Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 288 p.

8. Леонтьев Д. А. К дифференциальной антропологии // Наука и будущее: идеи, которые изменят мир: материалы междунар. конф. М.: Наука и будущее, 2004. С. 107–109.

9. Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Ин-т эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 159 с.

10. Мамардашвили М. К. Вильнюсские лекции по социальной философии (опыт физической метафизики). М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2018. 296 с.

11. Мамардашвили М. К., Соловьёв Э. Ю., Швырёв В. С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. СПб.: Азбука-Аттикус, 2010. 288 с.

12. Ман де Пол. Сопротивление теории // Современная литературная теория: антология / сост. И. В. Кабанова. М.: Флинта, 2004. 344 с.

13. Попов Д. В. Биовласть и жизнь: философско-антропологические основания, потенциал и перспективы биополитики. Омск: Омская академия МВД России, 2021. 144 с.

14. Тейлор Ч. Структуры закрытого мира // Логос. 2011. № 11. С. 33–55.

15. Терещенко Н. А. Размышляя о феномене буржуазной философии // Философские перекрестки: Московско-Казанский сборник. II Садыковские чтения / под ред. М. Д. Щелкунова и Ф. Ф. Серебрякова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. С. 215–229.

16. Тищенко П. Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: Институт философии РАН, 2001. 177 с.

17. Тульчинский Г. Л. Субъективность и постсекулярность современности: новая трансценденция или фрактальность «плоского» мира // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 3 (12). С. 50–56.

18. Харари Ю. Н. Homo Deus: Краткая история завтрашнего дня / Ю. Н. Харари; пер. с англ. А. Андреева. М.: Синдбад, 2018. 496 с.

19. De Grey A., Rae M. Ending Aging: The Rejuvenation Breakthroughs That Could Reverse Human Aging in Our Lifetime / New York: St. Martin's Press, 2007. 416 p.

20. Kurzweil R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology / R. Kurzweil. New York: Viking Penguin, 2005. 652 p.

7. Kutyrev, V.A. (2009) *Bytie li nichto* [Being or Nothing]. Saint Petersburg: Aleteyya. 496 p.

8. Leontiev, D.A. (2004) K differentsial'noy antropologii [Towards Differential Anthropology]. In: *Nauka i budushchee: idei, kotorye izmenyat mir: materia-ly mezhdunar. konf.* [Science and the Future: Ideas That Will Change the World]. Conference Proceedings. Moscow: Nauka i budushchee. pp. 107–109.

9. Lyotard, J.-F. (1998) *Sostoyanie postmoderna* [The Postmodern Condition]. Translated from French. Moscow: Institut eksperimental'noy sotsiologii; Saint Petersburg: Aleteyya. 159 p.

10. Mamardashvili, M.K. (2018) *Vil'nyusskie lektsii po sotsial'noy filosofii (opyt fizicheskoy metafiziki)* [Vilnius Lectures on Social Philosophy (An Essay in Physical Metaphysics)]. Moscow: Fond Meraba Mamardashvili. 296 p.

11. Mamardashvili, M.K., Solovyov, E.Yu. & Shvyryov, V.S. (2010) Klassika i sovremennost': dve epokhi v razvitii burzhuaznoy filosofii [Classical and Contemporary: Two Epochs in the Development of Bourgeois Philosophy]. In: Mamardashvili, M.K. *Klassicheskiy i neklassicheskiy idealy ratsional'nosti* [Classical and Non-Classical Ideals of Rationality]. Saint Petersburg: Azbuka-Attikus. 288 p.

12. De Man, P. (2004) Soprotivlenie teorii [The Resistance to Theory]. Translated from English. In: Kabanova, I.V. (comp.) *Sovremennaya literaturnaya teoriya: antologiya* [Contemporary Literary Theory: An Anthology]. Moscow: Flinta. 344 p.

13. Popov, D.V. (2021) *Biovlast' i zhizn': filosofsko-antropologicheskie osnovaniya, potentsial i perspektivy biopolitiki* [Biopower and Life: Philosophical-Anthropological Foundations, Potential and Prospects of Biopolitics]. Omsk: Omsk Academy of Russia's MIA. 144 p.

14. Taylor, Ch. (2011) Struktury zakrytogo mira [Structures of the Closed World]. Translated from English. *Logos*. (11). pp. 33–55.

15. Tereshchenko, N.A. (2014) Razmyshlyaya o fenomene burzhuaznoy filosofii [Reflecting on the Phenomenon of Bourgeois Philosophy]. In: Shchelkunov, M.D. & Serebryakov, F.F. (eds) *Filosofskie perekrestki: Moskovsko-Kazanskiy sbornik. II Sadykovskie chteniya* [Philosophical Crossroads: Moscow-Kazan Collection. II Sadykov Readings]. Kazan: Kazan University. pp. 215–229.

16. Tishchenko, P.D. (2001) *Bio-vlast' v epokhu biotekhnologiy* [Bio-Power in the Era of Biotechnologies]. Moscow: Institute of Philosophy, RAS. 177 p.

17. Tulchinskiy, G.L. (2013) Sub"ektivnost' i postsekulyarnost' sovremennosti: novaya transtsendentsiya ili fraktal'nost' "ploskogo" mira [Subjectivity and Post-Secularity of Modernity: A New Transcendence or the Fractality of a "Flat" World]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury*. 3 (12). pp. 50–56.

18. Harari, Yu.N. (2018) *Homo Deus: Kratkaya istoriya zavtrashnego dnya* [Homo Deus: A Brief History of Tomorrow]. Translated from English. Moscow: Sindbad. 496 p.

19. De Grey, A. & Rae, M. (2007) *Ending Aging: The Rejuvenation Breakthroughs That Could Reverse Human Aging in Our Lifetime*. New York: St. Martin's Press. 416 p.

20. Kurzweil, R. (2005) *The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology*. New York: Viking Penguin. 652 p.

Потенциальный конфликт интересов
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Disclosure
The authors declare no conflict of interest

Вклад авторов
О. Д. Агапов – разработка концепции, научное руководство, написание черновика рукописи
Н. А. Терещенко – разработка методологии, написание рукописи – рецензирование и редактирование
Т. М. Шатунова – разработка методологии, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование

Authors' contributions
Oleg D. Agapov – Conceptualization, Supervision, Writing – Original Draft Preparation
Natalia A. Tereshchenko – Methodology, Writing – Review & Editing
Tatiana M. Shatunova – Methodology, Writing – Original Draft Preparation, Writing – Review & Editing

Доступность данных и материалов
Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement
Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):
Агапов О. Д., Терещенко Н. А., Шатунова Т. М. «Сопротивление теории»: "to" vs "of" (о кризисе теоретического знания в эпоху «плоских» онтологий) // Наследие веков. 2025. № 3. С. 62–73 DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.005

For citation:
Agapov, O.D., Tereshchenko, N.A., & Shatunova T.M. (2025) "Resistance to Theory": "To" vs "of" (On the Crisis of Theoretical Knowledge in the Age of "Flat" Ontologies). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 1. pp. 62–73. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.005

Поступила в редакцию / The article was submitted 14.07.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.08.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 11.09.2025
Опубликована / Published 30.09.2025

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ
SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA

ПЕРСОНАЛИИ
PERSONALITIES

CC BY

✉ **РАТУШНЯК Олег Валерьевич**
доктор исторических наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Российская Федерация
oleg_ratushnyak@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-9285-3649

РАТУШНЯК Татьяна Витальевна
кандидат исторических наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Российская Федерация
tatyana.ratushnyak@mail.ru

УДК/UDC [93/94+39+378]-056.45: 929(47-13+470.6)
ГРНТИ 03.01.79
ВАК 5.6.1.
https://doi.org/10.36343/SB.2025.43.3.006

Историк, этнограф, педагог: к 60-летию профессора Олега Владимировича Матвеева

Аннотация. В статье, приуроченной к 60-летнему юбилею профессора О. В. Матвеева, отражен жизненный путь, общественные и научные достижения одного из авторитетных исследователей истории и этнографии Кубани и кубанского казачества, анализируется вклад ученого в развитие исторического кавказоведения. Рассмотрены биографические сведения и труды О. В. Матвеева, выделены основные направления его исследований, отмечена педагогическая

© Ратушняк О. В., Ратушняк Т. В., 2025

и просветительская деятельность юбиляра, а также его работа в качестве редактора различных научных сборников и изданий, соавтора многих учебных пособий. Научные изыскания О. В. Матвеева характеризуются постепенным расширением тематического поля – от изучения военно-политической истории до комплексного анализа культуры и повседневности народов Северного Кавказа. Деятельность ученого, отмеченная наградами и признанием научного сообщества, во многом способствовала формированию целостной концепции региональной истории и определила его значительный вклад в историческую науку.

Ключевые слова: Олег Владимирович Матвеев, биография ученого, Краснодарский край, Кубань, кубанское казачество, этнография народов Кавказа, кубановедение, Кубанский государственный университет.

12 декабря 2025 г. исполняется 60 лет известному российскому историку Олегу Владимировичу Матвееву.

Научная биография ученого, как правило, не является лишь простой хронологией его трудов и званий, представляя собой отражение сложного процесса формирования уникального исследовательского опыта, передачи знаний и признания профессиональным сообществом. Юбилей профессора О. В. Матвеева – знаковое событие для исторического кавказоведения, позволяющее осмыслить путь становления признанного исследователя. Эту статью можно рассматривать одновременно и как дань уважения, и как опыт историко-биографического анализа многогранного вклада юбиляра в изучение истории и культуры народов Северного Кавказа.

О. В. Матвеев родился 12 декабря 1965 г. в городе Стерлитамаке Башкирской АССР в семье инженера Стерлитамакского химзавода Владимира Ивановича Матвеева и лаборанта завода синтетического каучука Тамары Павловны Матвеевой (в девичестве – Лобовой). В 1981 г., после окончания 8-го класса, средней школы № 29 поступил в Стерлитамакский технологический техникум, чтобы получить специальность «Электроаппаратура бытового назначения». В мае 1985 г., после завершения обучения, был призван в ряды Вооруженных Сил СССР. В 1986 г. в связи с переводом Владимира Ивановича на Белореченский химзавод семья Матвеевых – отец, мать, сестра Елена – переехала в город Белореченск Краснодарского края.

По окончании службы в армии, в 1987 г., Олег Владимирович поступил на исторический факультет Кубанского государственного

Олег Владимирович Матвеев – российский историк, специалист по истории Юга России, доктор исторических наук, профессор

Fig. 1. Oleg V. Matveyev, Russian historian, expert in the history of Southern Russia, Dr. Sci. (History), professor

университета. В 1991–1992 гг. одновременно с учебой работал учителем истории средней школы № 3 пос. Яблоновского Тахтамукайского района Республики Адыгея. В мае 1992 г. с отличием окончил Кубанский государственный университет, получив диплом историка, преподавателя исторических и общественных дисциплин.

В октябре 1992 г. Олег Владимирович поступил в очную аспирантуру Кубанского государственного университета и начал работать

преподавателем кафедры дореволюционной отечественной истории КубГУ и научным сотрудником отдела фольклора и этнографии Центра народной культуры Кубани.

В 1996 г. в стенах Кубанского государственного университета состоялась успешная защита кандидатской диссертации ученого, посвященной проблемам Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе, ее этнополитическим и социокультурным последствиям (специальность 07.00.02 – отечественная история, научный руководитель – профессор В. Н. Ратушняк). В последующий период Олег Владимирович продолжил работу на кафедре дореволюционной отечественной истории, пройдя путь от старшего преподавателя до доцента, параллельно занимая должность старшего научного сотрудника в Научно-исследовательском Центре традиционной культуры ГБНТУ «Кубанский казачий хор». Подготовка докторской диссертации велась в докторантуре Кубанского государственного университета в 2004–2007 гг., и в 2009 г. в Ставропольском государственном университете он представил к защите масштабное исследование на тему «Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII – начало XX в.): особенности военно-сословных представлений» (специальность 07.00.02 – отечественная история; научный консультант – доктор исторических наук, профессор В. Н. Ратушняк). В 2010 г. Высшая аттестационная комиссия присвоила О. В. Матвееву ученое звание профессора. Своими научными наставниками Олег Владимирович считает профессоров историка В. Н. Ратушняка и этнографа Н. И. Бондаря.

В настоящее время О. В. Матвеев – профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета и главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Государственного научно-творческого учреждения «Кубанский казачий хор». Олег Владимирович является членом ученого совета факультета истории, социологии и международных отношений КубГУ.

В университете О. В. Матвеев читает курсы «История казачества», «История народов Северного Кавказа», «Основы российской государственности», «История повседневности дореволюционной России», «Фольклор и этнография казачеств России», «Региональная и локальная история», «Историография истории и культуры казачеств России», ведет ряд спецкурсов.

С 1993 г. Олег Владимирович – постоянный участник ежегодной Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции под руководством профессора Н. И. Бондаря, внесшей значимый вклад в изучение истории и этнографии Кубани и других регионов Северного Кавказа. О. В. Матвеев обследовал станицы и хутора Кореновского, Горячеключевского, Усть-Лабинского, Тбилисского, Темрюкского, Отрадненского, Ленинградского, Кавказского, Апшеронского, Павловского, Мостовского, Курганинского, Анапского, Щербиновского и других районов Краснодарского края, Гиагинского и Майкопского районов Республики Адыгея, Урупского и Зеленчукского районов Карачаево-Черкесской республики, Андроповского, Александровского и других районов Ставропольского края, собрал в местах компактного проживания потомков кубанских казаков уникальный полевой материал, который был использован им в докторской диссертации и хранится сегодня в фондах архива аудио-, видео и цифровых записей Научно-исследовательского центра традиционной культуры. Для одаренных детей, обучающихся в школе-интернате им. В. Г. Захарченко, Олег Владимирович разработал и внедрил в учебный процесс специальный курс «История и культура Кубанского казачества».

О. В. Матвеев стал первым редактором возрожденного в 2006 г. «Кубанского сборника» (Т. 1–2, 4–6) – ежегодного издания научных статей и материалов по истории края. Также Олег Владимирович был редактором материалов Кубанских Дворянских чтений (он является действительным членом Российского Дворянского Собрания), научным редактором ежегодника «Мир славян Северного Кавказа» (Вып. 1–10), ряда научных сборников статей и материалов конференций.

О. В. Матвеев – специалист в области кавказоведения, славяноведения, истории и этнографии Кубани, народов Северного Кавказа, кубанского казачества, истории правовых институтов Кубани (нотариат, адвокатура, жандармское управление и другие). Резуль-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

таты исследований Олега Владимировича отражены в значительном количестве научных монографий и статей в различных сборниках и реферируемых периодических изданиях.

Первоначально внимание ученого было сосредоточено преимущественно на истории кубанского казачества и Кавказской войны. В 1992 г. вышла его первая научная статья, посвященная участию линейного казачества в Кавказской войне [25]. Это историческое событие надолго станет одной из основных тем исследований Олега Владимировича [23]. Впоследствии он расширит сферу научных интересов. Из-под его пера выйдут труды, посвященные исследователям казачества и Кавказа: В. А. Потто [6] [21], И. Е. Гулыге [10], Г. Ф. Малявкину [15], Н. Ф. Дубровину [9] и другим. Отметим, с какой научной точностью и человеческой теплотой писал О. В. Матвеев о своих наставниках – педагогах, ученых исторического факультета Кубанского государственного университета: В. Н. Черникове [19] [20], Т. М. Феофилактовой [38], С. В. Павловском [37], В. Е. Щетневе [41], Н. И. Бондаре [19], В. Н. Ратушняке [28] [48].

Внимание Олега Владимировича привлекает как военная история казачества, так и его культура, традиции, обычаи. В трудах ученого рассмотрены подвиги казаков в разные периоды российской истории [42], а также отражение этих подвигов в исторической памяти [8]. Исследование истории кубанского казачества вылилось в изучение истории Кубани, а затем и Северо-Западного Кавказа. О. В. Матвеев как историк и как этнограф исследует культуру народов Кавказа, изучает населенные пункты Кубани [11] [14] [18] [26] [27]. Со временем он обращается и к истории и культуре астраханского [30], терского казачеств [12] [32]. Объектом его изучения становятся не только традиционные народы Кавказа, такие как адыги [2], абазины [1], армяне [3], карачаевцы [24], но и болгары [4] [5], поляки [34], сербы [35], чехи [13], эстонцы [47]. Олега Владимировича привлекают разные направления исторической науки: устная история [29] [31] [39] [40] [41], микроистория [16] [17], историческая антропология [7], история повседневности [22] [33].

О. В. Матвеев – участник и ряда совместных научных проектов. Так, в соавторстве с Б. Е. Фроловым он издает книги, посвященные истории Кубанского казачьего войска [43] [44] [46], в частности униформе кубанских казаков [45]. Совместно с В. Н. Ракачевым и Д. Н. Ракачевым занимается исследованием миграционных процессов на Кубани [36]. Олег Владимирович является соавтором ряда учебных пособий по истории Кубани и кубанского казачества, учебника для высших учебных заведений «История и культура казачеств России», одним из авторов «Большой российской энциклопедии». На протяжении многих лет ученый выступал в качестве руководителя и исполнителя проектов, поддержанных грантами РГНФ и РФФИ, а также дважды участвовал в работе по реализации Президентских грантов.

Особую страницу деятельности юбиляра составляет подготовка научной смены: под его руководством защитили кандидатские диссертации семь молодых ученых (И. Ю. Васильев, А. В. Гайворонская, К. Д. Гусев, С. В. Жабчик, А. И. Зудин, М. В. Литвинко, В. В. Мелехин), кроме того Олег Владимирович являлся одним из научных консультантов докторской диссертации О. В. Ратушняка. С 2010 г. О. В. Матвеев входит в состав диссертационного совета по историческим наукам при Кубанском государственном университете, регулярно выступает в качестве оппонента на защитах в Ставрополе, Ростове-на-Дону, Владивостоке и других научных центрах страны. Значительный вклад ученый вносит в организацию науки, являясь с 2006 г. бессменным сопредседателем Центра славянских исследований Кубанского государственного университета (совместно с Э. Г. Вартаньян), а также членом редколлегий научных журналов «Голос минувшего», «Традиции и современность» и «Наследие веков».

Олег Владимирович Матвеев удостоен ряда наград: нагрудного знака «300 лет кубанскому казачеству» (1996), креста «За заслуги перед кубанским казачеством» (2005), медали «70 лет Краснодарскому краю» (2007), креста «20 лет возрождения Кубанского казачества» (2010), медалей Главы администрации Краснодарского каря «Антон Головатый» (2011), Кавказской академии «200 лет со дня вхож-

дения Абхазии в состав Российской Империи» (2012), Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона «В память 200-летия подписания мирного договора между Россией и Персией» (2013), ГБНТУ Кубанский казачий хор «200 лет Кубанскому казачьему хору» (2011), Краснодарского края «Князь Григорий Потемкин» (2016), ордена Святого Станислава III степени от Российского Дворянского собрания (2016) и почетных грамот Главы администрации Краснодарского края, Министерства культуры Краснодарского края, Генерального директора департамента науки и образования администрации Краснодарского края, атамана Кубанского казачьего войска, атамана Донского казачьего войска, Законодательного Собрания Краснодарского края, благодарственного письма Парламента Чеченской республики и других. По результатам конкурсов 2009–2022, 2025 гг. награждался дипломами лучшего ученого Кубанского государственного университета (входит в число 100 лучших ученых Кубанского государственного университета). В 2024 г. награжден ведомственной медалью Министерства высшего образования и науки Российской Федерации «За безупречный труд и отличие».

Научно-педагогическая и научно-организационная деятельность Олега Владимировича Матвеева представляет собой целостный феномен в современном российском кавказоведении. Пройдя путь от увлеченного студента-историка до профессора и руководителя научного направления, он сумел глубоко изучить актуальные проблемы истории и культуры кубанского казачества и народов Северного Кавказа и интегрировать в свои исследования новейшие методологические подходы.

Предметное поле научных изысканий Олега Владимировича последовательно расширялось. Первоначально его интересы были сфокусированы на вопросах военно-политической истории Кавказской войны, затем исследователь перешел к изучению исторической картины мира казачества, в дальнейшем – к комплексному анализу народов и культур региона методами исторической антропологии, микроистории и устной истории. Такой комплексный подход позволил юбиляру внести значительный вклад в формирование многомерной, насыщенной в методологическом и культурно-антропологическом смысле концепции истории Кубани и Юга России. Масштаб этого вклада определяется синтезом фундаментального академического знания, активной педагогической практики и неутомимой полевой работы, обогатившей архивы уникальными материалами. Признание заслуг Олега Владимировича Матвеева выражено не только в многочисленных наградах, но и в огромном авторитете среди коллег и учеников.

Шестидесятилетний юбилей – это рубеж, подводящий итог проделанному пути, и одновременно – точка отсчета для новых научных свершений и открытий. От всей души поздравляем Олега Владимировича и желаем ему здоровья, новых научных открытий, творческих достижений и успехов в научной, педагогической и общественной деятельности!

✉ ***Oleg V. RATUSHNYAK***
Dr. Sci. (National History), Docent, Kuban State University,
Krasnodar, Russian Federation
oleg_ratushnyak@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-9285-3649

Tatyana V. RATUSHNYAK
Cand. Sci. (National History), Docent, Kuban State University,
Krasnodar, Russian Federation
tatyana.ratushnyak@mail.ru

Historian, Ethnographer and Teacher:
On the 60th Anniversary of Professor Oleg Matveyev

Abstract. This article, marking the 60th anniversary of Professor Oleg Matveyev, a prominent Russian historian, analyzes the multifaceted contributions of one of the most authoritative contemporary scholars of Kuban history, ethnography, and the Kuban Cossacks to the field of Caucasian studies. The work systematizes his academic legacy, traces his professional career, and evaluates his role in shaping the modern scholarly understanding of the history of Kuban and the North Caucasus as a whole. The research is based on a thorough examination of a wide range of materials, including detailed biographical information, the scholar's foundational publications, records of his extensive fieldwork, and his diverse activities in pedagogy, education, and academic editing. The article highlights the various directions of Professor Matveyev's research — history, ethnography, biographical studies, oral history, microhistory, historical anthropology, and the history of everyday life. It traces the gradual expansion of Professor Matveyev's thematic focus. His scholarly journey began with an analysis of the Caucasian War and its profound ethnopolitical consequences. Subsequently, he dedicated his research to studying the historical consciousness, worldview, complex fabric of daily life, and traditional culture of the Kuban Cossacks. Currently, his academic interests are focused on a comprehensive, interdisciplinary study of the ethnic communities of the North-West Caucasus, integrating historical, anthropological, and ethnographic elements within its methodology. A key characteristic of his work is his active participation in ethnographic expeditions, which have amassed a vast collection of unique primary sources, ensuring the preservation of this invaluable cultural heritage. Professor Matveyev's scholarly works have played a crucial role in forming a holistic, evidence-based, and anthropologically informed concept of the regional history of Southern Russia. The scholar's activities extend beyond academic research to include the training of historians, editorial work for academic publications such as the *Kuban Collection*, and contributions to the creation of educational materials. His contributions to mentoring the next generation of scholars are noted: to date, seven young researchers have successfully defended their candidate of sciences dissertations under his supervision. Professor Matveyev's distinguished achievements, acknowledged by state and academic awards, as well as professional recognition, cement his reputation as an authoritative researcher who has made a substantial contribution to the development of Russian historical science.

Keywords: Oleg Matveyev, scholar's biography, Krasnodar Krai, Kuban, Kuban Cossacks, ethnography of peoples of Caucasus, Kuban studies, Kuban State University.

Литература:

1. Матвеев О. В. Абазины в истории Кубани и Черноморья // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2022. С. 58–63.

2. Матвеев О. В. Адыги (материалы к энциклопедии «Народы и культуры Кубани») // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы VIII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2022. С. 124–137.

3. Матвеев О. В. Армяне в пространстве Западного фронта Кавказской войны // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: материалы всерос. науч. конф. / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д.: Изд-во Южного науч. центра Рос. акад. наук, 2012. С. 76–81.

4. Матвеев О. В. Болгары (материалы к энциклопедии «Народы и культуры Кубани») // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы всерос. науч.-практ. конф. Ставрополь: ИП Дорофеев В. Ю., 2019. С. 225–241.

References:

1. Matveyev, O.V. (2022) Abaziny v istorii Kubani i Chernomor'ya [Abazins in the history of the Kuban and Black Sea region]. In: *Chernomorsko-Sredizemnomorskiy region v kontekste natsional'nykh interesov Rossii: istoriya, politika, kul'tura* [Black Sea-Mediterranean region in the context of Russia's national interests: history, politics, culture]. Krasnodar: Kuban State University. pp. 58–63.

2. Matveyev, O.V. (2022) Adygi (materialy k entsiklopedii "Narody i kul'tury Kubani") [Adyghe (materials for the encyclopedia "Peoples and Cultures of the Kuban")]. In: *Etnos i obshchestvo v kontekste mezhnatsional'nykh otnosheniy* [Ethnos and society in the context of interethnic relations]. Krasnodar: Kuban State University. pp. 124–137.

3. Matveyev, O.V. (2012) Armyane v prostranstve Zapadnogo fronta Kavkazskoy voyny [Armenians in the space of the Western Front of the Caucasian War]. In: *Armyane yuga Rossii: istoriya, kul'tura, obshchee budushchee* [Armenians of the South of Russia: history, culture, common future]. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. pp. 76–81.

5. Матвеев О. В. Болгары Черноморья во второй половине XIX – начале XX в. // Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия: материалы всерос. науч.-практ. конф. (XVIII Адлерские чтения) / отв. ред. С. А. Марков. Краснодар: Традиция, 2010. С. 272–275.

6. Матвеев О. В. Василий Александрович Потто. Российские исследователи Кавказа. Вып. 17. Армавир; Краснодар: б. и., 1997. 20 с.

7. Матвеев О. В. Встречи миров: переговоры русского командования с горцами в антропологии Кавказской войны // Антропология конфликта и мира в культуре народов Юга России, Кавказа: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред., сост. Н. И. Бондарь, А. И. Зудин. Краснодар: Книга, 2014. С. 103–114.

8. Матвеев О. В. Герои и войны в исторической памяти кубанского казачества. Краснодар: Кубанькино, 2003. 200 с.

9. Матвеев О. В. Дубровин Николай Федорович (1837–1904). Российские исследователи Кавказа. Вып. 4 / под ред. В. Б. Виноградова. Армавир: Армавирск. гос. пед. ин-т, 1994. 18 с.

10. Матвеев О. В. Из военно-исторического наследия И. Е. Гулыги // Российское казачество: проблемы истории, возрождения и перспективы развития. К 320-й годовщине служения Отечеству казачества Кубани: сб. ст. междунар. науч.-просветит. конф. / отв. ред. В. П. Громов. Краснодар: Традиция, 2016. С. 144–147.

11. Матвеев О. В. Из дореволюционного прошлого станицы Сергиевской (1822–1917 гг.) // Кубанский сборник: сб. науч. ст. и материалов по истории края / под ред. О. В. Матвеева, Г. В. Кокунько. Краснодар: Книга, 2014. Т. V (26). С. 107–145.

12. Матвеев О. В. Из истории изучения традиционной культуры терского казачества // Научное наследие Ф. А. Щербины: казачество в истории Кавказа: сб. материалов XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Якаевские чтения – 2019). Краснодар: Ин-т маркетинга и соц.-информ. технологий, 2019. С. 62–81.

13. Матвеев О. В. Из истории чехов Черноморской губернии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 184–186.

14. Матвеев О. В. Из истории этнографического изучение культурных ландшафтов кубанских станиц // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова. Краснодар: Экоинвест, 2018. С. 354–364.

15. Матвеев О. В. Из кавказоведческого наследия Г. Ф. Малявкина // Научная мысль Кавказа: науч. и обществ.-теорет. журнал. 2023. № 4. С. 147–155.

16. Матвеев О. В. Из микроистории Южного Приазовья: станица Ахтанизовская // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала Первой мировой войны: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2024. С. 85–90.

17. Матвеев О. В. Из микроистории Южного Приазовья: станица Голубицкая // Черноморско-Среднеазиатский регион в системе национальной безопасности

4. Matveyev, O.V. (2019) Bolgary (materialy k entsiklopedii “Narody i kul’tury Kubani”) [Bulgarians (materials for the encyclopedia “Peoples and Cultures of the Kuban”)]. In: *Etnos i obshchestvo v kontekste mezhnatsional’nykh otnosheniy* [Ethnos and society in the context of interethnic relations]. Stavropol: IP Dorofeev V. Yu. pp. 225–241.

5. Matveyev, O.V. (2010) Bolgary Chernomor’ya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Bulgarians of the Black Sea region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. In: *Lichnost’, obshchestvo, gosudarstvo. Problemy razvitiya i vzaimodeystviya* [Personality, society, state. Problems of development and interaction]. Krasnodar: Traditsiya. pp. 272–275.

6. Matveyev, O.V. (1997) *Vasiliy Aleksandrovich Potto. Rossiyskie issledovateli Kavkaza* [Vasily Alexandrovich Potto. Russian researchers of the Caucasus]. Issue 17. Armavir; Krasnodar: [s.n.]. 20 p.

7. Matveyev, O.V. (2014) Vstrechi mirov: peregovory russkogo komandovaniya s gortsami v antropologii Kavkazskoy voyny [Meetings of worlds: negotiations of the Russian command with the highlanders in the anthropology of the Caucasian War]. In: *Antropologiya konflikta i mira v kul’ture narodov Yuga Rossii, Kavkaza* [Anthropology of conflict and peace in the culture of the peoples of the South of Russia, the Caucasus]. Krasnodar: Kniga. pp. 103–114.

8. Matveyev, O.V. (2003) *Geroi i voyny v istoricheskoy pamyati kubanskogo kazachestva* [Heroes and wars in the historical memory of the Kuban Cossacks]. Krasnodar: Kuban’kino. 200 p.

9. Matveyev, O.V. (1994) *Dubrovin Nikolay Fedorovich (1837–1904). Rossiyskie issledovateli Kavkaza. Vyp. 4* [Dubrovin Nikolai Fedorovich (1837–1904). Russian researchers of the Caucasus. Issue 4]. Armavir: Armavir State Pedagogical Institute. 18 p.

10. Matveyev, O.V. (2016) Iz voenno-istoricheskogo naslediya I. Ye. Gulygi [From the military-historical heritage of I.E. Gulyga]. In: *Rossiyskoe kazachestvo: problemy istorii, vozrozhdeniya i perspektivy razvitiya* [Russian Cossacks: problems of history, revival and development prospects]. Krasnodar: Traditsiya. pp. 144–147.

11. Matveyev, O.V. (2014) Iz dorevolyutsionnogo proshlogo stanitsy Sergiyevskoy (1822–1917 gg.) [From the pre-revolutionary past of the Sergiyevskaya village (1822–1917)]. In: *Kubanskiy sbornik* [Kuban Collection]. Vol. V (26). Krasnodar: Kniga. pp. 107–145.

12. Matveyev, O.V. (2019) Iz istorii izucheniya traditsionnoy kul’tury terskogo kazachestva [From the history of studying the traditional culture of the Terek Cossacks]. In: *Nauchnoe nasledie F. A. Shcherbiny: kazachestvo v istorii Kavkaza* [Scientific heritage of F.A. Shcherbina: Cossacks in the history of the Caucasus]. Krasnodar: Institut marketinga i sots.-inform. tekhnologiy. pp. 62–81.

13. Matveyev, O.V. (2012) Iz istorii chekhov Chernomorskoy gubernii [From the history of the Czechs of the Black Sea province]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 5. pp. 184–186.

14. Matveyev, O.V. (2018) Iz istorii etnograficheskogo izucheniya kul’turnykh landshaftov kubanskikh stanits [From the history of the ethnographic study of the cultural landscapes of the Kuban villages]. In: *Kul’turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional’nogo soglasiya* [Cultural

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

России: к 240-летию присоединения Крыма к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2023. С. 99–104.

18. Матвеев О. В. Из прошлого станицы Дядьковской. Первая четверть XIX – начало XX вв. // Кубанский сборник / под ред. О. В. Матвеева, Г. В. Кокунько. Краснодар: Книга, 2012. Т. IV (25). С. 153–195.

19. Матвеев О. В. Исследователь-казаковед Н. И. Бондарь (к 60-летию со дня рождения) // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы седьмой междунар. Кубанско-Терской науч.-практ. конф. / Под ред. Н. Н. Великой, С. Н. Лукаша. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2010. С. 179–181.

20. Матвеев О. В. Историк и педагог Влас Назарович Черников // Вестник Московского государственного открытого университета. 2011. № 4 (46). С. 20–31.

21. Матвеев О. В. История казачества в трудах В. А. Потто // Казачество в истории России. Краснодар: б. и., 1993. С. 192–195.

22. Матвеев О. В. К истории повседневности отставных кубанских офицеров (вторая половина XIX столетия) // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2. С. 30–32.

23. Матвеев О. В. Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки. Краснодар: Эдви, 2015. 272 с.

24. Матвеев О. В. Карачаевцы (материалы к энциклопедии «Народы и культуры Кубани») // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. X: материалы межрегион. науч. конф. / ред.-сост. С. Г. Немченко. Армавир: ИП Шурыгин В. Е., 2022. С. 270–280.

25. Матвеев О. В. Линейное казачество Кубани в Кавказской войне на Северо-Западном Кавказе (первая треть – 60-е гг. XIX в.) // Кубанское казачество: проблемы истории и возрождения. Краснодар: б. и., 1992. С. 47–48.

26. Матвеев О. В. Материалы к дореволюционному прошлому станицы Журавской // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 7 / науч. ред., сост. О. В. Матвеев. Краснодар: Эдви, 2013. С. 110–172.

27. Матвеев О. В. Материалы к дореволюционному прошлому станицы Раздольной // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию профессора Э. Г. Вартаньян / науч. ред., сост. О. В. Матвеев, ред. Н. А. Власкина. Краснодар: Экоинвест, 2014. С. 226–251.

28. Матвеев О. В., Матющенко П. П. Валерию Николаевичу Ратушняку – 70 лет! // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы VII междунар. Кубанско-Терской науч.-практ. конф. / под ред. Н. Н. Великой, С. Н. Лукаша. Армавир: ИП Шурыгин В. Е., 2010. С. 178–179.

29. Матвеев О. В. Методологические аспекты устной истории голода 1932–1933 г. на Кубани // Историческая память населения Юга России о голоде 1932–1933 г.: материалы науч.-практ. конф. / науч. ред., сост. Н. И. Бондарь, О. В. Матвеев. Краснодар: Плехановец, 2009. С. 19–32.

30. Матвеев О. В. Некоторые аспекты семейной повседневности астраханского казачества (вторая половина XIX – начало XX вв.) // История и традиционная культура российского казачества: материалы всерос. на-

heritage of the North Caucasus as a resource for interethnic harmony]. Krasnodar: Ekoinvest. pp. 354–364.

15. Matveyev, O.V. (2023) Iz kavkazovedcheskogo naslediya G. F. Malyavkina [From the Caucasian studies heritage of G.F. Malyavkin]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 4. pp. 147–155.

16. Matveyev, O.V. (2024) Iz mikroistorii Yuzhnogo Priazov'ya: stanitsa Akhtanizovskaya [From the microhistory of the Southern Azov region: the Akhtanizovskaya village]. In: *Chernomorsko-Sredizemnomorskiy region v kontekste natsional'nykh interesov Rossii* [Black Sea-Mediterranean region in the context of Russia's national interests]. Krasnodar: Kuban State University. pp. 85–90.

17. Matveyev, O.V. (2023) Iz mikroistorii Yuzhnogo Priazov'ya: stanitsa Golubitskaya [From the microhistory of the Southern Azov region: the Golubitskaya village]. In: *Chernomorsko-Sredneaziatskiy region v sisteme natsional'noy bezopasnosti Rossii* [Black Sea-Central Asian region in the system of Russia's national security]. Krasnodar: Kuban State University. pp. 99–104.

18. Matveyev, O.V. (2012) Iz proshlogo stanitsy Dyad'kovskoy. Pervaya chetvert' XIX – nachalo XX vv. [From the past of the Dyadkovskaya village. First quarter of the 19th – early 20th centuries]. In: *Kubanskiy sbornik* [Kuban Collection]. Vol. IV (25). Krasnodar: Kniga. pp. 153–195.

19. Matveyev, O.V. (2010) Issledovatel'-kazakoved N. I. Bondar' (k 60-letiyu so dnya rozhdeniya) [Researcher-Cossack scholar N.I. Bondar (on his 60th birthday)]. In: *Iz istorii i kul'tury lineynogo kazachestva Severnogo Kavkaza* [From the history and culture of the linear Cossacks of the North Caucasus]. Armavir: IP Shurygin V.E. pp. 179–181.

20. Matveyev, O.V. (2011) Istorik i pedagog Vlas Nazarovich Chernikov [Historian and teacher Vlas Nazarovich Chernikov]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta*. 4 (46). pp. 20–31.

21. Matveyev, O.V. (1993) Istoriya kazachestva v trudakh V. A. Potto [The history of the Cossacks in the works of V.A. Potto]. In: *Kazachestvo v istorii Rossii* [Cossacks in the history of Russia]. Krasnodar: [s.n.]. pp. 192–195.

22. Matveyev, O.V. (2012) K istorii povsednevnosti otstavnykh kubanskikh ofitserov (vtoraya polovina XIX stoletiya) [On the history of the everyday life of retired Kuban officers (second half of the 19th century)]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2. pp. 30–32.

23. Matveyev, O.V. (2015) *Kavkazskaya voyna: ot fronta k frontiru. Istoriko-antropologicheskie ocherki* [The Caucasian War: from front to frontier. Historical and anthropological essays]. Krasnodar: Edvi. 272 p.

24. Matveyev, O.V. (2022) Karachaevtsy (materialy k entsiklopedii "Narody i kul'tury Kubani") [Karachays (materials for the encyclopedia "Peoples and Cultures of the Kuban")]. In: *Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniya* [Otradnensk Historical and Local Lore Readings]. Issue X. Armavir: IP Shurygin V. E. pp. 270–280.

25. Matveyev, O.V. (1992) Lineynoe kazachestvo Kubani v Kavkazskoy voyne na Severo-Zapadnom Kavkaze (pervaya tret' – 60-e gg. XIX v.) [Linear Cossacks of the Kuban in the Caucasian War in the North-Western Caucasus (first third – 1860s)]. In: *Kubanskoe kazachestvo: problemy istorii i vozrozhdeniya* [Kuban Cossacks: problems of history and revival]. Krasnodar: [s.n.]. pp. 47–48.

уч.-практ. конф. / сост. Л. М. Белогурова, И. А. Никитина; Благотворит. фонд Ф. Липса. М.: Рос. акад. муз. им. Гнесиных, 2024. С. 36–46.

31. Матвеев О. В. Некоторые аспекты современного состояния устной истории битвы за Кавказ (по полевым материалам Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) // Вторичные формы традиционной народной культуры: материалы науч.-практ. конф. / научн. ред., сост. Н. И. Бондарь, В. В. Воронин. Краснодар: Традиция, 2010. С. 7–17.

32. Матвеев О. В. Особенности этнокультурного развития терского казачества во второй половине XIX – начале XX вв. // Вопросы истории и культуры Северного Кавказа, казачеств Юга России (к 85-летию профессора В. Н. Ратушняка): сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Касьянов, О. В. Матвеев. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2024. С. 352–368.

33. Матвеев О. В. Повседневная жизнь поляков Кубано-Черноморской области в 1920-е годы (по материалам Центра документации новейшей истории Краснодарского края) // Российско-польский исторический альманах. Вып. IV. Ставрополь; Волгоград; М.: Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2009. С. 253–268.

34. Матвеев О. В. Поляки в Кавказском Линейном казачьем войске // Научно-творческое наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность: сб. материалов X междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Акад. маркетинга и соц.-информ. технологий, 2010. С. 201–211.

35. Матвеев О. В., Ракачев В. Н. Сербский след в истории Кубани // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 3: Памяти В. П. Попова / науч. ред., сост. О. В. Матвеев. Краснодар: Мир Кубани, 2007. С. 171–193.

36. Матвеев О. В., Ракачев В. Н., Ракачев Д. Н. Этнические миграции на Кубани: История и современность. Краснодар: Агропромполиграфист, 2003. 200 с.

37. Матвеев О. В. С. В. Павловский как историк-славяновед // Проблемы новистики и исторического славяноведения: памяти С. В. Павловского: материалы междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред., сост. Э. Г. Вартаньян, О. В. Матвеев. Краснодар: Кубанькино, 2010. С. 17–23.

38. Матвеев О. В. Т. М. Феофилактова – историк-кавказовед и вузовский педагог // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / отв. ред. М. Д. Розин, Д. В. Сень, Н. А. Трапш. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2014. С. 354–360.

39. Матвеев О. В. Устная история болгар Темрюкского района (по итогам полевого сезона 2004 г.) // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 2 / науч. ред., сост. О. В. Матвеев. Краснодар: Мир Кубани, 2005. С. 249–268.

40. Матвеев О. В. Устная история кубанского казачества: функциональный аспект // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы: материалы I съезда ученых-кавказоведов. Ростов н/Д.: Изд-во Северо-Кавказ. акад. гос. службы, 2000. С. 170–173.

41. Матвеев О. В. Устная история Кубанского государственного университета: профессор В. Е. Щетнёв // In memoriam: избранные труды профессора КубГУ В. Е. Щетнёва / сост. О. В. Бершадская, А. А. Зайцев, А. Ю. Рожков. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2014. С. 103–123.

26. Matveyev, O.V. (2013) Materialy k dorevolyutsionnomu proshlomu stanitsy Zhuravskoy [Materials on the pre-revolutionary past of the Zhuravskaya village]. In: *Mir slavyan Severnogo Kavkaza* [The world of the Slavs of the North Caucasus]. Issue 7. Krasnodar: Edvi. pp. 110–172.

27. Matveyev, O.V. (2014) Materialy k dorevolyutsionnomu proshlomu stanitsy Razdol'noy [Materials on the pre-revolutionary past of the Razdolnaya village]. In: *Mir slavyan Severnogo Kavkaza* [The world of the Slavs of the North Caucasus]. Issue 8. Krasnodar: Ekoinvest. pp. 226–251.

28. Matveyev, O.V. & Matyushchenko, P.P. (2010) Valeriyu Nikolayevichu Ratushnyaku – 70 let! [To Valery Nikolaevich Ratushnyak – 70 years!]. In: *Iz istorii i kul'tury lineynogo kazachestva Severnogo Kavkaza* [From the history and culture of the linear Cossacks of the North Caucasus]. Armavir: IP Shurygin V. E. pp. 178–179.

29. Matveyev, O.V. (2009) Metodologicheskie aspekty ustnoy istorii goloda 1932–1933 g. na Kubani [Methodological aspects of the oral history of the famine of 1932–1933 in the Kuban]. In: *Istoricheskaya pamyat' naseleniya Yuga Rossii o golode 1932–1933 g.* [Historical memory of the population of the South of Russia about the famine of 1932–1933]. Krasnodar: Plekhanovets. pp. 19–32.

30. Matveyev, O.V. (2024) Nekotorye aspekty semeynoy povsednevnosti astrakhanskogo kazachestva (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [Some aspects of the family everyday life of the Astrakhan Cossacks (second half of the 19th – early 20th centuries)]. In: *Istoriya i traditsionnaya kul'tura rossiyskogo kazachestva* [History and traditional culture of the Russian Cossacks]. Moscow: Ros. akad. muz. im. Gnesinykh. pp. 36–46.

31. Matveyev, O.V. (2010) Nekotorye aspekty sovremennogo sostoyaniya ustnoy istorii bitvy za Kavkaz (po polevym materialam Kubanskoy fol'klorno-etnograficheskoy ekspeditsii) [Some aspects of the current state of oral history of the Battle for the Caucasus (based on field materials of the Kuban Folklore and Ethnographic Expedition)]. In: *Vtorichnye formy traditsionnoy narodnoy kul'tury* [Secondary forms of traditional folk culture]. Krasnodar: Traditsiya. pp. 7–17.

32. Matveyev, O.V. (2024) Osobennosti etnokul'turnogo razvitiya terskogo kazachestva vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Features of the ethno-cultural development of the Terek Cossacks in the second half of the 19th – early 20th centuries]. In: *Voprosy istorii i kul'tury Severnogo Kavkaza, kazachestv Yuga Rossii* [Questions of history and culture of the North Caucasus, Cossacks of the South of Russia]. Krasnodar: Kuban State University. pp. 352–368.

33. Matveyev, O.V. (2009) Povsednevnaya zhizn' polyakov Kubano-Chernomorskoy oblasti v 1920-e gody (po materialam Tsentra dokumentatsii noveishey istorii Krasnodarskogo kraya) [Everyday life of Poles of the Kuban-Black Sea region in the 1920s (based on materials from the Center for Documentation of Contemporary History of the Krasnodar Territory)]. *Rossiysko-pol'skiy istoricheskiy al'manakh* [Russian-Polish Historical Almanac]. Issue IV. Stavropol; Volgograd; Moscow: Izd-vo Stavrop. gos. un-ta. pp. 253–268.

34. Matveyev, O.V. (2010) Polyaki v Kavkazskom Lineynom kazach'em voyske [Poles in the Caucasian Line Cossack Host]. In: *Nauchno-tvorcheskoe nasledie Fyodora*

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

42. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Боевая слава кубанского казачества: от Березани до Сарыкамыша: вопросы военной истории казачества Кубани конца XVIII – начала XX столетия. Краснодар: Традиция, 2012. 456 с.

43. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. «В вечное сохранение и напоминание славных имен...» (к 100-летию пожалования Вечных шефов первоочередным полкам Кубанского казачьего войска). Краснодар: Эдви, 2005. 216 с.

44. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Кубанские пластуны: XIX – начало XX в. Краснодар: Традиция, 2018. 304 с.

45. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Очерки истории форменной одежды кубанских казаков (конец XVIII в. – 1917 г.). Краснодар: Крайбибколлектор, 2000. 236 с.

46. Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Страницы военной истории кубанского казачества. Краснодар: Перспективы образования, 2007. 388 с.

47. Матвеев О. В. Эстонцы в этнокультурном пространстве Кубани и Черноморья // Голос минувшего: кубанский исторический журнал. 2022. № 3. С. 4–21.

48. Матющенко П. П., Матвеев О. В. Ученый, гражданин, патриот (к 60-летию В. Н. Ратушняка) // Проблемы истории Северного Кавказа: сб. науч. ст. (к 60-летию со дня рождения и 30-летию научной деятельности профессора В. Н. Ратушняка) / отв. ред. П. П. Матющенко. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2000. С. 5–15.

Andreevicha Shcherbiny i sovremennost' [Scientific and creative heritage of Fyodor Andreevich Shcherbina and modernity]. Krasnodar: Akad. marketinga i sots.-inform. tekhnologiy. pp. 201–211.

35. Matveyev, O.V. & Rakachev, V.N. (2007) Serbskiy sled v istorii Kubani [Serbian trace in the history of the Kuban]. In: *Mir slavyan Severnogo Kavkaza* [The world of the Slavs of the North Caucasus]. Issue 3. Krasnodar: Mir Kubani. pp. 171–193.

36. Matveyev, O.V., Rakachev, V.N. & Rakachev, D.N. (2003) *Etnicheskie migratsii na Kubani: Istoriya i sovremennost'* [Ethnic migrations in the Kuban: History and modernity]. Krasnodar: Agroprompoligrafist. 200 p.

37. Matveyev, O.V. (2010) S. V. Pavlovskiy kak istorik-slavyanoved [S.V. Pavlovsky as a historian-Slavist]. In: *Problemy novistiki i istoricheskogo slavyanovedeniya: pamyati S. V. Pavlovskogo* [Problems of Novistics and historical Slavic studies: in memory of S.V. Pavlovsky]. Krasnodar: Kuban'kino. pp. 17–23.

38. Matveyev, O.V. (2014) T. M. Feofilaktova – istorik-kavkazoved i vuzovskiy pedagog [T.M. Feofilaktova – historian-Caucasian scholar and university teacher]. In: *Nauchnoe nasledie professora A. P. Pronsteyna i aktual'nye problemy razvitiya istoricheskoy nauki* [Scientific heritage of Professor A.P. Pronstein and current problems of the development of historical science]. Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya. pp. 354–360.

39. Matveyev, O.V. (2005) Ustnaya istoriya bolgar Temryukskogo rayona (po itogam polevogo sezona 2004 g.) [Oral history of the Bulgarians of the Temryuk district (based on the results of the 2004 field season)]. In: *Mir slavyan Severnogo Kavkaza* [The world of the Slavs of the North Caucasus]. Issue 2. Krasnodar: Mir Kubani. pp. 249–268.

40. Matveyev, O.V. (2000) Ustnaya istoriya kubanskogo kazachestva: funktsional'nyy aspekt [Oral history of the Kuban Cossacks: functional aspect]. In: *Nauka o Kavkaze: problemy i perspektivy* [Science about the Caucasus: problems and prospects]. Rostov-on-Don: Izd-vo Severo-Kavkaz. akad. gos. sluzhby. pp. 170–173.

41. Matveyev, O.V. (2014) Ustnaya istoriya Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta: professor V. Ye. Shchetnyov [Oral history of the Kuban State University: Professor V.E. Shchetnev]. In: *In memoriam: izbrannye trudy professora KubGU V. Ye. Shchetneva* [In memoriam: selected works of Professor of KubSU V.E. Shchetnev]. Krasnodar: Kuban State University. pp. 103–123.

42. Matveyev, O.V. & Frolov, B.E. (2012) *Boyevaya slava kubanskogo kazachestva: ot Berezani do Sarykamysha: voprosy voennoy istorii kazachestva Kubani kontsa XVIII – nachala XX stoletiya* [The military glory of the Kuban Cossacks: from Berezan to Sarykamysh: questions of the military history of the Cossacks of the Kuban of the late 18th – early 20th centuries]. Krasnodar: Traditsiya. 456 p.

43. Matveyev, O.V. & Frolov, B.E. (2005) *"V vechnoe sokhranenie i napominanie slavnykh imen..." (k 100-letiyu pozhalovaniya Vechnykh shefov pervooherednym polkam Kubanskogo kazach'ego voyska)* ["For eternal preservation and reminder of glorious names..." (to the 100th anniversary of the granting of Eternal Chiefs to the first-line regiments of the Kuban Cossack Host)]. Krasnodar: Edvi. 216 p.

44. Matveyev, O.V. & Frolov, B.E. (2018) *Kubanskie plastuny: XIX – nachalo XX v.* [Kuban scouts: 19th – early 20th centuries]. Krasnodar: Traditsiya. 304 p.

45. Matveyev, O.V. & Frolov, B.E. (2000) *Ocherki istorii formennoy odezhdy kubanskikh kazakov (konets XVIII v. – 1917 g.)* [Essays on the history of the uniform clothing of the Kuban Cossacks (end of the 18th century – 1917)]. Krasnodar: Kraybibkollektor. 236 p.

46. Matveyev, O.V. & Frolov, B.E. (2007) *Stranitsy voennoy istorii kubanskogo kazachestva* [Pages of the military history of the Kuban Cossacks]. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya. 388 p.

47. Matveyev, O.V. (2022) Estontsy v etnokul'turnom prostranstve Kubani i Chernomor'ya [Estonians in the ethno-cultural space of the Kuban and Black Sea region]. *Golos minushego: kubanskiy istoricheskiy zhurnal*. 3. pp. 4–21.

48. Matyushchenko, P.P. & Matveyev, O.V. (2000) Uchenyy, grazhdanin, patriot (k 60-letiyu V. N. Ratushnyaka) [Scientist, citizen, patriot (to the 60th anniversary of V.N. Ratushnyak)]. In: *Problemy istorii Severnogo Kavkaza* [Problems of the history of the North Caucasus]. Krasnodar: Kuban State University. pp. 5–15.

Потенциальный конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Disclosure

The authors declare no conflict of interest

Вклад авторов

О. В. Ратушняк – разработка концепции, научное руководство, проведение исследования, написание черновика рукописи

Т. В. Ратушняк – проведение исследования, написание рукописи – рецензирование и редактирование

Authors' contributions

Oleg V. Ratushnyak – Conceptualization, Supervision, Investigation, Writing – Original Draft Preparation

Tatyana V. Ratushnyak – Investigation, Writing – Review & Editing

Доступность данных и материалов

Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement

Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):

Ратушняк О. В., Ратушняк Т. В. Историк, этнограф, педагог: к 60-летию профессора Олега Владимировича Матвеева // Наследие веков. 2025. № 3. С. 74–84. DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.006

For citation:

Ratushnyak, O.V. & Ratushnyak, T.V. (2025) Historian, Ethnographer, and Teacher: On the 60th Anniversary of Professor Oleg Matveyev. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 3. pp. 74–84. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.006

Поступила в редакцию / The article was submitted 01.07.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.08.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 05.09.2025
Опубликована / Published 30.09.2025

НАУЧНЫЙ ОБЗОР
REVIEW ARTICLE

CC BY

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич
кандидат философских наук,
Южный филиал Российского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Краснодар, Российская Федерация
gutsalov_alex@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-7986-3543

УДК/UDC 005.745:[316.722+351.853+316.64](470.6)
ГРНТИ 13.11.25
ВАК 5.10.1.
https://doi.org/10.36343/SB.2021.25.1.007

Наследие, идентичность и память: итоги XI Международного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия»

Аннотация. Обзор посвящен работе XI Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», прошедшего в с. Кабардинка с 11 по 14 сентября 2025 г. На основе материалов форума выявлены основные исследовательские тренды, теоретические дискуссии и практические инициативы. Целью мероприятия являлся поиск решений актуальных проблем в сферах межэтнического, межконфессионального и общенационального взаимодействия, а также сохранения культурного наследия. Спектр обсуждаемых тем включал государственную культурную политику России и ее региональные аспекты, традиционную художественную культуру в контексте цивилизационной идентичности, межъязыковое и межконфессиональное взаимодействие этносов, научно-техническое и религиозное наследие, сохранение исторической памяти и др. Изложены основные идеи, прозвучавшие в докладах пленарного заседания форума и круглого стола «Религиозное наследие в современном обществе: история, традиция, практики освоения».

Ключевые слова: культурное наследие Северного Кавказа, историческая память, мемориальная культура, библиотечное дело, внеинституциональная религиозность, религиозное наследие, неоязычество, суфизм.

© Гуцалов А. А., 2025

В условиях современных геополитических и социокультурных вызовов проблема сохранения и осмысления культурного наследия приобретает особую значимость. Наследие перестает быть лишь предметом академического интереса, становясь стратегическим ресурсом для укрепления гражданской идентичности, поддержания межнационального согласия и диалога между цивилизациями. В этом контексте научные площадки, объединяющие ученых из разных стран и исследовательских сфер, играют важную роль в выработке новых подходов и концепций.

Данный обзор посвящен работе XI Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», прошедшего в период с 11 по 14 сентября 2025 г. в с. Кабардинка (Краснодарский край). Цель обзора – выявить основные исследовательские тренды, теоретические дискуссии и практические инициативы, представленные на форуме. Особое внимание уделено секциям, посвященным государственной культурной политике, мемориальным практикам и религиозному наследию, что позволяет рассмотреть проблемы, находящиеся на стыке исторической памяти, социальной практики и духовной культуры. В фокусе анализа находится круглый стол «Религиозное наследие в современном обществе», выбранный в качестве репрезентативного кейса для углубленного рассмотрения ввиду его концептуальной насыщенности и междисциплинарного характера. Представленные материалы свидетельствуют о формировании комплексного подхода к наследию как к динамичному феномену, включенному в процессы современной социальной и политической жизни.

* * *

XI Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» объединил более двухсот участников, приехавших поделиться результатами своих научных изысканий (Рис. 1). Организаторами мероприятия выступили Министерство культуры РФ, Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва и Российское культурологическое общество, для очного и заочного участия всего было подано 369 заявок.

За последнее десятилетие форум получил известность как значимая международная научная площадка по обмену результатами исследований ведущих ученых России, ближнего и дальнего зарубежья. Его проведение

Рис. 1. Участники XI Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия». Кабардинка. 11 сентября 2025 г. Фото автора

Fig. 1. Participants of the XI International Scientific Forum "Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony". Kabardinka village. September 11, 2025. Photo by the author

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UCKOV
2025 NO.3

Рис. 1. Доктор политических наук Бакир Самир Сабер (за трибуной). Переводчик С.-Х. Мусхаджиев (справа). Кабардинка. 11 сентября 2025 г. Фото автора

Fig. 2. Bakir Samir Saber, Dr. Sci. (Political Sciences) (at the podium). Interpreter Said-Khasan Khamzatovich Muskhadzhiev (on the right). Kabardinka village. September 11, 2025. Photo by the author

вошло в План мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [29]; в 2021 г.– в Медиаплан информационного сопровождения реализации в 2021–2025 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [21]; в 2024 г.– в План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [30] [19, с. 4].

География участников в этом году охватила страны из почти всех регионов мира: Латинская Америка, Ближний Восток, Малая, Южная и Восточная Азия, постсоветское пространство (Армения, Белоруссия, Молдавия, Абхазия, Южная Осетия, Казахстан). Всего были представлены очные и заочные доклады 21 ученого из 11 зарубежных стран.

Представитель Иорданского Хашимитского Королевства Бакир Самир Сабер поднял вопросы популяризации кавказской культуры на Ближнем Востоке (на примере Иордании) (Рис. 2).

Перуанские ученые, доценты самого старого университета Южной Америки – Национального университета Сан-Антонио Абад в Куско (Перу) – Роза Эльвира Марманильо Манга и Глория Ноэми Рамирес Вильяфуерте в стендовом докладе обосновали необходимость учитывать в решении социальных проблем и реализации государственной культурной политики специфику традиционной культуры местного населения.

Три индийских профессора предоставили стендовые доклады. Профессор Открытого университета имени Индиры Ганди Капил Кумар (Дели) посвятил свое сообщение роли индийских музеев в деле сохранения культурного наследия. Профессор Центрального университета Хайдарабада Джандьяла Прабхакара Рао (Хайдерабад) поднял проблему поддержки культурного разнообразия на основе развития искусственного интеллекта. Интересный доклад был заявлен профессором Государственного университета Махараджи Сураджмала Бриджа, Сандили Махарадж-Рамдиал (Бхаратпур) о сохранении индийской идентичности и культуры в странах Карибского бассейна в колониальный и постколониальный периоды истории.

Китайские участники разнообразили тематику форума своими докладами. Преподаватель МГУ имени М. В. Ломоносова Мяо Чунь говорила о смысловых пластах традиционной китайской живописи в культурном наследии Китая. Представитель Саньминского университета Синь Юйфэн посвятил свой доклад сохранению и трансформации традиционной культуры в процессах модернизации современного Китая. Аспирант МГУ Чжао Яньчжань сосредоточил свое внимание на раскрытии сути российской концепции целостности музыкальной культуры.

В рамках форума прошли две конференции («Государственная политика, культурное

наследие и художественная жизнь: перспективные исследования молодых ученых» (отв. модератор А. Н. Соколова) и «Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности» (отв. модератор Ю. А. Закунов)), три круглых стола («Государственная культурная политика: стратегические задачи и региональные особенности их реализации» (отв. модератор Н. Б. Зиновьева), «Художественная жизнь и межъязыковые взаимодействия в полиэтничном регионе» (отв. модератор Е. Ю. Третьякова), «Религиозное наследие в современном обществе: история, традиция, практики освоения» (отв. модератор А. А. Гуцалов)) и три специальных сессии («Научно-техническое наследие Юга России как ресурс развития туризма (к Десятилетию науки и технологий)» (отв. модератор А. Н. Еремеева), «Культурный код победителя в войне с фашизмом в визуальном искусстве (кино, театр, живопись, скульптура)» (отв. модератор А. М. Сиюхова), «Тема триумфа СССР в послевоенной архитектуре и градостроительстве» (отв. модератор В. В. Бондарь)).

Рис. 3. Директор Южного филиала Института Наследия Ирина Ивановна Горлова (открытие форума). Кабардинка. 11 сентября 2025 г. Фото автора

Fig. 3. Irina Ivanovna Gorlova, Director of the Southern Branch of the Heritage Institute (Opening of the Forum). Kabardinka village. September 11, 2025. Photo by the author

Ограниченные рамки данного обзора не позволяют представить подробное описание глубокой содержательной работы всех секций, конференций и круглых столов. Ограничимся освещением основных проблем и идей, высказанных на пленарной секции и круглом столе «Религиозное наследие в современном обществе: история, традиция, практики освоения».

Во вступительном слове директор Южного филиала Института Наследия И. И. Горлова привела глубокие по смыслу слова Президента Белоруссии А. Г. Лукашенко, прозвучавшие при открытии 34-го Международного фестиваля искусств «Славянский базар»: «Мы живем в век глобальнейших перемен… Возможно, самых больших за всю историю человечества… В этом водовороте обязательно нужно сохранить свои самобытность, культуру, традиции. Сохранить всем странам и народам. В этом суть созидания. Путь к справедливому и безопасному будущему для всех нас» [20]. Это послание очень хорошо отражает смысл и значимость научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (Рис. 3).

В пленарной части работы форума было заслушано четыре доклада.

Е. Ф. Кринко (Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону) в год празднования 80-летия Великой Победы посвятил свое выступление отражению темы Великой Отечественной войны в мемориальной культуре Северного Кавказа. По его мнению, специфика этого отражения была определена несколькими факторами: боевыми действиями, которые шли на территории этого региона, значительными потерями среди личного состава Красной Армии и мирного населения, нацистской оккупацией и последовавшим после освобождения региона принудительным переселением некоторых северокавказских народов на территорию Казахстана, Средней Азии, Сибири. Эти факторы так или иначе преломлялись через характерные особенности конструирования национального самосознания у народов Северного Кавказа, их представлений о прошлом.

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UGRY
2025 NO.3

Первые мемориальные захоронения, памятники на могилах погибших и умерших от ран советских воинов, партизан и мирных жителей в этом регионе появились уже в 1943–1945 гг. по инициативе самого местного населения, что ярко иллюстрирует неразрывную связь тыла и фронта. С 1960-х гг. к созданию памятников привлекали уже профессиональных скульпторов и архитекторов. Докладчик подчеркнул, что увековечивались не только захоронения, конкретные герои, но и определенные представления и образы, связанные с трагическими событиями войны (например, образ улетающих в поднебесье журавлей из знаменитого стихотворения Расула Гамзатова «Журавли» и т.д.).

Е. Ф. Кринко привел разнообразные примеры братских могил и памятников, находящихся на могилах, мавзолеях, мемориальных комплексах, монументах славы, а также связанных с ними мемориальных практик. Особое внимание он уделил использованию военной техники в создании различных монументов. В деле увековечения памяти о Великой Отечественной войне важное значение имеют события не только военных действий, но и трудовой славы. С этим связана практика присвоения в новой России почетного звания «Город трудовой доблести»[1].

Г. С. Широкалова (Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Нижний Новгород) в выступлении «Великая Отечественная война – практики памятования» поставила сложную проблему: «Как можно измерить патриотизм на основе данных социологических опросов учащейся молодежи?». Сложность замеров состоит в том, что сам феномен патриотизма неоднозначен и разнолик. Докладчик заострила внимание на так называемом «патриотизме повседневности», который проявляется без всякого пафоса в обычной жизни как ответственное исполнение своих обязанностей на работе и дома. Она говорила и о проблеме «непатриотизма», неоднозначного по своему смыслу. В этой связи и дихотомия «патриот – не патриот» приобретает свои градуированные оттенки отношений.

Г. С. Широкалова отметила большую позитивную роль программы «Пушкинская карта», действующей в России с 2021 г.,[2] при этом подчеркнув, что ее нужно давать с 7, а не с 14 лет, как сейчас[3]. Особое внимание в докладе было уделено выяснению отношения к событиям на Украине как значимому маркеру оценки патриотизма в российском обществе.

Е. А. Плешкевич (Сибирское отделение РАН, Новосибирск) в своем докладе «Государственная библиотечная политика: два подхода и две перспективы развития» заявил о цели позиционировать библиотеку ресурсом успешной реализации региональной культурной, образовательной, экономической политики. Он представил фундаментальные выкладки, в которых библиотечное дело показано как сложившийся многофункциональный социальный институт управляемого чтения, как явление социально ориентированное и государственно-управленческое.

Характерной чертой его выступления была компаративная апелляция к опыту библиотечного дела Российской империи и Советского Союза. Книга уже при становлении имперской России рассматривалась в качестве инструмента для управления сознанием людей. Например, целью и назначением Императорской публичной библиотеки (ныне Российская национальная библиотека) заявля-

[1] Это звание учреждено на федеральном уровне законом от 1 марта 2020 г. «в целях увековечения подвига тружеников тыла во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» [24]. К настоящему времени этого звания удостоились 70 городов России. В год 80-летия Победы почетное звание «Город трудовой доблести» получили Миасс, Салехард, Ишимбай, Курган, Верхняя Пышма, Зеленодольск и Ленинск-Кузнецкий [12].– *Примеч. авт.*

[2] Проект «Пушкинская карта» осуществляется совместными усилиями Министерства культуры, Министерства цифрового развития России и Почта-банка с 31 августа 2021 г. по инициативе российского Президента. Ежегодно пополняемый баланс карты (5 тыс. руб.) можно потратить на посещение музеев, филармоний, концертных залов, театров и кинотеатров. Проект направлен на привлечение молодых людей к культурной жизни страны.– *Примеч. авт.*

[3] 18 сентября 2025 г. председатель комитета по развитию гражданского общества Государственной Думы РФ Я. Лантратова обратилась в Министерство культуры России с предложением повысить возрастное ограничение с 22 до 24 лет [10]. В связи с этим возможное расширение возрастных рамок охватывает уже 18 лет (с 7 до 24 лет).– *Примеч. авт.*

лась польза в нравственном и экономическом отношении, распространение технических, естественнонаучных знаний. В СССР библиотечное дело было направлено на формирование нового советского человека путем политического, идеологического, культурного и естественнонаучного просвещения. Борьба с неграмотностью, формирование массового советского читателя привели в то время к значительным результатам. Нация, состоящая в большей части из людей, не владеющих грамотой, стала самой читающей в мире. Докладчик для сравнения привел актуальные данные уровня грамотности в США, где в 2024 г. 28% взрослых граждан были признаны функционально неграмотными (в слабой степени владеют чтением и письмом), а 4% – полностью неграмотными.

Библиотеки в России выполняют функцию не только просветительскую, развлекательную, но и посредническую в книжном деле, предоставляя возможность бесплатно познакомиться со всеми выходящими в свет изданиями. Слабость библиотечной системы СССР докладчик увидел в чрезмерной зависимости от состояния институтов власти, кризис этой системы привел и к разрушительным тенденциям в сфере библиотечного дела в России. Он был вызван отрывом идеологической доктрины советского общества от актуальных запросов и проблем социальной жизни. Библиотеки в 1990-е гг. постепенно теряли свое место в системе государственного управления. Они все больше рассматривались органами местного самоуправления рудиментом прошлого. В этой связи и сами библиотеки в концепции своей деятельности стали переходить от «читателя» к «пользователю», от «качества» к «количеству», стали рассматриваться лишь «центрами просвещенного досуга», где люди могут встретиться и пообщаться друг с другом, посидеть в кафе и встретиться с известными писателями[1].

С 2017 г., после принятия Программы популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности [32], стал постепенно осуществляться возврат к системе, в которой библиотеки играли важную роль в деле просвещения граждан, в реализации федеральной и региональной государственной политики в области образования, просвещения и культуры, в сохранении традиционной системы ценностей, в формировании общегражданской идентичности. Докладчик обратил внимание еще на одну острую, злободневную проблему нехватки и даже отсутствия в библиотеках, например, курортного города Геленджика, литературы по виноградарству и курортному делу, которые являются фундаментальными отраслями развития южных регионов. Это затрагивает очень важную тему соответствия локального библиотечного фонда экономической и технологической специфике развития отдельного региона.

П. А. Лыков (Автономная некоммерческая организация «Центр развития гражданского общества Краснодарского края», Краснодар) представил общему вниманию интересное сообщение «Социокультурное проектирование и грантовая система как креативные инструменты развития гражданского общества (на примере Краснодарского края)». Он осветил организационные вопросы по предоставлению грантов социально ориентированным некоммерческим организациям Краснодарского края в рамках реализации государственной программы «Региональная политика и развитие гражданского общества».

П. А. Лыков привел факты, красноречиво свидетельствующие о размахе деятельности возглавляемой им структуры. В первых двух конкурсах 2025 г. было обработано 419 заявок. Освоенный бюджет в 2024–2025 гг. составил более 1 млрд руб. На конец августа 2025 г. более 78 тыс. человек уже охвачено проектами по развитию гражданского общества. До конца года этот показатель должен быть увеличен до 125 тыс. человек. Из более чем 7 200 некоммерческих организаций Краснодарского края[2] 1 494 являются социально ориентированными. Из них 672 принимают участие в грантовых проектах губернатора Краснодарского края и не менее 155 общественных организаций получают грантовую поддержку каждый год. Вообще ежегодно грантовая

[1] Это мнение выразил в 2014 г. В. Мединский [22], занимавший тогда должность министра культуры Российской Федерации.– *Примеч. авт.*

[2] Данные на конец 2024 г.– *Примеч. авт.*

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UGRY
2025 NO.3

Рис. 4. Участники круглого стола «Религиозное наследие в современном обществе: история, традиция, практики освоения». Кабардинка. 12 сентября 2025 г. Фото автора

Fig. 4. Participants of the Roundtable "Religious Heritage in Modern Society: History, Tradition, and Practices of Engagement". Kabardinka village. September 11, 2025. Photo by the author

поддержка оказывается большому количеству общественно значимых проектов – от 155 до 276. С 2020 г. проведено 14 конкурсов, в которых приняло участие около 4 млн чел. (что почти сопоставимо с общей численностью жителей Краснодарского края). Результат работы – разнообразные проекты в области образования, просвещения, культуры и военно-патриотического воспитания, пропаганды здорового образа жизни и физической культуры, социальной поддержки и защиты граждан, восстановления родовой памяти жителей края и т.д.

Последующие два дня работы форума (12–13 сентября 2025 г.) прошли в формате двух конференций, трех специальных секций и трех круглых столов.

Мы осветим основные идеи выступлений на круглом столе «Религиозное наследие в современном обществе: история, традиция, практики освоения»[1]. В рамках форума он проходит третий год подряд. Если в первый год для участия в нем было подано 37 заявок, во втором – 48, то в текущем году – уже 60 (Рис. 4). Это говорит, прежде всего, о большой актуальности темы.

Тема религиозного наследия открывает огромный пласт человеческой культуры, который чисто рациональными средствами познать невозможно. Проблематика отношения двух фундаментальных способностей человеческого сознания – веры и разума – до сих пор не решена и чисто интеллектуальными средствами, наверное, и не может быть решена. Как можно описать веру в беспредельное, в то, что принципиально выходит за пределы человеческих способностей, возможностей восприятия и рациональной фиксации в понятиях? Не случайно в богословских дисциплинах утвердилось апофатическое богословие, суть которого сводится к определению Запредельного Бога через отрицание – не то, не то, не то, ничего из того, что мы можем воспринять, почувствовать, описать и о чем можно даже помыслить. Тем не менее интерес к познанию Бога и попытки как-то рационально осмыслить и представить эту сферу запредельного, веры в него не прекращаются. Ученые стремятся систематизировать доступные им данные, чтобы иметь общую и, насколько возможно, подробную картину различных вариаций человеческой культуры, появившейся и развившейся именно на основе веры в Божественное. И в этом мы выходим за преде-

[1] Модераторами круглого стола выступили доктор философских наук, профессор С. Н. Астапов (кафедра философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону) и кандидат философских наук А. А. Гуцалов (отдел комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Краснодар).– *Примеч. авт.*

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

лы богословия и занимаемся именно наследием религиозной культуры как результата практической реализации способности веры в беспредельное.

Для России такая проблематика всегда имела особое значение. На это указывает и тот факт, что за прошедшие 35 лет истории новой России количество зарегистрированных религиозных организаций увеличилось почти вдвое: с 16 990 в 1990 г. до 30 896 в 2025 г., причем более чем двукратное увеличение числа религиозных организаций пришлось на неправославные конфессии (с 6 610 в 1990 г. до 12 346 в 2025 г.) [31].

На круглом столе прозвучало 26 докладов. Они были посвящены теоретическим и практическим вопросам религиозного наследия, будучи так или иначе направленными на описание глубин человеческого сознания, мотивированного способностью веры в сверхъестественное. В первую очередь, это относится к ряду докладов, имеющих фундаментальный характер.

В их числе выступление открывшего работу круглого стола Ю. С. Путрика (Центр социокультурных и туристских программ Российского Института Наследия, Москва) «Религиозное наследие как базовый компонент культурной идентичности в России». Он подчеркнул огромную роль религии как базового, системообразующего компонента в формировании цивилизационной идентичности России, составляющего основу нравственной культуры современного российского общества, приведя красноречивый пример из истории становления Российского государства в период с 1471 по 1478 гг. Когда встал вопрос о присоединении Новгородского княжества к московскому государству или Литовскому княжеству, то выбор новгородцев был сделан в пользу Москвы только на основе православной, религиозной общности: московский князь Иван III рассматривался ими как родственный им по духу православный государь, а литовский – как «католик и чужарь». Религия стала культурным кодом России, получившим свое воплощение в многочисленных храмах, памятниках, художественных фильмах, картинах, музыкальных произведениях и т.д. Ю. С. Путрик считает, что одними из важнейших причин распада СССР явились официальное отрицание религии и богоборчество советской власти.

Особый интерес вызвала представленная выступающим карта мест религиозного туризма и духовного паломничества в России, подготовленная сотрудниками Центра социокультурных и туристских программ и Центра картографии и геоинформационных систем Российского Института Наследия. Выступающий привел примеры туристических маршрутов по местам религиозного поклонения. Это направление туристической деятельности пользуется повышенным интересом у российских граждан. Он подтвердил этот тезис данными опроса ВЦИОМ, проведенного 12 января 2024 г., из которого следует, что более половины граждан России (53%) совершили паломнические поездки и еще большее число респондентов высказывало желание посетить в будущем святые места (до 85% в зависимости от возраста и конфессиональной принадлежности) [16]. По данным сервиса путешествий «Туту», за первые шесть месяцев 2025 г. интерес к таким путешествиям увеличился на 10% по сравнению с тем же периодом 2024 г., причем более половины совершенных путешествий приходится на молодежь [36]. Институт Наследия принимает активное участие в разработке новых маршрутов религиозного туризма и духовного паломничества.

У слушателей возник вопрос о критериях различения понятий религиозного и паломнического туризма. Согласно изменениям, внесенным в Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», и Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», право организовывать паломнические поездки имеют только религиозные, а не туристические организации. «Паломником является физическое лицо, совершающее путешествие (поездку) для посещения мест религиозного почитания и объектов религиозного назначения в целях участия в религиозных обрядах и церемониях»» [25]. В этом его отличие от простого туриста. Поэтому понятия религиозного туризма (по местам религиозного поклонения с целью ознакомления) и духовного паломничества (по местам религиозного поклоне-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UGRY
2025 NO.3

ния с целью совершения обрядов и ритуалов, участия в религиозных церемониях) строго различаются.

С. Н. Астапов (кафедра философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону) поднял сложную тему внеинституциональной религиозности, заострив внимание на следующих вопросах: насколько оправдана надежда на то, что традиционные религиозные институты способны эффективно справляться с задачей обеспечения должного духовного состояния общества, укрепления традиционных ценностей; каково разделение социума по степени доверия к институтам религии; угрожает ли значительное увеличение удельного веса внеинституциональной религиозности стабильному развитию общества? Он убедительно показал, что внеинституциональная религиозность на трансляцию, укрепление традиционных ценностей общества существенно не влияет, ни положительно, ни отрицательно. Поэтому ее рост в современном обществе не способен вызвать дестабилизационные процессы, не является угрозой гражданским, культурным, религиозным, традиционным ценностям.

Понятие внеинституциональной религиозности применяется для обозначения религиозности тех индивидов, которые не связывают свои религиозные убеждения и образ жизни со всей полнотой вероучения, какой-то культовой, организационной деятельностью той или иной конфессии. При этом такие индивиды не относятся ни к атеистам, ни к агностикам. Социологические исследования показывают, что большинство из тех, кто является так называемыми индивидуальными верующими, все же так или иначе сохраняют уровень доверия к тем конфессиям, к которым они номинально относятся, хотя и не являются воцерковленными.

Само понятие внеинституциональной религиозности неоднородно и имеет многочисленные оттенки и градации. Докладчик выделил четыре наиболее обширные группы представителей внеинституциональной религиозности (или индивидуальных верующих): номинальные верующие (участвуют в жизни религиозного сообщества по традиции, но в своей жизни не руководствуются конфессиональными нормами и в своем мировоззрении не придерживаются норм конфессиональной догматики); «захожане» (идентифицируют себя с определенной конфессией, но посещают ее время от времени); те, кто вышел из полноты конфессиональной жизни по некоторым личным мотивам; «ищущие» (относятся с симпатией к определенной конфессии, но еще не определились с выбором).

Он привел примеры классификаций представителей внеинституциональной религиозности в западной социологии: «вера без церковности» (Грейс Деви), «церковность без веры» (Даниэль Эрвьё-леже), «религиозные искатели» (в классификации Роберта Утнова), неопределенные верующие (Дэвид Воас, Аласдер Крокетт), нецерковные верующие, религиозные приватисты (Вейд Кларк Руф). Надо отметить, что внеинституциональные верующие часто входят в типологию верующих (например, Дж. Фихтера[1], И. Н. Яблокова[2] и др.). Несмотря на то, что большинство граждан как раз и относятся к категории внеинституциональной религиозности в той или иной мере, фундаментальные цивилизационные основы традиционной духовной культуры общества, по словам выступающего, от этого не сильно страдают.

Глубокие слои функционирования сознания, лежащие в основе мифологического и религиозного миропредставлений, стали предметом исследования С. А. Рагуленко (Институт истории и археологии РСО-Алания, Владикавказ). Им была сделана попытка не только выявить основы религиозного и мифологического сознания, но и поставить под вопрос существующие представления о сознании во всех его измерениях: индивидуальном, групповом, социальном. Мифологи-

[1] Убежденные верующие, формальные верующие, верующие промежуточного типа, бездействующие верующие (см.: [37, с. 135]).– *Примеч. авт.*

[2] Верующие, у которых определяющей жизненной ориентацией выступает религиозная ориентация; верующие, у которых религиозная ориентация является важной, но не определяющей, рядоположенной с другими; верующие, у которых религиозная ориентация подчинена нерелигиозным мотивам; колеблющиеся между верой и неверием [40, с. 130].– *Примеч. авт.*

ческое сознание представлено особым типом сознания, отличающимся от характерного для современности рационального. Архаичный человек фактически жил в сознании мифа. Выступающий акцентировал свое внимание на концепциях И. Ньютона, Р. Декарта, З. Фрейда, К. Юнга, Т. Куна, С. Грофа и др. Он поставил под вопрос так называемую линейную (историческую) парадигму времени современного общества, заданную семитскими мировыми религиями и последовательно проведенную во множестве естественнонаучных, философских, исторических, психологических концепций. Докладчик считает, что данная парадигма находится ныне в состоянии кризиса. Мифологическое сознание, апеллирующее к глубинным архетипам, является продуктом нелинейной парадигмы культуры, в которой линейное время не имеет определяющего значения.

Важно отметить, что вдохновил его на эти размышления прошлогодний доклад А. Г. Селезнева, сделанный на круглом столе по религиозному наследию. Это говорит о том, что форум стал выполнять одну из главных своих функций – открывать новые перспективные горизонты исследовательской работы.

К месту сказать, в этом году доклад А. Г. Селезнева (Омск), как, впрочем, и М. Х. Хаджиевой (Черкесск), были посвящены отражению религиозных установок в погребально-поминальной обрядности.

А. Г. Селезнев (Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, Омск) рассказал о результатах изучения исламского наследия на территории Сибирского региона в докладе «Орнаментированные намогильные столбы тоболо-иртышских татар как объект культурно-исторического наследия».

Исламское наследие сибирских татар малоисследовано. Эта этнотерриториальная группа татар Западной Сибири представлены тремя субэтническими группами: тоболо-иртышскими, барабинскими и томскими татарами. Докладчик посвятил сообщение особенностям намогильных сооружений тоболо-иртышских татар: деревянным срубам, резным орнаментированным деревянным круглым и плоскостным столбам с навершиями, по-разному оформленными, в том числе и в зависимости от гендерной принадлежности упокоенных. Ученые обратили внимание на эти артефакты в 1970-е гг. Первая научная статья, посвященная им, вышла в 1980 г. Выступающий указал на общность гендерной семантики надгробий тоболо-иртышских татар и кавказских мусульман на Северном Кавказе, где гребень и острые предметы (в виде стрел, кинжалов и т.д.) соответственно символизируют женскую и мужскую принадлежность упокоенных тел.

М. Х. Хаджиева (Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова, Черкесск) выступила по теме «Элементы тенгрианства в погребально-поминальной обрядности карачаевцев: история и современность». Тенгрианство как этническая религия многих, в основном тюркско-монгольских, народов была распространена среди карачаевского и балкарского этносов с глубокой древности и заняло, по словам выступающей, самое продолжительное время их существования. Это вероучение представляет собой довольно стройную и всеобъемлющую систему взглядов о едином Боге-Творце, космологии, демонологии, мифологии. М. Х. Хаджиева описала поминальные обряды в традиции тенгрианства, сопровождавшиеся различными огненными ритуалами, длительными молитвенными практиками, разговорами об умерших, предложением им пищи, одежды, жертвенных животных (коней), выступающих символическим средством передвижения души в иной светлый мир. Докладчица сосредоточила свое внимание на изменении погребальных обрядов, вызванном распространением ислама среди балкарцев и карачаевцев, начиная с XVIII в. В связи с этим погребальные обряды постепенно стали иметь и устойчиво сохранять синкретичный характер, совмещая элементы, характерные для тенгрианства и ислама.

Обширную картину уникальной религиозной жизни Крыма и Севастополя на основе многолетних наблюдений предложила обще-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

му вниманию О. А. Грива (кафедра религиоведения философского факультета Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Севастополь). Уникальность Крыма состоит в том, что он является колыбелью православия, поликонфессиональным регионом, в котором находятся в тесном соприкосновении ислам, иудаизм, православие и многие другие религиозные конфессии. В Крыму зафиксировано более 1 170 этноконфессиональных групп. По ее словам, на 2014 г. на этой территории было зарегистрировано более 50 религиозных конфессий и более 2 000 религиозных организаций. После вхождения полуострова в состав России многие религиозные организации по разным причинам не стали проходить процедуру регистрации. Ведущие религии – православие и ислам. Наиболее ранние памятники христианской религии на полуострове относятся к III–IV вв. Ислам суннитского толка стал объединяющим фактором крымско-татарского населения. Он распространялся на полуострове с VIII в.н.э., наиболее ранние известные памятники архитектуры исламской культуры датированы XIII в.

Примеру гармоничного влияния религии на международные отношения был посвящен доклад С. И. Хватовой (кафедра музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры). Она сделала интересное сообщение о деятельности Северного Подворья в Китае (Бэйгуань) XX Православной миссии, служившей мостом между русским и китайским дворами.

Появление православной религии на территории Китая было связано с военным пограничным конфликтом, произошедшим в 1685 г. с армией цинского императора Канси, захватившей русскую крепость Албазин (ныне с. Албазино в Амурской области). Среди пленных русских воинов оказался православный священник Максим Леонтьев (Максим Леонтьевич Толстоухов (? – 1711/1712)), которого доставили в Пекин вместе с иконой святителя Николая. М. Леонтьев стал первым известным православным священником в Китае, настоятелем Софийской церкви в Пекине. Русским воинам были оказаны почести, даны земли, их даже включили в охрану китайского императора. Так в Пекине появилось Северное Подворье (Бейгуань).

Собственно, первая православная миссия в Китай была официально направлена императором Петром I в 1716 г. (Российская духовная миссия в Китае учреждена Святейшим Синодом в 1713 г.). Всего таких миссий было двадцать. Последнюю, XX Православную миссию в 1933–1956 гг. возглавлял 3-й архиепископ Китайский и Пекинский Виктор (в миру Леонид Викторович Святин (1893–1966)). После возвращения в СССР в 1956 г. он встал во главе Кубанской епархии (1956–1966), которой руководил вплоть до своей кончины. XX Православная миссия в Китае сыграла огромную роль в спасении большого числа вынужденных эмигрантов во время печальных событий гражданской войны.

Выступающая уделила особое внимание китайской специфике православной иконописи и певческого искусства, продемонстрировав это примерами на слайдах презентации и в фрагментах аудиозаписей. В настоящее время в Москве с 2011 г. на базе московского храма святителя Николая в Голутвине существует Китайское Патриаршее Подворье. Московское подворье Российской духовной миссии в Китае было учреждено еще в 1908 г., а начало действовать с 1913 г. Так религия стала активным и важным актором в межгосударственных отношениях, способствуя развитию гармоничных мирных добрососедских отношений между сначала имперскими Россией и Китаем, затем Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Многие граждане Китая ныне обучаются в Московской духовной академии и получают распределение на служение в православных церквях своей страны. Докладчик выразил надежду, что китайско-российские отношения в духовной сфере обретут более активное развитие в ближайшем будущем.

Религия оказывает влияние практически на все сферы жизни человеческого сообщества. Это касается и искусства. Специфике этого влияния были посвящены несколько докладов на круглом столе – В. Н. Дёминой (Ростов-на-Дону), Б. Б.-А. Абдулвахабовой (Грозный), Е. С. Кузнецовой-Бондаренко (Симферополь) и С. И. Хватовой (Краснодар).

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

В. Н. Дёмина (Ростовская консерватория имени С. В. Рахманинова, Ростов-на-Дону) представила уникальные сведения о богослужебной певческой традиции празднования Пасхи старообрядческого прихода Ростова-на-Дону. Это пример сохранившейся так называемой «южной» традиции старообрядчества донского казачества. Сложность получения материалов полевого исследования вызвана закрытостью старообрядческих общин, архаичностью самих памятников певческой традиции, которые большей частью передавались устно. В настоящее время существует большая проблема сохранения аутентичной певческой традиции старообрядчества, носители которой, к сожалению, уходят от нас, а также по причине разного прочтения имеющихся певческих книг в старообрядческих общинах России, чем и были мотивированы полевые исследования В. Н. Дёминой.

Б. Б.-А. Абдулвахабова (Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный) рассказала об огромном влиянии ислама на традиционную культуру чеченского народа, приведя в этой связи множество примеров характерных особенностей производства и украшения традиционным орнаментом войлочных ковровых изделий (истанг), боевого снаряжения чеченского воина, национального женского костюма, сооружений зодчества (мечети имени Пророка Исы в Байсангуровском районе Грозного, «Гордость мусульман» имени пророка Мухаммеда в Шали, «Сердце Чечни» имени Ахмата Кадырова в Грозном, «Сердце матери» имени А. Кадыровой в Аргуне и др.).

Е. С. Кузнецова-Бондаренко (Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь) в докладе «Визуальный семиозис витражных композиций в сакральной архитектуре Крыма: этноконфессиональные и культурные коды» продемонстрировала витражные композиции исламской, христианской, иудейской архитектуры с тематизированием проблематики символики цвета и формы. Было показано, каким образом религиозные представления задают семантику визуальных образов и цветовой гаммы изображений витражных композиций в местах отправления сакральных культов и обрядов. Отдельной крымской витражной школы, по утверждению выступающей, не существует, она тесно связана с российским витражным искусством, которое развивалось под влиянием западноевропейской школы.

Время появления витражных композиций в культовых зданиях было разным: в христианских храмах – в конце XIX – начале XX в.; цветное стекло в декоративных целях использовалось в оформлении дворцов, жилых помещений мусульманской крымско-татарской знати – с XV в., полноценные витражные композиции в мечетях появились с конца XX в. (мечеть Джума-Джами в Евпатории, Орта-Джами в Бахчисарае и др.); в иудейских сооружениях (синагоги и еврейские общинные центры) – с начала XX в.

Символы, используемые в витражных композициях, выступающая поделила на три категории: геометрические, иконические, природные. В развитии витражного искусства Е. С. Кузнецова-Бондаренко выделила три хронологических этапа: дореволюционный, советский, современный. Важную символическую нагрузку несут и разные цветовые гаммы композиций, транслирующие культурные коды религиозной культуры.

Проблемам сохранения памятников религиозного наследия были посвящены доклады Т. Ю. Юреневой (Москва), В. Х. Акаева (Грозный), А. С. Куёка (Майкоп), Э. У. Омакаевой (Элиста).

Т. Ю. Юренева (Центр музейной политики Российского Института Наследия, Москва) представила доклад «Музеи высших учебных заведений Русской православной церкви как фактор сохранения межконфессионального согласия». Она отметила уникальность феномена церковных музеев в рамках русского православия, потому что подобных музейных учреждений пока нет в иных религиозных культурах России. Специфика церковных музеев состоит в конфессиональном подходе к формированию музейных коллекций. Ценность представленных артефактов заключается не только в их исторической и культурной значимости, но и в их сакральных смыслах. Музеи РПЦ в учебных заведениях играют роль своеобразного духовного ликбеза в современ-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UGRY
2025 NO.3

ном обществе, поскольку они открыты для всех желающих, в том числе и представителей иных религий.

Создание таких музеев восходит к последней трети XIX в., оно было вызвано формированием нового направления исторической науки – церковной археологии, в центре внимания которой находятся материальные памятники христианской церкви. После революционных событий XX в. вместе со всеми духовными учебными заведениями в России были закрыты и церковные музеи. Единственный музей церковного назначения в СССР был воссоздан в 1950-е гг. в Московской духовной академии, вновь открывшейся в 1948 г. На сегодняшний день он включает более 20 тыс. артефактов, являясь крупнейшим церковно-археологическим музеем России. В постсоветский период были открыты музеи при Санкт-Петербургской духовной академии, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете и др. К сожалению, существует проблема отсутствия реестра церковных музеев в государственной статистике, впрочем, так же как и в самой РПЦ[1]. По подсчетам автора выступления, в настоящее время в России церковные музеи функционируют только в 14 из 39 высших учебных заведений РПЦ.

В. Х. Акаев (Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова РАН, Грозный) представил доклад «Исламское наследие в Чеченской Республике: проблемы реконструкции». Основная сложность данной реконструкции заключается в том, что не сохранились арабские рукописи, памятники, которые бы фиксировали начальный этап освоения горцами исламской культуры, в связи с чем невозможно установить даже время принятия ислама на территории Чечни. Самая ранняя арабографическая рукопись, найденная исследователями, относится к XVIII в. К сожалению, огромный ущерб духовному наследию Чечни и Ингушетии был нанесен во время сталинской депортации народов в 1944 г. Засвидетельствованы многочисленные факты сожжения арабографических рукописей духовных деятелей в то время.

Выступающий обратил внимание на подвижническую работу по поиску и приобретению манускриптов в позднее советское время (в 1970-е гг.) директора Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы (с 1958 по 1971 гг.) Абдулхалима Асхабовича Саламова (1899–1978). Всего тот нашел и приобрел 102 рукописи на территории Чечни, Дагестана, Азербайджана. Они были изданы в разное время в Багдаде, Стамбуле, Дамаске и других городах. Среди них – экземпляры Корана, сочинения по грамматике арабского языка, логике, риторике, геологии, мусульманскому праву, теологии, истории ислама, трактаты по суфизму, а также тексты по проблемам шариата. К сожалению, большинство этих материалов, так же как и документов из других частных коллекций, в ходе военных действий на территории Чечни в 1999 г. сгорело.

В. Х. Акаев рассказал о найденной им в рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН арабографической рукописи «Речи и высказывания Кунта-Хаджи», изданной в 1910 г. в Темурханшире (ныне Буйнакс). Издание ее перевода на русский язык сопровождалось целой серией научных и публицистических статей докладчика о жизни и творчестве чеченского суфия Кунта-Хаджи. Суфизму на Кавказе посвящены многие работы выступающего [1] [2] [3] [4] [5] [6] [7] [8].

Исследователь обратил внимание на активную издательскую деятельность частной типографии начала XX в., открытой в Темурханшуре дагестанцем Магомедом-Мирзой Мавраевым (1878–1964). В ней публиковались сочинения арабской литературы, Коран, религиозные тексты на арабском языке, среди которых были и 15 произведений известных чеченских алимов того времени Сугаип-муллы Гойсумова (1837–1932), его сына Аббаза Гойсумова (1877–1963). В завершение выступления В. Х. Акаев представил русскоязычное издание 2025 г. «Рукописи Мада-Хаджи из Энгеноя (XIX век)» [35].

[1] Можем указать в этой связи на онлайн-страницу сайта Патриаршего совета по культуре Московского патриархата, посвященного церковным музеям [39]. – *Примеч. авт.*

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

Важное наблюдение было сделано А. А. Хлевовым после доклада В. Х. Акаева, что любая религия в народе всегда обретает этнонациональное лицо. А последующее выступление А. С. Куёка подтвердило и углубило эту мысль: жизненно важно, чтобы религия имела этнонациональное лицо. Фраза, которую он произнес: «Ни одна религия не приживется в народе (в рамках его доклада имелись ввиду черкесы, адыги), если она не созвучна Адыге Хабзэ»,– зазвучала в этой связи по-особенному, приобретая универсальный характер необходимости соответствия любой религии традиционным народным представлениям о высших силах. Следует отметить, что и доклады М. Х. Алисхановой и М. Х. Хаджиевой по-своему подчеркивали эту идею.

А. С. Куёк (Центр нартоведения, фольклористики и художественной культуры Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, Майкоп) посвятил свое выступление адыгскому (черкесскому) этикету Адыге Хабзе как маркеру мифоэпического и религиозного воззрения адыгского народа. Адыге Хабзе воспринимается и ныне живущими как этикет, правила жизни народа, которые были даны одним из пророков в глубокой древности, то есть имеет выраженный сакральный смысл. Сложные вопросы взаимоотношения исламской религии и древних канонов Адыге Хабзе стали предметом размышлений выступающего.

А. С. Куёк представил вниманию слушателей свою книгу «Три времени», объединившую многие его научные труды по мифологии, этнографии, фольклору адыгского народа [18]. По словам выступающего, «базовой основой культурных ценностей народа являются генетический (врожденный) и культурный (приобретенный) коды, заложенные в сути и сущности любого человека» [18, с. 538]. Способом передачи жизненно важных ценностей народа выступает традиция, без которой «нация теряет как генетический, так и культурный коды» [18, с. 538]. Древние воззрения, составляющие традицию адыгского народа, к счастью, сохранились в течение тысячелетий и продолжают иметь значение и ныне. Однако часто возникают проблемы усвоения древнего кодекса из-за влияния радикализованных форм ислама на сознание молодежи, когда молодые люди отказываются считать себя адыгами, кабардинцами, черкесами, отдавая исключительное предпочтение религиозной идентичности мусульманина. Эта тенденция угрожает самому существованию этнической (и, шире, историко-культурной) идентичности адыгов, черкесов, кабардинцев. В этой связи вышеприведенная цитата о необходимости соответствия любой религии (включая и ислам) древним нормам и правилам жизни народа, а не замены их, обретают свою актуальность в нынешних социально-политических условиях жизни общества.

Э. У. Омакаева (Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста) посвятила свой доклад объектам современного изучения буддийского артефактного наследия калмыков в России и за ее пределами в контексте межкультурного диалога (археологическим находкам, архитектурным сооружениям, письменным медицинским сочинениям, танкам). Она обратила внимание на историю единственного в Европе XIX в. буддийского храма, который сочетал в себе элементы восточной буддийской архитектуры и русского классицизма.

Речь шла о каменном хуруле в с. Тюменевка, строительство которого было инициировано в 1814 г. в ознаменование победы России в войне с Наполеоном, в которой приняли участие хошеутовские князья (нойоны) Тюмени и Второй калмыцкий кавалерийский пятисотенный полк под командованием князя Серебджапа Тюменя (1774–1858). Хошеутовский хурул оказался единственным частично сохранившимся до наших дней буддийским сооружением дореволюционного времени на Юге России. Сейчас он находится в с. Речное (до 1947 г.с. Тюменевка) Харабалинского района Астраханской области. В Едином государственном реестре объектов культурного наследия России он числится с 2015 г. под названием «“Калмыцкий хурул”, 1818 г. (Астраханская область)» [26]. Только после передачи этого хурула в ведение местной буддийской общины он стал постепенно восстанавливаться.

Его описания, относящиеся к XIX в., имеют важное историческое значение, поскольку

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

только по ним возможно воссоздать и сам памятник во всей его красоте, и общую картину религиозной жизни калмыков-буддистов того времени. Одно из первых описаний этого хурула принадлежит известному немецкому путешественнику, географу А. Гумбольду (1769–1859) [43] [44]. Запечатлели в 1838 г. на своих рисунках внешний вид и интерьер «восточного храма диковинной красоты» братья-художники Чернецовы – Григорий Григорьевич (1802–1865) и Никанор Григорьевич (1805–1879). Оставили после себя работы и воспоминания от встречи с князьями Тюменями писатели И. С. Аксаков (1791–1859), А. Дюма-отец (1802–1870), В. И. Немирович–Данченко (1858–1943), этнографы П. И. Небольсин (1817–1893), И. А. Житецкий (1851–1913), Г. С. Лыткин (1835–1907)[1], монголовед А. М. Позднеев (1851–1920) и др. Свой вклад в описание этого памятника по состоянию в 1980–1990-х гг. внесла и сама Э. У. Омакаева.

Докладчица обратила внимание и на другой письменный памятник – текст канонического буддийского тибетского текста «Прибежище» и его ойратскую версию (ойр. *Itegel / иткл*, вера). Новые версии перевода на современные калмыцкий и русский языки подготовлены и ожидают своего скорого выхода в свет. Прежний перевод опубликован Э. У. Омакаевой в 1995 г. [23]. Важно отметить, что в данном тексте содержатся ключевые для понимания буддийской калмыцкой культуры термины (всего 42, среди них «Бурхн»/«Будда», «ном»/«дхарма», «хуврг»/«сангха», «лама»/«гуру», «килнц»/«клеша», «буйн»/«кушала», символика пяти цветов, пяти первоэлементов и др.). До сих пор остро стоит проблема сохранения древних памятников ойратской, тибетской письменной культуры и их профессионального перевода на современные языки.

[1] Георгий Степанович Лыткин в 1859 г. обнаружил в фамильной библиотеке нойона Серебджаба Тюменя рукопись «Краткой истории калмыцких ханов», перевел ее на русский язык, снабдил комментариями и частично издал в нескольких номерах газеты «Астраханские губернские новости» (1860, № 19, 26, 33, 39, 44, 47, 49, 51, 52, 53). В полном виде этот памятник был издан впервые профессором А. М. Позднеевым в 1885 г. в сборнике «Памятники исторической литературы астраханских калмыков в подлинном калмыцком тексте» [28].– *Примеч. авт.*

Выявление роли духовенства, значимости религиозных ценностей в жизни общества в разные периоды его истории оказались в центре внимания докладов М. Х. Алисхановой (Грозный), Ш. М. Батчаева (Черкесск), О. А. Гудимовой (Черкесск).

М. Х. Алисханова (кафедра музееведения и культурологии Чеченского государственного университете имени А. А. Кадырова, Грозный) выступила с сообщением «К вопросу о роли мусульманского духовенства Чечни в конце XIX – начале XX в.». По ее словам, мусульманское духовенство в Чечне в означенный период было единственным консолидирующим и организующим фактором чеченского общества в условиях отсутствия или слабой развитости политических институтов власти. Среди такого рода религиозных деятелей в чеченском народе того времени можно назвать шейхов Мансура (?–1794), Ташу-Хаджи Таясановского (?–1843), Киши-Хаджи Илсханюртовского (или Кунта-Хаджи Кишиева,?–1867), Гази-Хаджи Зандакского (1808–1867), Ташев-Хаджи Эндирейского (?–1843(?)), Бамат-Гирей-Хаджи Митаева (1838–1914), Дени Арсанова (1851–1917) и др. Следует отметить, что эти учителя прошлого стали играть выраженную духовную роль в современном чеченском и дагестанском обществах.

Духовное сословие в дореволюционном Дагестане составляло до 1,7% от общего числа жителей [9, с. 686]. По словам выступающей, и в Чечне в то время были сопоставимые данные. Мусульманское духовенство, занимающееся профессионально отправлением религиозного культа по нормам шариата и руководством общиной верующих, состояло из алимов (улемов, знатоков теории и практики ислама), имамов (служащих в мечетях, совершающих требы), кади (шариатских судей), ишанов (глав суфийских тарикатов), шейхов (духовных учителей, глав тарикатов, видных богословов) и др. Имамы руководили не только отправлением религиозных культов в мечетях, но и местной общиной (джамаат). В конце XIX в. в Дагестане и Чечне существовала широкая сеть религиозных учебных заведений (мектебы, медресе), а также распространена практика индивидуального обучения у ученых алимов с целью получения звания алима.

Основной задачей духовенства было утверждение в обществе высоких идеалов нравственности, социальной справедливости, миролюбия. Религиозные деятели, как правило, выступали против конфликтов, войн. К сожалению, как в царской России, так и в советский период истории (в Чечне начиная с 1924 г.), многие из них по разным причинам подверглись репрессиям. По словам докладчицы, в одном из ведомственных заведений Чечни установлена специальная стела, на которой высечены имена 360 духовных лидеров Чечни, которые были репрессированы в разные периоды истории.

Примеры, приведенные Ш. М. Батчаевым (отдел дореволюционной истории Государственного Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника имени М. О. Байчоровой, Черкесск) в докладе «Межконфессиональное согласие как основа боевого братства всадников и офицеров Кавказской туземной конной дивизии в период Первой мировой войны», достойны художественной экранизации.

Война всегда сплачивала людей вне зависимости от религиозных убеждений, этнической принадлежности. Первая мировая война показала, что значение фактора религиозных и этнических различий было сильно преувеличено. Многонациональный и поликонфессиональный народ России встал единым фронтом против врага. В то же время грозные испытания выявили огромную роль взаимного уважения к особенностям поведения представителей народов, вызванным конфессиональными и этническими различиями. События войны с Японией (1904–1905) показали, что неуважительное, высокомерное отношение со стороны некоторых российских командиров (не только русского, но и шведского, польского, грузинского, армянского этнического происхождения) вызывали в Маньжурии настоящие бунты неподчинения со стороны, например, чеченской и кабардинской сотен.

В Первую мировую войну главным стал дух боевого единства вне зависимости от религиозной и этнической принадлежности. Здесь ярок пример осетинского полковника, с 1917 г. генерала-майора, Эльмурзы Асланбековича Мистулова (1869–1918), по вероисповеданию мусульманина, всегда посещавшего с подопечными казаками-христианами православный храм и присутствовавшего с ними на службе. При похоронах командира или бойца все, вне зависимости от веры, принимали участие в соответствующих обрядах той религии, к которой принадлежали новопреставленные. Также известны многочисленные примеры взаимной поддержки христиан и мусульман во время традиционных религиозных постов. В этой связи Ш. М. Батчаев вновь обратил внимание на необходимость возродить институт мулл в Вооруженных силах России, в том числе и в местах проведения специальной военной операции РФ, для духовного окормления военнослужащих-мусульман.

Тема обращения к Богу в благопожеланиях в среде кубанского казачества, поднятая в выступлении О. А. Гудимовой (Карачаево-Черкесский Ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова, Черкесск) вполне может стать началом комплексного компаративного исследования при рассмотрении традиций разных народов. Отмечено, что в большинстве благопожеланий у казаков присутствует обращение к Богу, Пресвятой Богородице, к православным святым.

Благопожелания в докладе поделены на две большие группы: обрядовые и необрядовые. Благие слова звучат при проведении церковных календарных праздников, при подготовке к уборке урожая, при свадебных обрядах («дай, Господи, чтобы у вас было столько сынков, сколько в лесу пеньков, столько дочек, сколько в поле кочек»), при рождении детей, при первой стрижке ребенка, в трехлетие сына или дочери, при поминальных обрядах, в различных житейских ситуациях, при начале любого дела, при продажах скота и другого добра, при выездах со двора, при выражении любой благодарности и т.д. Хотя традиционно большая часть благопожеланий начинается с фразы «дай, Бог…», многие произносят их не столько из религиозного чувства, сколько по привычке. Исследование темы благопожеланий может сочетаться также с компаративным изысканием ее обратной стороны: темы проклятий, негативных пожеланий, на что об-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UGKOV
2025 NO.3

ратил внимание А. С. Куёк после выступления О. А. Гудимовой.

Еще одна обширная проблема – трансгрессии, перехода из одной религии в другую – стала в разной степени предметом выступления Р. А. Мухамедова (Ульяновск), Е. Е. Николаева (Новороссийск), Е. А. Шуваевой (Иджеван, Республика Армения), Т. И. Янгайкиной (Саранск). Их доклады базировались на обширных полевых исследованиях, архивных материалах.

Р. А. Мухамедов (Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, Ульяновск) посвятил свой доклад освещению процесса реализации просветительской и образовательной политики Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX в. на примере деятельности миссионерской школы Симбирского братства трех святителей при Симбирской епархии (с 1875 г.). Первая миссионерская школа, созданная братством, появилась в 1879 г. Школы преследовали разные задачи: подготовка к поступлению в духовные семинарии, организация образовательной работы, как это было принято в обычных церковно-приходских школах. Такая работа велась в районах, где имели место активная антицерковная деятельность со стороны других религий или религиозных сект и частый переход православных граждан в другую религиозную конфессию.

Выступающий привел пример массового перехода чувашей в ислам в одной из волостей симбирского уезда. О нем говорил, в частности, в 1896 г. на одном из заседаний братства трех святителей известный просветитель чувашского народа, православный миссионер, организатор народных школ, инспектор чувашских школ Казанского учебного округа Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930). Причины перехода как в православие, так и в ислам были разные (экономические – перешедшие в православную религию освобождались от налога на три года, военные – во время Русско-Турецкой войны татары-мусульмане не призывались в армию). В связи с этим создавались новые миссионерские школы, выполнявшие и воспитательную, морально-нравственную функцию.

Е. Е. Николаев (Администрация города Новороссийск) выступил по схожей теме: «Борьба с тоталитарными сектами в губерниях Среднего Поволжья как один из способов достижения религиозно-общественного согласия (на материалах Симбирской губернии)». Проблема широкого распространения иных вер и сектантства встала остро в связи с российской экспансией на восток и юг со второй половины XVI в. до конца XVIII столетия и вхождением в состав России территорий с 18 млн мусульман и язычников. Это заставило искать пути интеграции иноверцев в структуру православного российского государства. В его политике не сразу, но все же постепенно стал доминировать принцип веротерпимости, сыгравший явно позитивную роль в укреплении государственного строя и большей вовлеченности представителей разных вер и верований в дела страны. Это привело к принятию важного принципа государственного общенационального единства, что предполагало приобщение так называемых инородцев к русской государственности и к русской цивилизации, а в перспективе и их слияние с русскими. Для этого устанавливалось тесное взаимодействие с духовной знатью. Мусульманское духовенство рассматривалось важным объектом и инструментом русской политики в мусульманских регионах. Политика российского государства привела к тому, что разрозненные до того мусульманские общины были объединены.

Вместе с тем встал так называемый мусульманский вопрос, связанный не только с пробуждением мусульманского самосознания среди жителей-мусульман Средневолжского региона, но и с появлением националистических настроений[1]. Решение его связывалось с активным приобщением мусульман к русскому языку и русской культуре (что поначалу встречало сопротивление среди населения), с установлением тесных контактов с духовным исламским руководством, с широкой разъяснительной работой с населением, в которой развенчивались многие антирус-

[1] Несмотря на то, что ислам не предполагает национализма, тем не менее в то время понятия «татары» и «мусульмане» очень часто отождествлялись.– *Примеч. авт.*

ские и антиправительственные мифы, с должной чуткостью к неприятию и отторжению местным населением некоторых проектов (они попросту закрывались).

Президентом России 31 июля 2025 г. был подписан закон о ратификации соглашения об условиях деятельности в Республике Армения Российско-Армянского университета. На форум приехал представитель этого научно-академического заведения, аспирант Института востоковедения Российско-Армянского университета и по совместительству преподаватель филиала Ереванского государственного университета в Иджеване Е. А. Шуваева с докладом «Социально-религиозные причины перехода молокан в баптизм на рубеже XIX–XX веков: кризис молоканства и влияние протестантских учений (на примере Тамбовской губернии и Закавказья)».

Молокане были переселены в Тамбовскую губернию и Закавказье в XVIII в. Докладчица поставила цель на основе сравнительного анализа религиозных общин молокан в этих регионах проследить их внутренние кризисные процессы, приводившие к частому переходу в баптизм. Е. А. Шуваева выстроила свои выводы на основе изучения архивов и данных, полученных в полевых исследованиях в Моршанском районе Тамбовской области, который традиционно рассматривался одним из центров молоканского движения в России. Первое официальное упоминание о молоканах в России содержится в донесении Тамбовской духовной консистории Святейшему Синоду от 1765 г. Проблема заключалась в факте утраты в связи с пожаром в начале XX в. многих архивных документов, связанных с пребыванием молокан в Моршанском уезде. По этой причине данные, сохранившиеся в Национальном архиве Армении, представляют большую научную ценность для документированного описания истории молокан в дореволюционное время.

Молоканство отличалось критическим отношением к обрядности, требованием прямого служения Богу без храмов, священников, икон, обрядов и таинств. Распространялось движение в основном в сельской местности. Постепенно оно разделилось на разные направления (столпы, прыгуны, трезвенники, бессмертники, субботники, воскресники и многие другие). Массовый переход в баптизм был вызван активной работой миссионеров из Германии, Англии, начиная с 1870 г., а также расколами среди самих молокан. В настоящее время молокан в Моршанском районе больше нет (перешли в православие, баптизм, уехали в другие регионы с компактным проживанием единоверцев). По словам Е. А. Шуваевой, основная деятельность (в том числе и издательская) молокан в Российской Федерации осуществляется в Краснодарском крае. В Армении, как и в России, в настоящее время не наблюдаются переходы молокан в баптизм и другие конфессии.

Выступающая отметила, что Русская православная церковь в Армении находится в том же самом статусе, как и все религиозные секты, включая молокан, баптистов, даже запрещенную в России организацию Свидетелей Иеговы. У Армянской апостольской церкви юридический статус особый. В законе «О свободе совести и религиозных организациях» [15] в ст. 6 названа только «Армянская апостольская церковь», а «другие религиозные организации» не перечислены. Используются понятия «церковь» и «национальная церковь» применительно только к Армянской апостольской церкви. Несмотря на то, что церковь официально отделена от государства, у «национальной церкви» есть особые «привилегии», которые отсутствуют у иных религиозных организаций. Они перечислены в ст. 17 «Отношения религиозных организаций и государства» [15].

Т. И. Янгайкина (Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Саранск) посвятила свой доклад результатам исследования по схожей проблематике: «Верования мордвы-молокан в мирах Армении и Мордовии». Молокане мордовского происхождения оказались в Армении во время ссылки в XIX в. Время размещения ссыльных в районе озера Севан относится к 1840–1842 гг. Там в 1842 г. мордва основала село Надеждино (до 1932 г. Надеждино (Шорджалу), до 2017 г.– Шоржа, с 2017 г.– Шохакат). Исследование Т. И. Янгайкиной основано на данных полевых исследований в Армении и Мордовии.

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UEKOV
2025 NO.3

Она рассказала о судьбах некоторых молокан мордвинского (эрзянского) происхождения, продемонстрировала записи песнопений мордовских молокан, их молитвенников. Современное молоканство переживает кризис, многие молокане отходят от своей веры, переходят в иные религиозные конфессии, включая православие. Характерная особенность эрзянских молокан и их потомков – хорошее знание эрзянского языка, культуры, истории своего народа. Прогноз выступающего – через 50 лет молоканство в Армении исчезнет, а в Мордовии уже нет молоканства как религиозного направления, молокане перешли в иные конфессии и разъехались по стране и миру.

Практически в каждом докладе вновь и вновь, как и в предыдущие годы, был ярко выражен ретроспективный интерес, внимание к прошлому, попытки вскрыть древние корни религиозных представлений народов. Это, можно сказать, был лейтмотив большей части сообщений. Следует назвать в этой связи доклады об абхазской культуре А. Л. Цимцбы (Сухум), о богатой палитре сетевых сообществ поклонников северной традиции асатру А. А. Хлевова (Севастополь), о балто-славянских иранских, ведийских божествах В. В. Бондаря (Краснодар).

А. Л. Цимцба (кафедра истории, археологии и этнологии Абхазского государственного университета, отдел аспирантуры Академии наук Абхазии, Сухум) представил доклад «Предпосылки и подготовительный этап по учреждению Общества восстановления православного христианства на Кавказе».

Он отметил позитивное значение смены «политики кнута» с 1864 г. на Кавказе в связи с окончанием войны на более мягкие средства религиозного воздействия на горцев. Присоединение новых территорий на Кавказе сопровождалось решением задачи распространения христианства. По этой причине была реанимирована идея, связанная с созданной для просвещения горских народов еще в 1745 г. при участии грузинского и осетинского духовенства Осетинской духовной комиссии (1745–1792, 1814–1860). «Общество восстановления православного христианства на Кавказе» проходило этап формирования в 1850-х гг. после учреждения духовной миссии и Архиерейской кафедры в Абхазском княжестве.

В этом процессе большую роль сыграли экзарх Грузии, митрополит Карталинский и Кахетинский (1844–1858) Исидор (1799–1892), Наместник Кавказский (1856–1862) Александр Иванович Барятинский (1815–1879), начальник главного штаба войск на Кавказе (с 1856 г.), начальник главного штаба Кавказской армии (с 1857 г.), военный министр (1861–1881) Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912), военный министр (1856–1861), член государственного совета (1856–1871) Николай Онуфриевич Сухозанет (1794–1871), председатель Государственного совета Российской Империи (с 1862 г.) и Комитета министров (с 1861 г.) Дмитрий Николаевич Блудов (1785–1864), обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода (1856–1862) Александр Петрович Толстой (1801–1873) и др.

Докладчик обратил внимание на один любопытный исторический факт. Принято считать, что абхазский алфавит появился только в XIX в. Однако в журнале «Православное обозрение» за 1869 г. промелькнула новость, что в связи с пятидесятилетием преобразования Киевской духовной академии Экзарх Грузии Евсевий подарил древние книги митрополиту Киевскому Арсению на сирском[1], грузинском и абхазском языках[2]. Но если графика абхазского языка появилась только в XIX в., как утверждается[3], то что это за древние книги на абхазском языке?

А. А. Хлевов (кафедра всеобщей истории и мировой культуры Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета,

[1] Очевидно, имелся ввиду сирийский язык. В востоковедении он часто назывался сирским языком.– *Примеч. авт.*

[2] Цитата, на которую ссылался А. Л. Цимцба: «...Евсевий экзарх Грузии, принесший в дар несколько древних книг на сирском, грузинском и абхазском языках...» [34, с. 363].– *Примеч. авт.*

[3] Первые алфавиты на кириллице были созданы бароном, генерал-майором, лингвистом и этнографом П. К. Усларом (1862) и генералом-лейтенантом, археологом И. А. Бартоломеем (1865). Очевидно, в таком случае создание алфавита на кириллице не следует отождествлять с созданием алфавита абхазского языка вообще.– *Примеч. авт.*

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

Севастополь) представил доклад по злободневной и сложной теме «Северное неоязычество в современной культуре: на примере сетевых периодических изданий». Речь шла о северном, германо-скандинавском неоязычестве асатру (*Asatru*, в пер. с исланд. «вера асов») и его английском аналоге «одинизме» (*Odinism*, в пер. с англ. «одинизм», «одинистская религия»).

Неоязычество представляет собой попытку возрождения и реконструкции дохристианских верований и обрядов, существовавших у различных народов. Неоязыческое движение в мире неоднородно, часто заимствуются друг у друга идеи, интуитивно полученная информация выдается за истину. Оно оказывает свое выраженное воздействие на общество многих стран, включая и Россию. Специфика неоязычества заключается прежде всего в его европоцентризме. Поэтому даже в реконструкциях финно-угорского, славянского варианта мы видим явные заимствования из асатру.

Неоязычество имеет определенное распространение даже среди политических властных кругов, представителей спецслужб, боевых подразделений ряда стран, на что в свое время обращал внимание Патриарх всея Руси Кирилл. Эти процессы имели свое место и в СССР, начиная с 1970-х гг.

Докладчик привел ряд сетевых изданий, которые ориентированы на распространение неоязыческих идей: белорусский альманах «Сівер. Вялікай Поуначы» (2013) [41], российский альманах «Мифы и магия индоевропейцев» (с 1994 г. вышло 11 номеров), «Гьяллархорн» (первый специализированный журнал сообщества «Асатру», с декабря 2011 г. вышло 5 номеров), «Сага» (2011–2020, всего вышло 20 номеров), журнал «Северный ветер» (с 2013 г. вышло 50 номеров) [13], альманахи издательства «Askr Svarte» Евгения Нечкасова: философский ежегодник «Alföðr» (с 2021 г. вышло 4 номера), интеллектуальный альманах «Вещий» (с 2021 г. вышло 4 номера), ежегодный традиционалистский альманах «Warha» (2015–2020, вышло 7 номеров) [17].

Выступающим была особо подчеркнута необходимость строгого различения движений и изданий, основанных на предвзятых, идеологически и политически ангажированных толкованиях неоязыческих идей и основанных на научно выверенном интересе к изучению языческих верований прошлого. В качестве положительного примера назван журнал «Северный ветер».

В своем выступлении «Перун и Хорс в контексте трифункциональной теории Ж. Дюмезиля» В. В. Бондарь (исторический факультет Кубанского государственного университета, Краснодар) отметил фактор скудости архаичных источников, посвященных теме древнерусских божеств. Поэтому реконструкцию религиозных взглядов древних славян, по его мнению, следует осуществлять в контексте мировой культуры. Перун и Хорс как божества характерны для славянской общности, но в паре они встречаются именно в русской традиции почитания. При этом отмечается тесная взаимосвязь разных религиозных и эпических культур, в частности славянской и иранской. Славянские эпосы, по его словам, формировались под «огромнейшим» влиянием иранских народов (скифов, сарматов и т.д.). Выступающий построил доклад, опираясь на трифункциональную теорию (гипотезу) Ж. Дюмезиля (1998–1986), согласно которой деление божеств производится в соответствии с тремя функциями: властной, воинской и производительной. Это отражалось и на соответствующем делении общества (варны в Индии, три сословия скифов, «производители», «помощники» и «опекуны» в «Республике» Платона и т.д.) [11]. Эту теорию Ж. Дюмезиль впервые сформулировал в 1935 г. в книге «Flamen-brahman»[1] [42].

В. В. Бондарь считает, что неверно сводить первую функцию к сугубо жреческой, как это делает ряд исследователей. Следует ее трактовать как именно властную в широком смысле: реализующую власть на космическом и на человеческом уровнях. Выступающий провел аналогию (без полного соответствия) между Перуном и Хорсом в славянской (русской) и Варуной и Митрой в индоарийской традициях почитания. Общий вывод его таков: компаративные исследования способны шире открыть нам смыслы божеств в разных культурах.

[1] Книга не переведена на русский язык. – *Примеч. авт.*

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UGRON
2025 NO.3

От доклада к докладу фундаментальные проблемы глубинных архетипических основ религиозного сознания, поднятые С. А. Рагуленко, всякий раз приобретали особые краски, подчеркивая значимость изучения религиозных и мифологических представлений, что позволяет глубже раскрыть сущность индивидуального, группового, социального сознания.

В завершении отметим и два основательных социологических исследования, результаты которых были представлены Г. П. Рогочей (Краснодар) и З. Х. Гучетль (Майкоп). По сути, эти исследования выявили анатомию рецепции религиозных представлений современной молодежи.

Г. П. Рогочая (Кубанский государственный университет, Краснодар) выступила с сообщением «Религиозная составляющая в соотнесении традиционных и современных установок к конфликту у молодежи».

Основа конфликта, в том числе и в межрелигиозной сфере, по ее словам, состоит в ощущении угрозы, которая может восприниматься как символическая опасность религиозным устоям, принятым у определенной части населения. Например, в качестве такого потенциально угрожающего фактора рассматривается присутствие иноверцев. Именно это обстоятельство выступало катализатором некоторых чрезмерных, имеющих подчас насильственный характер действий государства по отношению к представителям неправославных конфессий после присоединения ряда территорий с населением магометанской и языческой веры в XVI–XVII вв., о чем речь велась в докладах Р. А. Мухамедова, Е. Е. Николаева, А. Л. Цимцбы.

Социологическое исследование, проведенное в КубГУ, было выстроено на анализе словарного состава многочисленных ответов респондентов на заданные вопросы. Оно преследовало цель выявить роль религии в межгрупповых конфликтах: являются ли религиозные представления участников конфликтов значимым фактором или даже самостоятельной причиной возникновения конфликтной ситуации, насколько религиозная детерминанта значима в межгрупповом взаимодействии? Исследование методом анкетирования было проведено среди 178 студентов КубГУ. Социологические замеры показали: несмотря на то, что религиозные представления не становились источниками конфликтов, апелляция к ним является достаточно эффективным средством рационального решения возникающих разногласий.

З. Х. Гучетль (отдел философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, Майкоп) выступила с докладом «Религиозные ценности адыгской молодежи: социокультурный портрет». В нем представлены результаты проведенного комплексного социологического исследования. Его целью было выявление религиозно-ценностных ориентиров молодежи Адыгеи и определение влияния этих ценностей на формирование жизненных установок молодых людей. Были поставлены следующие вопросы: какие ценности нынешняя молодежь считает наиболее важными и как они соотносятся с традиционными адыгскими ценностями и нормами поведения?

Полученные ответы позволили выявить важное место религиозных представлений в структуре нравственных ценностей адыгской молодежи. В то же время молодое поколение не всегда ориентируется на наследие, обычаи и традиции своего народа, на нравственные предписания этико-философской системы духовных взглядов на мир Адыге Хабзе, регулирующих правовые и моральные нормы жизни общества. В рамках исследования было сделано любопытное наблюдение: молодежь склонна к открытому соотнесению смыслов религиозных текстов и современного контекста реальной жизни. Вопросы экологии, прав человека и социальной справедливости получали осмысление молодых людей через призму религиозных представлений. В докладе отмечалось активное использование социальных сетей в глобальной сети «Интернет» при изучении религии.

Таким образом, можно сделать общий вывод: в докладах круглого стола были отмечены особенности проявления религиозной веры практически на всех уровнях сознания: индивидуальном, групповом и социальном; так или иначе представлены все широко рас-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

пространенные религии России (христианство, ислам, буддизм, иудаизм), языческие представления древних народов, неоязыческие направления, феномен внеинституциональной религиозности; определено влияние религии на искусство, нравственные устои общества, международные и межнациональные отношения; подняты вопросы сохранения религиозного наследия. Особо отмечалось явление трансформации религий в среде этнических культур, в связи с чем любая религиозная система приобретает неповторимые этнонациональные черты. Результатом работы круглого стола по религиозному наследию можно считать создание объемной картины основных направлений современного религиоведения.

Всего на круглом столе было заслушано 26 докладов. Участники проявили высокую культуру общения, продемонстрировали должный профессиональный уровень своих сообщений. Каждый, без сомнения, получил большую пользу от проведенного мероприятия. Пять участников круглого стола, посвященного религиозному наследию, представили свои книги во время презентации новых изданий [14] [18] [27] [33] [35] [38].

* * *

Проведенный анализ ряда мероприятий XI Международного научного форума позволяет сделать ряд обобщающих выводов о состоянии и перспективах исследований в области культурного наследия. Прежде всего, форум продемонстрировал устойчивый сдвиг от сугубо историко-описательных подходов к комплексному, проблемно-ориентированному анализу. Наследие рассматривается участниками прежде всего как живой ресурс, вовлеченный в процессы формирования идентичности, политического управления, социальной интеграции и международного диалога.

Ведущим трендом, отчетливо проявившимся на круглом столе, посвященном религиозному наследию, стала *диалектика универсального и локального*. С одной стороны, отмечается глобальный характер религиозных и этических систем, их роль в построении цивилизационных моделей. С другой – подчеркивается неразрывная связь любой религиозной традиции с конкретным этнокультурным контекстом, ее неизбежная трансформация в процессе «национального оформления». Отмеченная проблематика, затронутая в докладах о синкретизме тенгрианства и ислама, адаптации христианства в Китае или соотношении Адыге Хабзэ с исламскими нормами, выходит за рамки религиоведения, становясь моделью для понимания механизмов культурной адаптации в целом.

Второй важный вывод касается *практического измерения* исследований. Значительная часть представленных работ была ориентирована на решение прикладных задач: развитие культурного и паломнического туризма, формирование грантовой политики, музеефикация наследия, интеграция традиционных ценностей в систему образования и воспитания молодежи. Такая тенденция указывает на растущий запрос со стороны общества и государства на экспертно обоснованные стратегии работы с наследием.

Наконец, форум подтвердил *значение междисциплинарного диалога*. Историки, социологи, культурологи, политологи, искусствоведы и религиоведы, участвуя в общих дискуссиях, показывали тем самым взаимодополняемость своих методов. Такой синтез необходим для преодоления фрагментарности знания и создания целостной картины, отражающей активную роль культурного наследия в современных социальных процессах.

Таким образом, XI Международный форум стал не только площадкой для представления новых данных, но и значимым событием научной жизни России, важной этапной точкой в развитии методологии исследований культурного наследия. На каждом мероприятии – круглом столе, специальной секции, конференции – проходила глубокая содержательная работа, были показаны интереснейшие результаты научных изысканий, высказаны многие творческие идеи, которые наверняка получат свое развитие в дальнейших научных исследованиях. На форуме традиционно была создана деловая и в то же время дружелюбная атмосфера, способствующая завязыванию профессиональных контактов, плодотворному обмену мнениями, мотивирующая к реализации новых исследовательских проектов.

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UGROV
2025 NO.3

✉ ***Alexander A. GUTSALOV***
Cand. Sci. (History of Philosophy),
Southern Branch, Likhachev Russian Research
Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation
gutsalov_alex@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-7986-3543

Heritage, Identity, and Memory: Results of the XI International Forum "Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony"

Abstract. This review aims to analyze the key outcomes of the XI International Scientific Forum, "Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony", held in Kabardinka from 11 to 14 September, 2025. The primary objective is to identify the main research trends, theoretical debates, and practical initiatives presented at the event, which addressed pressing issues of interethnic, interfaith, and societal interaction, as well as heritage preservation. The analysis is based on the forum's proceedings, with particular attention given to the plenary session and the specialized roundtable, "Religious Heritage in Modern Society: History, Tradition, and Practices of Engagement". Methodologically, the review employs qualitative analysis of the presented papers, discourse study, and thematic synthesis to map the interdisciplinary field of heritage research. The structure of the forum is outlined sequentially, beginning with its international scope and institutional framework. The content of the plenary presentations is detailed, focusing on the reflection of the Great Patriotic War in historical memory and memorial culture, the formation of patriotic consciousness among youth, and fundamental challenges in the development of library science in Russia. The core of the analysis is a systematic examination of the roundtable reports on religious heritage, which are grouped into thematic clusters: theoretical foundations of religious consciousness; case studies of specific traditions (Islam, Tengrism, Buddhism, Old Believers); the intersection of religion with art and architecture; issues of heritage preservation; the social role of clergy; and contemporary sociological studies of youth religiosity. The discussions encompassed all traditional religions of Russia, pre-Christian and pre-Islamic paganism, modern neo-paganism, and extra-institutional religiosity. The findings of the review indicate a paradigm shift from descriptive-historical approaches toward a comprehensive, problem-oriented understanding of heritage as a dynamic resource that actively shapes identity, social policy, and international dialogue. The analysis highlights the dialectic between universal religious systems and their local ethnic adaptations, a growing emphasis on the practical application of research in tourism and cultural policy, and the demonstrated value of interdisciplinary exchange. The forum revealed that cultural heritage, especially within the multifaceted context of the North Caucasus, is increasingly studied as a living, integrated phenomenon of critical importance for fostering sustainable interethnic harmony.

Keywords: cultural heritage of North Caucasus, historical memory, memorial culture, librarianship, non-institutional religiosity, religious heritage, neo-paganism, Sufism.

Литература:

1. Акаев В. Х. Арабские рукописи чеченского алима Мада-Хаджи из Энгеноя // Рукописи Мада-Хаджи из Энгеноя (XIX век): на рус. яз. / пер. с араб. М. Х. Дадаев, А. Г. Гасандибиров; сост. Ж. С. Зайналбдиева; Ростов-н/Д.: Медиа-Полис, 2025. С. 21–25.

2. Акаев В. Х., Денильханов С. А. Суфизм на Северном Кавказе: (учебное пособие): для студентов ислам-

References:

1. Akayev, V.Kh. (2025) Arabskie rukopisi chechenskogo alima Mada-Khadzhi iz Engenoya [Arabic Manuscripts of the Chechen Scholar Mada-Khadzhi from Engenoy]. In: *Rukopisi Mada-Khadzhi iz Engenoya (XIX vek)* [Manuscripts of Mada-Khadzhi from Engenoy (19th Century)]. Compiled by Zh.S. Zaynalbdiyev; translated from Arabic by M.Kh. Dadayev, A.G. Gasandibirov. Rostov-on-Don: Media-Polis. pp. 21–25.

ских вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Грозный: [б. и.], 2021. 135 с.

3. Акаев В. Х. Ислам в Чеченской Республике. М.: Логос, 2008. 83 с.

4. Акаев В. Х. Лекция по суфизму [Электронный ресурс] // Кавказ (История Кавказа). Кавказский интернет-портал Пашкова Романа. URL: https://kavkazlaw.ru/?p=2012 (дата обращения: 16.09.2025).

5. Акаев В. Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры: монография. Грозный: Кн. изд-во, 2020. 513 с.

6. Акаев В. Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. М.: Институт этнологии и антропологии, 1999. 26 с.

7. Акаев В. Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. Грозный: Кн. изд-во, 2011. 208 с.

8. Акаев В. Х. Шейх Кунта-Хаджи: Жизнь и учение. Грозный: Кн. изд-во, 1994. 127 с.

9. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века: сб. док. / ред. Г.-А. Д. Данилов; сост.: В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рамазанов. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1959. 787 с.

10. Действие Пушкинской карты для студентов предложили продлить до 24 лет [Электронный ресурс] // ТАСС. 2025. 18 сент. URL: https://tass.ru/obschestvo/25088027 (дата обращения: 14.09.2025).

11. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М.: Наука, 1986. 234 с.

12. Емельянов А., Малинина А. Число городов трудовой доблести в России выросло до 70 [Электронный ресурс] // Российская газета. 2025. 27 мая. URL: https://rg.ru/2025/05/27/ocenku-daet-komissiia-ran.html (дата обращения: 14.09.2025).

13. Журнал «Северный ветер» [Электронный ресурс] // Вконтакте. URL: https://vk.com/nordanvindr (дата обращения: 18.09.2025).

14. Забытые тексты полевых экспедиций В. Н. Белицер: в 2 ч. / редкол.: Г. А. Курцева (предс.) и др.; сост.: Т. Ю. Задкова, Т. И. Янгайкина. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2023. Ч. 1. 296 с. Ч. 2. 300 с.

15. Закон Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях». ЗР-0333-1. Принят Верховным Советом РА от 17.06.1991 г. [Электронный ресурс] // Парламент Республики Армения. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2041&lang=rus&sel=show (дата обращения: 21.09.2025).

16. Каждый второй опрошенный россиянин посещал святые места [Электронный ресурс] // ТАСС. 2024. 22 янв. URL: https://tass.ru/obschestvo/19782627 (дата обращения: 12.10.2025).

17. Книги и издания «Askr Svarte» [Электронный ресурс] // Askr Svarte. URL: https://askrsvarte.org/publishing/ (дата обращения: 21.09.2025).

18. Куёк А. Три времени: сб. науч. тр. Майкоп: Качество, 2024. 604 с.

19. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тез. докл. участ. XI междунар. науч. форума (Краснодар, 11–14 сентября 2025 г.). М.: Институт Наследия, 2025. 266 с. DOI 10.34685/HI.2025.20.28.002.

2. Akayev, V.Kh. & Denilkhanov, S.A. (2021) *Sufizm na Severnom Kavkaze* [Sufism in the North Caucasus]. 2nd ed. Grozny: [s.n.]. 135 p.

3. Akayev, V.Kh. (2008) *Islam v Chechenskoy Respublike* [Islam in the Chechen Republic]. Moscow: Logos. 83 p.

4. Akayev, V.Kh. (2025) *Lektsiya po sufizmu* [Lecture on Sufism]. [Online] Available from: https://kavkazlaw.ru/?p=2012 (Accessed: 16.09.2025).

5. Akayev, V.Kh. (2020) *Sufizm v kontekste arabo-musul'manskoy kul'tury* [Sufism in the Context of Arab-Muslim Culture]. Grozny: Kn. izd-vo. 513 p.

6. Akayev, V.Kh. (1999) *Sufizm i vakhkhabizm na Severnom Kavkaze* [Sufism and Wahhabism in the North Caucasus]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology 26 p.

7. Akayev, V.Kh. (2011) *Sufiyskaya kul'tura na Severnom Kavkaze: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Sufi Culture in the North Caucasus: Theoretical and Practical Aspects]. 2nd ed. Grozny: Kn. izd-vo. 208 p.

8. Akayev, V.Kh. (1994) *Sheykh Kunta-Khadzhi: Zhizn' i uchenie* [Sheikh Kunta-Hadzhi: Life and Teachings]. Grozny: Kn. izd-vo. 127 p.

9. Gadjiev, V.G. & Ramazanov, Kh.Kh. (comp.) (1959) *Dvizhenie gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20–50 gg. XIX veka* [The Movement of the Highlanders of the North-Eastern Caucasus in the 1820s–1850s]. Edited by G.-A.D. Daniyalov. Makhachkala: Dagestan. kn. izd-vo. 787 p.

10. TASS. (2025) *Deystvie Pushkinskoy karty dlya studentov predlozhili prodlit' do 24 let* [Pushkin Card Action for Students Proposed to be Extended to Age 24]. [Online] Available from: https://tass.ru/obschestvo/25088027 (Accessed: 14.09.2025).

11. Dumézil, G. (1986) *Verkhovnye bogi indoevropeytsev* [Supreme Gods of the Indo-Europeans]. Moscow: Nauka. 234 p.

12. Yemel'yanov, A. & Malinina, A. (2025) Chislo gorodov trudovoy doblesti v Rossii vyroslo do 70 [The Number of Cities of Labor Valor in Russia has Grown to 70]. *Rossiyskaya gazeta*. [Online] Available from: https://rg.ru/2025/05/27/ocenku-daet-komissiia-ran.html (Accessed: 14.09.2025).

13. VKontakte. (2025) *Zhurnal "Severnyy veter"* [Journal "North Wind"]. [Online] Available from: https://vk.com/nordanvindr (Accessed: 18.09.2025).

14. Zadkova, T.Yu. & Yangaykina, T.I. (comp.) (2023) *Zabytye teksty polevykh ekspeditsiy V. N. Belitser* [Forgotten Texts of V.N. Belitser's Field Expeditions]. Saransk: NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. Pt. 1: 296 p. Pt. 2: 300 p.

15. Parliament of the Republic of Armenia. (2025) *Law of the Republic of Armenia "On Freedom of Conscience and Religious Organizations". ZR-0333-1. Adopted by the Supreme Council of the RA on 17.06.1991*. [Online] Available from: http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2041&lang=rus&sel=show (Accessed: 21.09.2025). (In Russian).

16. TASS. (2024) *Kazhdyy vtoroy oproshennyy rossiyanin poseshchal svyatye mesta* [Every Second Polled Russian Has Visited Holy Places]. [Online] Available from: https://tass.ru/obschestvo/19782627 (Accessed: 12.10.2025).

17. Askr Svarte. (2025) K*nigi i izdaniya "Askr Svarte"* ["Askr Svarte" Books and Publications]. [Online] Available from: https://askrsvarte.org/publishing/ (Accessed: 21.09.2025).

20. Лукашенко призвал беречь традиции, культуру и самобытность [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2025. 10 июля. URL: https://ria.ru/20250710/lukashenko-2028455943.html (дата обращения: 21.09.2025).

21. Медиаплан информационного сопровождения реализации в 2021–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства России от 23.03.2021. № 2639п–П44 [Электронный ресурс]. URL: https://kfis.gov.spb.ru/media/docs/7588/Медиаплан_.pda (дата обращения: 21.09.2025).

22. Мединский: современные библиотеки должны стать центрами просвещенного досуга [Электронный ресурс] // Культура: газ. 2014. 28 янв. URL: https://portal-kultura.ru/articles/news/27414-medinskiy-sovremennye-biblioteki-dolzhny-stat-tsentrami-prosveshchennogo-dosuga/ (дата обращения: 14.09.2025).

23. Омакаева Э. У. Хальмг Зурха. Моргул. Калмыцкая астрология. Молитвы. Элиста: Джангар, 1995. 176 с.

24. О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести». Указ Президента РФ от 01.03.2020 № 41-ФЗ [Электронный ресурс] // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45233 (дата обращения: 14.09.2025).

25. Определены понятия паломника, паломнической поездки и паломнической деятельности. 3 июля 2019 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/60889 (дата обращения: 13.09.2025).

26. О регистрации объекта культурного наследия федерального значения «Калмыцкий хурул», 1818 г. (Астраханская область) в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Приказ Министерства культуры РФ от 17.06.2015 № 701-р [Электронный ресурс] // Министерство культуры РФ. URL: https://culture.gov.ru/documents/o_registratsii_obekta_kulturn361001/ (дата обращения: 14.09.2025).

27. Осмаев М. К. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушской АССР в победу в Великой Отечественной войне. М.: Парнас, 2025. 494 с.

28. Памятники исторической литературы астраханских калмыков в подлинном калмыцком тексте / изд. [проф.] А. Позднеев. СПб.: Литогр. А. Иконникова, 1885. 90 с.

29. План мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2015 № 2648-р [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: http://government.ru/docs/all/105212/ (дата обращения: 13.09.2025).

30. План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Распоряжение Правительства РФ от 17.05.2024 № 1174-р [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405180001?index=1 (дата обращения: 13.09.2025).

31. Плынов Д. Г. Религиозные НКО в России в 2025 году и их участие в благотворительности [Электрон-

18. Kuyok, A. (2024) *Tri vremeni* [Three Times]. Maykop: Kachestvo. 604 p.

19. Heritage Institute. (2025) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony]. Moscow: Heritage Institute. 266 p. DOI 10.34685/HI.2025.20.28.002

20. RIA Novosti. (2025) *Lukashenko prizval berech' traditsii, kul'turu i samobytnost'* [Lukashenko Called for Preserving Traditions, Culture and Identity]. [Online] Available from: https://ria.ru/20250710/lukashenko-2028455943.html (Accessed: 21.09.2025).

21. Government of Russia. (2021) *Media Plan for Information Support of the Implementation in 2021–2025 of the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025. Order of the Government of Russia dated 23.03.2021. No. 2639p-P44*. [Online] Available from: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://kfis.gov.spb.ru/media/docs/7588/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD_.pdf (Accessed: 21.09.2025). (In Russian).

22. *Kul'tura: gazeta.* (2014) Medinskiy: sovremennye biblioteki dolzhny stat' tsentrami prosveshchennogo dosuga [Medinsky: Modern Libraries Should Become Centers of Enlightened Leisure]. [Online] Available from: https://portal-kultura.ru/articles/news/27414-medinskiy-sovremennye-biblioteki-dolzhny-stat-tsentrami-prosveshchennogo-dosuga/ (Accessed: 14.09.2025).

23. Omakayeva, E.U. (1995) *Khal'mg Zurkha. Morgul. Kalmytskaya astrologiya. Molitvy* [Kalmyk Astrology. Prayers]. Elista: Dzhangar. 176 p.

24. Kremlin.ru. (2020) *On the Honorary Title of the Russian Federation "City of Labor Valor". Decree of the President of the Russian Federation of 01.03.2020 No. 41-FZ*. [Online] Available from: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45233 (Accessed: 14.09.2025). (In Russian).

25. Kremlin.ru. (2019) *The Concepts of Pilgrim, Pilgrimage Trip and Pilgrimage Activity Are Defined. July 3, 2019*. [Online] Available from: http://www.kremlin.ru/acts/news/60889 (Accessed: 13.09.2025). (In Russian).

26. Ministry of Culture of the Russian Federation. (2015) *On the Registration of the Cultural Heritage Site of Federal Significance "Kalmyk Khurul", 1818 (Astrakhan Region) in the Unified State Register of Cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 17.06.2015 No. 701-r*. [Online] Available from: https://culture.gov.ru/documents/o_registratsii_obekta_kulturn361001/ (Accessed: 14.09.2025). (In Russian).

27. Osmaev, M.K. (2025) *Vklad truzhenikov tyla Checheno-Ingushskoy ASSR v pobedu v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Contribution of Home Front Workers of the Chechen-Ingush ASSR to the Victory in the Great Patriotic War]. Moscow: Parnas. 494 p.

28. Pozdneyev, A. (ed.) (1885) *Pamyatniki istoricheskoy literatury astrakhanskikh kalmykov v podlinnom kalmykskom tekste* [Monuments of Historical Literature of Astrakhan Kalmyks in the Original Kalmyk Text]. St. Petersburg: Litogr. A. Ikonnikova. 90 p.

29. Government of Russia. (2015) *Action Plan for the Implementation in 2016–2018 of the Strategy of the State*

ный ресурс] // Партнер НКО. URL: https://reg-nko.ru/smi/religioznye-nko-v-rossii-v-2025-godu-i-ih-uchastie-v-blagotvoritelnosti (дата обращения: 28.09.2025).

32. Программа популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности. Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2017 № 1325-р [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: https://legalacts.ru/doc/programma-populjarizatsii-nauchnoi-nauchno-tekhnicheskoi-i-innovatsionnoi-dejatelnosti-utv-minekonomrazvitija/ (дата обращения: 11.09.2025).

33. Путешествия по Российской Империи по делам торговым, посольским, академическим. Историко-этнографические свидетельства о народах Среднего Поволжья в западноевропейских российских источниках XVIII века: в 2 т. / сост. Н. О. Шкердина; ред. совет: Г. А. Куршева (предс.), Е. В. Глазкова (отв. секретарь), Н. О. Шкердина, Г. А. Куршева (отв. ред.), О. Б. Гнатовская и др. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2024. Т. 1. 480 с. Т. 2. 588 с.

34. Пятидесятилетний юбилей Киевской Духовной Академии // Православное обозрение. 1869. 2 полугодие. С. 361–367.

35. Рукописи Мада-Хаджи из Энгеноя (XIX век): на рус. яз. / пер. с араб. М. Х. Дадаев, А. Г. Гасандибиров; сост. Ж. С. Зайналбдиева; вступ. ст. В. Х. Акаева. Ростов н/Д.: Медиа-Полис, 2025. 320 с.

36. Соболева Е. Паломнический туризм растет: молодежь все чаще выбирает поездки в монастыри [Электронный ресурс] // Центральная служба новостей. 2025. 27 мая. URL: https://csn-tv.ru/posts/id291933-palomnicheskij-turizm-rastet-molodezh-vse-chasche-vybiraet-poezdki-v-monastyri (дата обращения: 10.09.2025).

37. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М.: Прогресс, 1965. 684 с.

38. Степанян Л. Мое время, моя победа. Стихи фронтовика / сост., ред. текста на рус. яз. Е. Шуваева, ред. текста на арм. яз. С. Есаян. М.: Книжный мир, 2025. 164 с.

39. Церковные музеи [Электронный ресурс] // Московский патриархат. Патриарший совет по культуре. URL: https://psk-mp.ru/407/ (дата обращения: 13.09.2025).

40. Яблоков И. Н. Социология религии. М.: Мысль, 1979. 182 с.

41. Сівер. Альманах Вялікай Поуначы [Электронный ресурс] // Сівер. URL: https://siver.by/ (дата обращения: 12.11.2025).

42. Dumézil G. Flamen-Brahman. Paris: P. Geuthner, 1935. 112 p.

43. Humboldt A. Asie Central. Recherches sur les chaines des montagnes et la climatologie compare. T. 1–3. Paris: Ide, Libraire-Editeur, 1843.

44. Humboldt A., Ehrenberg G. und Rose G. Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere. Bd. 1–2. Berlin: Verlag der Sanderschen Buchhandlung (C. W. Eichhoff), 1837–1842.

National Policy of the Russian Federation. Order of the Government of the Russian Federation of 23.12.2015 No. 2648-r. [Online] Available from: http://government.ru/docs/all/105212/ (Accessed: 13.09.2025). (In Russian).

30. Official Publication of Legal Acts. (2024) *Plan of Main Measures for the Preparation and Holding of the Celebration of the 80th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Order of the Government of the Russian Federation of 17.05.2024 No. 1174-r*. [Online] Available from: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405180001?index=1 (Accessed: 13.09.2025). (In Russian).

31. Plyunov, D.G. (2025) *Religioznye NKO v Rossii v 2025 godu i ikh uchastie v blagotvoritel'nosti* [Religious NGOs in Russia in 2025 and Their Participation in Charity]. [Online] Available from: https://reg-nko.ru/smi/religioznye-nko-v-rossii-v-2025-godu-i-ih-uchastie-v-blagotvoritelnosti (Accessed: 28.09.2025).

32. Legalacts.ru. (2017) *Program for the Popularization of Scientific, Scientific-Technical and Innovative Activities. Order of the Government of the Russian Federation of 24.06.2017 No. 1325-r*. [Online] Available from: https://legalacts.ru/doc/programma-populjarizatsii-nauchnoi-nauchno-tekhnicheskoi-i-innovatsionnoi-dejatelnosti-utv-minekonomrazvitija/ (Accessed: 11.09.2025). (In Russian).

33. Shkerdina, N.O. (comp.) (2024) *Puteshestviya po Rossiyskoy Imperii po delam torgovym, posol'skim, akademicheskim. Istoriko-etnograficheskie svidetel'stva o narodakh Srednego Povolzh'ya v zapadnoevropeyskikh rossiyskikh istochnikakh XVIII veka* [Travels Across the Russian Empire for Trade, Embassy, and Academic Affairs. Historical and Ethnographic Evidence about the Peoples of the Middle Volga Region in Western European and Russian Sources of the 18th Century]. Saransk: NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. Vol. 1: 480 p. Vol. 2: 588 p.

34. *Pravoslavnoye obozreniye*. (1869) Pyatidesyatiletniy yubiley Kievskoy Dukhovnoy Akademii [Fiftieth Anniversary of the Kiev Theological Academy]. 2nd half-year. pp. 361–367.

35. Zaynalbdiyev, Zh.S. (comp.) (2025) *Rukopisi Mada-Khadzhi iz Engenoya (XIX vek): na rus. yaz.* [Manuscripts of Mada-Khadzhi from Engenoy (19th Century): in Russian]. Translated from Arabic by M.Kh. Dadayev, A.G. Gasandibirov; introductory article by V.Kh. Akayev. Rostov-on-Don: Media-Polis. 320 p.

36. Soboleva, Ye. (2025) *Palomnicheskiy turizm rastet: molodezh' vse chashche vybiraet poyezdki v monastyri* [Pilgrimage Tourism is Growing: Young People are Increasingly Choosing Trips to Monasteries]. [Online] Available from: https://csn-tv.ru/posts/id291933-palomnicheskij-turizm-rastet-molodezh-vse-chasche-vybiraet-poezdki-v-monastyri (Accessed: 10.09.2025).

37. (1965) *Sotsiologiya segodnya. Problemy i perspektivy* [Sociology Today. Problems and Prospects]. Moscow: Progress. 684 p.

38. Stepanyan, L. (2025) *Moye vremya, moya pobeda. Stikhi frontovika* [My Time, My Victory. Poems of a Frontline Soldier]. Compiled and edited by Ye. Shuvayeva; text edited in Armenian by S. Yessayan. Moscow: Knizhnyy mir. 164 p.

39. Patriarchal Council for Culture. (2025) *Tserkovnye muzei* [Church Museums]. [Online] Available from: https://psk-mp.ru/407/ (Accessed: 13.09.2025).

40. Yablokov, I.N. (1979) *Sotsiologiya religii* [Sociology of Religion]. Moscow: Mysl'. 182 p.

41. Siver. (2025) *Siver. Al'manakh Vyalikay Pounachy* [North. Almanac of the Great North]. [Online] Available from: https://siver.by/ (Accessed: 12.11.2025).

42. Dumézil, G. (1935) *Flamen-Brahman*. Paris: P. Geuthner. 112 p.

43. Humboldt, A. (1843) *Asie Central. Recherches sur les chaines des montagnes et la climatologie compare*. Vol. 1–3. Paris: Ide, Libraire-Editeur.

44. Humboldt, A., Ehrenberg, G. und Rose, G. (1837–1842) *Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere*. Bd. 1–2. Berlin: Verlag der Sanderschen Buchhandlung (C. W. Eichhoff).

Финансирование/Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения Южным филиалом ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» государственного задания по теме «Практики культурной жизни полиэтничных регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530–4

Financing/Acknowledgements

This article was prepared as part of the state assignment to the Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage on the topic "Practices of Cultural Life of Multi-Ethnic Regions of Russia and Problems of Forming a Common Civil Identity", State Registration No. 124012800530–4

Потенциальный конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Disclosure

The author declares no conflict of interest

Доступность данных и материалов

Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement

Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):

Гуцалов А.А. Наследие, идентичность и память: итоги XI Международного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» // Наследие веков. 2025. № 3. С. 85–112. DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.007

For citation:

Gutsalov, A.A. (2025) Heritage, Identity, and Memory: Results of the XI International Forum "Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for Interethnic Harmony". *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 3. pp. 85–112 (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.43.3.007

Поступила в редакцию / The article was submitted 19.09.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.09.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 28.09.2025
Опубликована / Published 30.09.2025

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

№ 3 (43) 2025

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

ISSN 2412-9798

16+

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредители: ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева»;
АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»
Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»
Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: *ii.gorlova@gmail.com*
Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 5
Телефон: +7 (861) 268-22-98
E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com
Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.
Регистрационное удостоверение: ЭЛ № ФС 77 - 76198 от 19 июля 2019 г.

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.
Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.
Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков
Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov
Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки был использован фрагмент цифровой копии полотна И.И. Левитана "Золотая осень" (1895), холст, масло; 82 × 126 см. Государственная Третьяковская галерея (инв. № 1490).

Дизайн сайта http://heritage-magazine.com:
Т. В. Коваленко, А. В. Крюков
Верстка html-версии журнала:
А. В. Крюков
Дизайн pdf-версии журнала:
Т. В. Коваленко, А. В. Крюков
Компьютерная верстка pdf-версии журнала:
А. В. Крюков
Дизайн обложки: А. В. Крюков, Т. В. Коваленко
Редактура текстов статей:
М. В. Шаройко
Редактура пристатейных списков литературы на русском языке:
М. В. Шаройко, А. В. Крюков
Редактура пристатейных списков литературы на английском языке: В. В. Кашпур
Редактура аннотаций на английском языке:
В. В. Кашпур

Издание индексируется:
- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).
Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593
- в системе Google Scholar.
Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5
Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора нау**к.

Номер сверстан: 29.09.2025
Размещен в сети Интернет: 30.09.2025
Гарнитура: Cambria
Формат: 210x297 (60x84/8)
Усл. печ. л.: 12,3
Уч.-изд. л.: 11,1
Размер полного файла номера: 10,60Mb

© Наследие Веков
© АНО ЦДРПВ «Родные традиции»
© Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»